

ŽALGIRIŠ
KAUNAS

14

СИ

СПОРТИВНЫЕ
ИГРЫ

ISSN 0131 — 9604
№ 3 · 1987

НОВЫХ ПОБЕД!

Сила, скорость, грация... Так можно коротко определить существо современного женского спорта. Почти не уступая представителям сильного пола в двух первых компонентах, обязательных во всех спортивных дисциплинах, женщины приносят сюда и свое, недоступное мужчинам...

Древние греки под страхом смерти не допускали женщин на олимпийские игры, даже в качестве зрительниц. Против участия женщин в олимпийских соревнованиях был и Пьер де Кубертен. Однако уже на Играх II Олимпиады 1900 года в соревнованиях по теннису и гольфу участвовали шесть спортсменок. Знаменательно, что именно в спортивных играх был прорван заградительный кордон!

Дальше — больше. Вот уже почти шестьдесят лет выступают на олимпийских аренах представительницы «королевы спорта» — легкой атлетики. Лучшие из них давно превзошли достижения мужчин — чемпионов первых олимпиад и на беговой дорожке, и в секторах для прыжков и метаний.

Спортивные игры не исключение, и сейчас нет в мире игр «только для мужчин». Женщины вносят сюда и чисто свое — изящество, более тонкую координацию. В таких спортивных играх, как теннис, настольный теннис, бадминтон, мужчины и женщины выступают вместе в смешанных разрядах — вот еще одно свидетельство современной спортивной эмансипации!

Советские спортсменки — баскетболистки, волейболистки, гандболистки — не раз подтверждали славу сильнейших в мире. С 1976 года проводятся олимпийские турниры баскетболисток и дважды, в 1976 и 1980 годах, побеждали наши спортсменки. В волейболе, участвуя с 1964 года в пяти олимпийских турнирах, сборная СССР была первой трижды (1968, 1972, 1980 годы).

Множество наград завоевано нашими спортсменками на чемпионатах мира и Европы, в других крупных турнирах, и не только в названных видах спорта, но и в теннисе и настольном теннисе. Готовятся к выходу на международную арену и представительницы таких спортивных игр, как водное поло и хоккей с мячом. Думаем, что им по плечу в недалеком будущем одерживать громкие победы.

Поздравляя всех советских женщин с Международным женским днем 8 марта, желаем новых больших побед и нашим спортсменкам!

*Сила, скорость, грация! А еще — дом, семья, дети! И как нашим милым женщинам удастся совмещать не слишком-то совместимое?!
Ответ — на фотографиях*

© «Физкультура и спорт» Спортивные игры 1987 г.

В НОМЕРЕ

2—3

Е. Рерих
Сходство несхожих

4—6

М. Якушин
Именитые
партнеры...

8—10

Р. Рождественский
Если вы есть, —
будьте первыми!

11—13

А. Гомельский
Жизнь ставит вопросы

14—16

Л. Ячменев
Пора тревоги нашей

17—18

Н. Ляпин
Шахта...

18—19

Ю. Юрис
...и ее команда

20—21

И. Куприн
Изобретение века

22—23

С. Тараканов
Капитан, капитан,
улыбнитесь!..

24—25

Г. Беззубов, З. Генкин
Игрок на все времена

26—27

С. Микулик
О чем загрузили гости

28—29, 32

А. Краулинь
8:6 в нашу пользу, но...

30—31

А. Пакула
Женщины бросают вызов

33—34

А. Лейкин
Без межсезонья

35

А. Патрикеев
Рыцарь прекрасной дамы

36—37

Е. Зимин
Азбука хоккея

38—39

Г. Розов
Год на выяснение отношений

40

Строки из архивов

На обложке

Упорным сложился поединок чемпиона СССР 1986 года каунасского «Жальгириса» с дебютантом высшей лиги донецким «Шахтером»

Фото Юрия Соколова

Такое и в страшном сне не привидится. Тренеру — красную карточку! Капитану — красную карточку! Прогрываем почти всю игру. На последних секундах забиваем гол: 19:18 в нашу пользу! Свисток. Матч окончен?.. Как бы не так! В наши ворота назначен девятиметровый. Хотя время встречи истекло, по правилам такое разрешается. В зале что-то невообразимое. Свистка судьи не слышно. На скамейке запасных у нас все взвинчены. Пытаюсь перекричать весь зал, ору с противоположной стороны площадки: «Олексюк поставьте!»

Кто же в таком аду меня услышит? Но кто-то внял, нет, не моим воплям, голосу разума: выбежала на площадку Олексюк. «Стенка» из самых высоких, тех, кого еще не удалили, наконец, построена. Бросок... Штанга! Вот теперь победа.

Зал уже опустел. А наши гандболистки все сидели на скамейке и... плакали. А ведь выиграли! Выиграли один из труднейших матчей четвертьфинала у сборной Венгрии, как и мы, ходившей в фаворитах. Да, спортсмены плачут не только при поражении и не только в момент наивысшей кульминации, когда ползет вверх под звуки гимна алый флаг. Плачут и от сверхмерных нервных нагрузок, когда все вот так вот счастливо кончается. Это те самые слезы радости, которые помогают прийти в себя. Своего рода защитная реакция на стресс.

А стрессов в этом тяжелейшем матче было у всех предостаточно. Когда минуты за полторы до его окончания, при равном счете (18:18) унеслась одна из соперниц в отрыв, от жути сердце у меня ушло в пятки. Но тут же чуть не выпрыгнуло из груди от счастья. Наш вратарь Наталья Митрюк отразила мяч, брошенный метров с трех. Не парирую она этот бросок, все, возможно бы, повернулось по иному, и мечты о золотых медалях не стали бы реальностью.

Так что же, это был решающий момент в чемпионате? Не решусь бесповоротно сказать «да». Но точно знаю, что в каждом матче были свои герои. В игре со сборной Венгрии — вратарь Наталья Митрюк. У нее есть одно ценнейшее качество: до предела собираться в самые трудные моменты и не делать ошибок в критических ситуациях. И еще она умеет свои недостатки обращать в достоинство.

В не менее трудной игре с югославками еще в подгруппе бесспорно луч-

шей была Наталья Цыганкова. Хотя сыграла всего-то полтайма. Но как сыграла! Преимущество наше только стало выявляться, за него надо было еще бороться, вот тогда-то и вызвала «огонь на себя» Наташа. Она рванулась в отрыв, ее пытались удержать, перешли все грани дозволенного... Гол Наташа забила, но с площадки ее унесли.

После игры Светлана Китич, капитан сборной Югославии, призналась, что вначале, увидев, что Цыганкова больше на площадку не выйдет, югославки обрадовались. А когда узнали, что травма у нее серьезная, расстроились. Подошли после матча к нашим гандболисткам, к тренерам, извинились, мол, не нарочно. И очень сочувствовали нашей команде, что она лишилась такого игрока.

В матче со сборной ГДР, где напрямую решалась судьба, будем ли мы бороться за «золото», героиней стала

Лучший вратарь первенства Пикен не смогла отразить ни одного броска Наташи. Со стороны даже казалось, что наша команда как бы шутя побеждает соперниц. А ведь гандболистки сборной ГДР не без оснований претендовали на выход в финал.

После игры Наташа сказала, что эта победа — подарок маме (в день матча со сборной ГДР ее маме исполнилось 42 года) ко дню рождения. А в конце чемпионата и самой Наташу ожидал приз. Ей вручили Кубок лучшего бомбардира первенства. Забросив 61 мяч, дебютантка сборной СССР Наталья Кирчик стала самым результативным игроком на чемпионате мира.

Вот что значит вовремя протянуть руку помощи, поддержать товарища тогда, когда и самому трудно. Вообще, я замечала, что в команде все постоянно стремятся помочь друг другу. Наташа Цыганкова, Марина Базано-

СХОДСТВО НЕСХОЖИХ

Наталья Кирчик. Впрочем, сначала еще немного о той победе, которая чуть не утонула в слезах. Ко всем неприятностям, что свалились на нашу команду, тогда добавилась еще одна. У Наташи, основного бомбардира сборной СССР, ничего не получалось. Что ни бросок — то во вратаря. Что ни пас — то потеря. А в довершение — вспоминаете? — тот злополучный отрыв на последних минутах. Это Наташа ухитрилась отдать мяч точно в руки вратарю.

Впрочем, чему удивляться. Наташа — дебютантка сборной. А тут такая ответственность — завершать атаки команды. Так хотела не подвести. От чрезмерного старания и не получалось. В матче со сборной Венгрии наделала столько ошибок, что с лихвой хватило бы на весь чемпионат, да и не ей одной...

Тренер негодовал. А Зина Турчина, капитан сборной, оказалась мудрее всех. Уж не знаю, что ей больше помогло — опыт ли, женское ли чутье? Только сделала она вид, что Наташа и не ошибалась вовсе. Зина сказала Наташе: «Ты же всё умеешь. Лучшее тебя по воротам никто не бросает!»

Вы бы видели, как играла Наташа на следующий день со сборной ГДР!

ва, Лена Немашкало — подруги, как говорится, водою не разольешь. Хотя посторонний может этого не заметить. Внешне их отношения ничем не проявляются. А в разговоре порой могут друг друга так поддеть, что за врагов сочтешь.

Но в трудную минуту... Был момент в финальной игре, когда буквально вся команда провела блестящую комбинацию. Вывели на бросок Марину Базанову. Зал уже готов был взрываться аплодисментами. Но Марина из выгоднейшего положения мяч не забросила. Какая-то настороженная тишина повисла в зале. И вдруг в этой гнетущей тишине раздался голос: «Ничего, Марина!» Это Лена пыталась успокоить неудачницу.

Всего-то два слова, суть которых не каждый и поймет. Как много они значат, сказанные вовремя. Будь это не на площадке, видимо, прозвучали бы такие слова утешения: «Не расстраивайся, Марина! Все будет в порядке! Я помогу!» Но в игре просто некогда произнести такую длинную фразу, вот и бросила Лена два коротких словца.

Да что там слова, в команде и без них понимают друг друга. Мяч еще у соперниц, они атакуют, а Лена Немашкало уже несется к чужим

Татьяна Шалимова гибка,
быстра и грациозна

воротам. Она знает, что Зина Турчина, как бы трудно ни было, всегда вовремя даст пас. Пасы Турчиной — это маленькое гандбольное чудо. Наша переводчица Татьяна Петрова — человек к гандболу отношения не имеющий. Но когда Татьяна увидела Турчину в игре, она не могла сдержать восторга. И все рассказывала, рассказывала, какие неправдоподобные пасы дает Турчина партнерам.

До сих пор закрою глаза и вижу. Финальный матч. Какой-то плотный клубок — человек пять — несется к воротам сборной ЧССР. А в середине этого клубка наша Лена Немашкало. Она уже у чужой шестиметровой линии. И вот тогда от самых своих ворот дает пас Зина через всю площадку. Риск? Даже и не знаю. Потому что мяч, как бы распутав этот клубок, попадает именно в руки Лены и тут же влетает в ворота. Зал, чутко реагирующий на все острые ситуации, так и ахнул: «Фантастика!» Тогда я тоже так подумала. А теперь прихожу к мысли: скорее — искусство. Искусство, которому учиться, в котором совершенствуешься постоянно. У Зинаиды Турчиной это «постоянно» длится вот уже более двадцати лет. Только за сборную СССР она выступает ровно два десятка лет.

А разве не достойна восхищения Лариса Карлова! Как-то незаметно, исподволь умеет она взорвать изнутри любую оборону. Причем делает это тогда, когда, казалось бы, все методы уже испробованы, соперницы убиты в своей неуязвимости. И тут легко, я бы даже сказала элегантно, Лариса разубеждает их в этом, без видимых усилий обойдя одну за другой двух, трех соперниц, и забивает гол. При этом финты не повторяются. Каждый раз маленький спектакль, рождающийся прямо на глазах. Дар божий...

Загадочным сфинксом представляется мне вратарь Татьяна Шалимова. Гибка, быстра и грациозна, как кошка. А тонюсенькая такая, что, кажется, за штангой может спрятаться. Но поди забей ей гол, тут кажется, она все ворота собой заслонила. Я сказала Тане, что хочу взять у нее интервью. После этого она старалась мне на глаза не попадаться. А когда я пыталась настаивать, Таня отвечала, что лучше поговорить с кем-нибудь другим, ведь она пока ни в чем таком не отличилась. Но если ворота твои постоянно на замке, чем же еще должен вратарь отличаться? Так сфинкс и остался загадочным...

Да что это я все об игре да об игре. Это же час в день, а остальное время как? По правде говоря, «остального

времени» мало оставалось. Только бы отдохнуть хватило. Но кое-что успевали. Многие любят вязать. Наташа Цыганкова купила журнал — кофты, свитера, шапочки, выбирай на любой вкус. Тут нашей переводчице Татьяне житья не стало. Как только минута свободная выдалась, Наташа бежит к Тане. Сидят вдвоем, чего-то колдуют, крестики, нолики какие-то рисуют. Потом Наташа удаляется к себе, но скоро возвращается и — все сначала.

Между прочим, неспроста взялась Наташа за вязание. После того матча со сборной Югославии она уже играть не могла. А смотреть со скамейки запасных, как другие сражаются, это какие же нервы выдержат?! Чтобы их как-то успокоить и пришлось взять в руки спицы: домой Лена Немашкало в новой шапочке поехала.

Запомнилось, как вечерами прибегали многие наши гандболистки к маленькой хитрости. Выходили из комнаты вроде бы по делу. А встречались вроде бы случайно в номере у Зины Турчиной. Войдешь туда, а все сидят и... жуют хлеб бородинский с салом. Зина такой лакомый провинциальный специалитет с собой привезла. Не от голода подруг спасать. Этот пряный черный хлеб так напоминал о доме. И что интересно, Игорь Евдокимович Турчин почему-то в эти минуты всегда блистательно отсутствовал. Сидели девчонки одни, говорили о каких-то мелочах. И было им спокойно, уютно, по домашнему было.

Это в игре они стойкие, смелые и т. д. и т. п. А в жизни наши гандболистки, как все женщины, очень любят наряжаться. Может быть еще и потому, что уж так много времени проводят они в залах, где основная форма одежды — тренировочный костюм. Поэтому к заключительному вечеру начали готовиться загодя. Доставали наряды, приводили их в порядок, примеряли, прикидывали, менялись...

Словом, суеты было много. Зато когда все команды собрались на торжественный ужин, где вручали призы, другие награды, на нашу команду любо-дорого было посмотреть. Так похорошели, иных и не узнать. Оказалось, платья им тоже к лицу.

А лицо у сборной СССР молодое (средний возраст 23,5 года), задорное; но без малейшей тени заносчивости. Да разве с таким тренером, как Игорь Евдокимович Турчин, можно зазнаться?! Никому покоя не дает, и себе тоже. Выиграли, стали чемпионами мира? Прекрасно! Только это было вчера. Это уже история. Завтра нужно на новую ступеньку подняться, еще выше. И главное, у него все равно, что двукратная олимпийская чемпионка, победительница двух первенств мира его жена Зинаида Турчина, что самая юная дебютантка Тамиле Олексюк. Со всеми одинаково строг, никому никаких поблажек не делает, с ветеранов даже больше спрашивает. Наверное поэтому специалисты, присутствовавшие на чемпионате мира, были единодушны: у молодой советской сборной большое будущее.

Елена РЕРИХ, мастер спорта

Амстердам—Москва

ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ГАНДБОЛУ СРЕДИ ЖЕНСКИХ КОМАНД

Голландия, 4—14 декабря
Полуфиналы. Группа «А»: 1. СССР; 2. ГДР; 3. Югославия; 4. Венгрия; 5. Голландия; 6. Австрия. Группа «В»: 1. ЧССР; 2. Норвегия; 4. Румыния; 5. ФРГ; 6. КНР; 7. Юж. Корея.

Матч за 3-е место:

Норвегия — ГДР 23:19.

Финал: СССР—ЧССР 30:22.

5. Румыния; 6. Югославия; 7. ФРГ; 8. Венгрия; 9. КНР; 10. Голландия; 11. Юж. Корея; 12. Австрия; 13. Польша; 14. Япония; 15. Франция; 16. США.

ИМЕНИТЫЕ ПАРТНЕРЫ...

Михаил ЯКУШИН,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

В издательстве «Физкультура и спорт» готовится к печати книга известного советского футболиста и тренера Михаила Иосифовича Якушина «Вечная тайна футбола». Мы предлагаем читателям отрывки из нее, связанные с историей советского футбола.

В московское «Динамо» я перешел летом 1933 года. Приглашали меня в этот клуб прежде всего как хоккеиста. В футбол же поначалу пришлось играть за вторую команду, так как в пятерке нападения первой играли тогда футболисты один краше другого — Алексей Лапшин, Василий Смирнов, Сергей Иванов, Василий Павлов, Сергей Ильин.

Прошла зима, наступил очередной летний сезон. Готовились мы, помню, к очередным соревнованиям. Жили на сборе в казарме рядом со стадионом Юных пионеров, на котором тогда сборная Москвы в канун матча трех городов проводила свои тренировки.

Естественно, я, когда выдавалось время, внимательно следил за ними. И вот в один из дней, придя на этот стадион, я столкнулся с глазу на глаз с тренером сборной Москвы Михаилом Степановичем Козловым, хорошо мне знакомым по хоккею. В свое время он был капитаном хоккейной сборной СССР, а я (конечно, значительно позже: Козлов старше меня на 15 лет) не раз играл против него в чемпионате Москвы. Так вот, Михаил Степанович, увидев меня, и зная, что я играю и в футбол, говорит мне:

— Михеич, можешь найти быстро форму? А то у нас Андрей Старостин не пришел, не хватает игрока в команде...

— Найду, — выпалил я в ответ, бегом бросился в казарму и назад к Козлову. Тот спрашивает: «Готов?» Отвечаю: «Всегда готов!»

Сборная Москвы проводила контрольную игру. Меня поставили на место Андрея Старостина централь-

ным полузащитником. Вообще-то я играл в нападении, обычно правым полусредним, но в «Совторгслужбах» иногда выступал и в центре полузащиты. Козлов дал мне шанс, который, быть может, встречается раз в жизни, и я решил использовать его сполна.

— Прежде всего, — твердил я себе, — надо играть просто и делать на поле то, что умеешь, причем делать все точно.

Задуманное мне удалось выполнить. Получая мяч, я старался своевременно отдать его партнеру. Поначалу делал только короткие передачи, чтобы не ошибиться, а потом, когда окончательно успокоился и почувствовал себя уверенней, начал отдавать пасы и на более длинные расстояния. Чувствовал, что некоторые мои ходы вызывают одобрение у партнеров. Когда матч окончился, группа наиболее авторитетных игроков сборной Москвы, в том числе и наши, динамовские, подошли к Козлову. «Михаил Степанович, — говорят они, — Якушина надо в сборной оставлять, хорошо играет». Козлов согласился с ними.

Словом, редчайший произошел со мной случай: не проведя ни одного матча в первой команде своего клуба «Динамо», я попал сразу в сборную Москвы.

В июне 1934 года состоялся традиционный матч трех городов — Москвы, Харькова и Ленинграда. В обеих встречах я выступал за основной состав сборной столицы на привычном для себя месте полусреднего нападающего. Впоследствии узнал, что предложение Михаила Степановича Козлова ввести меня в состав поддержали Андрей и Александр Старостины, Сергей Ильин, Сергей Иванов...

Известие о том, что буду играть в составе сборной столицы против сборной Харькова, воспринял спокойно, без излишнего волнения. Решил играть так, как играл в памятной двусторонней встрече за московскую сборную. Тогда, надо сказать, мне повезло еще и в другом. Вопрос о моем участии в тренировочном матче был решен столь быстро — за какие-

В знаменитой пятерке форвардов московского «Динамо» 30-х годов Михаил Якушин был своеобразным «мозговым центром». Его действия были очень часто непредсказуемыми для соперников, даже самых изощренных в футбольной игре

Сергей Ильин в 30-е годы был признан выдающимся левым крайним нападающим не только в советском футболе, но и зарубежными специалистами, видевшими его игру

то десять минут, — что я, видимо, не успел среагировать на происходящее и у меня даже времени не было, чтобы разволноваться.

Против харьковчан я выступал в пятерке нападения, которая состояла из одних динамовцев — Лапшин, Смирнов, Иванов, Якушин, Ильин. В игре у меня какая-то уверенность появилась. Вероятно, оттого, что на протяжении всей встречи получал хорошую поддержку от партнеров, прежде всего от Андрея Старостина и Иванова. Мы победили — 5:2, причем два мяча удалось забить мне. Обыграла сборная Москвы и ленинградской команды — 2:1.

...Можно сказать, что от Михаила Степановича Козлова пошла у нас в стране профессия футбольного тренера. До него в клубах и различных сборных обязанности эти брали на себя от случая к случаю или капитаны команд, или игроки с солидным стажем, или даже спортивные деятели. Тренировки большей частью состояли из того, что футболисты в отведенное для них время били по воротам, а затем проводили двустороннюю игру.

Козлов первым придумал тренировкам организованный и систематический характер. Сам он выходец из Твери (ныне Калинин), которая на заре развития спорта в России считалась наряду с Москвой и Ленинградом хоккейным центром. Я уже упоминал о том, что Козлов был в свое время капитаном сборной СССР по хоккею. Неплохо играл он и в футбол. Среди спортсменов Михаил Степанович пользовался большим авторитетом еще и потому, что начиная с 1924 года заведывал кафедрой спортивных игр в Московском институте физкультуры (вплоть до 1959 года), став впоследствии кандидатом педагогических наук.

Не побоюсь сказать, что Козлов был первым представителем нашей спортивной интеллигенции; счастливо сочетавшим в себе два важных качества — серьезные практические и теоретические знания. И сейчас это редкость, а тогда и вовсе...

В 1934 году, когда я близко узнал Михаила Степановича, стукнуло ему 39 лет. Это был человек высокой культуры, обаятельный и жизнерадостный. Он никогда и ни на кого не повышал голоса. Чувство юмора ему не изменяло даже в самых трудных ситуациях. Совершит, допустим, игрок в матче нелепую оплошность, Михаил Степанович только весело рассмеется, покачает головой, потом добавит: «Ну, так же нельзя!...»

Это его «Ну, так же нельзя!» вошло у нас в поговорку. Слушались футболисты Козлова, однако, беспрекословно, наверное, потому, что авторитет его был для нас непрерываем: Скажем, предложит он нам ряд упражнений, но сам в занятиях не участвует. Все в этом случае зависит от совести игроков. И мы, надо сказать, задания выполняли добросовестнейшим образом. Вообще в то время сознательное отношение к делу, стремление к совершенствованию своего мастерства, самодисциплина были характерной чертой всех спортсменов, чего, к сожалению, нельзя сказать о некоторых нынешних.

Быть преданным советскому футболу, служить ему честно и беззаветно — эти понятия были для нас тогда не просто словами, а сутью нашей жизни.

Козлов был, прежде всего, хороший организатор. Он умел к тому же не только отобрать лучших игроков, но и выбрать из них тех, кто наиболее удачно сможет выступить в основном составе сборной Москвы или страны, первым официальным тренером которых и был Михаил Степанович.

При нем установки на игру и разборы матчей стали обязательными. Ввел он в обиход сборных команд и

целенаправленную подготовку к важным матчам и турнирам. В нее входили занятия по технике и тактике, тренировка физических качеств. Разработал Козлов, в частности, и различные игровые упражнения. В ходе их футболисты совершенствовали свое умение владеть мячом, учились лучше взаимодействовать друг с другом. Помню, отучал он любителей ударить «посильней и повыше», настаивая, чтобы передачи производились главным образом низом.

По инициативе Козлова наш футбол начал постепенно переходить от примитивного тренинга к более сложному и разнообразному учебно-тренировочному процессу.

Переход в московское «Динамо» сыграл решающую роль в моем становлении как футболиста. За выступлениями этой команды я следил давно, еще с тех пор, когда ее стадион находился не в Петровском парке, а в Орлово-Давыдовском переулке. Меня покорило мастерство многих динамовских игроков. Видя их в действии, я старательно запоминал применяемые ими технические приемы, а затем пытался повторить сам — и в тренировках, и в игре. Такая заочная учеба приносила определенную пользу, но наступил период, когда я почувствовал, что мне этого уже мало. Играв в средней команде, больших футбольных знаний не приобрел.

Когда летом 1934 года меня определили в основной состав сборной Москвы, встал, разумеется, вопрос о моем выступлении за первую команду московского «Динамо». Он был решен положительно. При моем участии динамовцы вернули себе утраченное ими три года назад звание чемпиона столицы, а весной следующего года повторили этот успех. От матча к матчу чувствовал, как улучшается мое взаимопонимание с партнерами, и мне, не скрою, было приятно, что они признали меня за своего.

На левом краю нападения у нас играл Сергей Ильин. Сейчас бы его называли не иначе как «звездой». Тогда таких звонких наименований в ходу не было, но все знали, что это игрок выдающийся. Роста Ильин был небольшого (162 см), зато сложен хорошо. Быстрый, верткий, ловкий, крепкий и устойчивый на ногах, он не знал страха в борьбе с любым защитником. Ильин прекрасно владел обводкой (в его арсенале было несколько разнообразных финтов) и мог точно и вовремя отдать пас партнеру на любое расстояние.

Очень важным было то, что он всегда знал, в какой момент надо пойти на обводку, а в какой — сделать передачу. А это верный признак игрока высокого класса.

Футболисту небольшого роста, двигаясь с мячом, легче поменять

направление движения, и Ильин пользовался этим сплошн. Особенно он любил вступать в единоборство с высокими защитниками. Те обычно на его обманное движение реагировали быстро, а вот когда Ильин после финта устремлялся в другую сторону, они в силу своей конституции запаздывали переориентироваться и как бы застыли на месте. Такие сцены обычно вызывали веселый смех и аплодисменты у публики. Не случайно знаменитый чехословацкий вратарь Франтишек Планичка в книге своих воспоминаний пишет о том, что именно игра Сергея Ильина, которого он видел в 1936 году в составе московского «Динамо», произвела на него наилучшее впечатление.

Ильин, надо сказать, много забивал, хотя играл на месте левого крайнего. В те годы для игрока такого амплуа высокая результативность была редкой. Он тонко чувствовал ситуацию и всегда вовремя выходил к воротам на передачу партнера. Взаимодействовать с ним мне доставляло особое удовольствие. Понимали мы друг друга без слов, что в футболе важнее всего.

Играл Ильин за нашу команду мастеров и в хоккее с мячом, где продемонстрировал удивительное спортивное долголетие. Во всесоюзных соревнованиях он получил последнюю награду, когда ему было 48 лет. Более четверти века Сергей Сергеевич работал администратором футбольной команды московского «Динамо», причем принимал в тренировках всегда самое активное участие, учил молодых игроков уму-разуму, показывал им, как надо правильно выполнять тот или иной технический прием. Для многих поколений футболистов нашего клуба он стал примером верного служения спорту.

Рядом с Ильиным в тридцатые годы в нападении «Динамо» выступал на месте левого полусреднего не менее известный форвард Василий Павлов. С легкой руки турецких журналистов, окрестивших его «королем голов», этот громкий титул закрепился за ним и у нас. В 1931 году (ему тогда было 24 года) в матчах Москва — Турция (3:3) и СССР — Турция (3:2) он забил пять мячей, а в одной из игр сборной РСФСР со сборной рабочих команд Франции записал на свой счет 13 голов.

Павлов очень тонко чувствовал игровую ситуацию и, обладая превосходным рывком с места, умел мгновенно оторваться от своего опекуна и вовремя оказаться на том месте, куда партнер уже направлял ему мяч. Ударом с обеих ног владел прекрасно.

Своему быстрому взлету в футболе Павлов был во многом обязан тогдашнему центрофорварду «Динамо» Сер-

гею Иванову — подлинному мастеру паса.

Иванов играл в стиле знаменитого в те годы нападающего Петра Исакова, которого за умение сделать умную и точную передачу называли «профессором». И тот и другой были центрами нападения, но отступали от строгих тактических канонов того времени, располагаясь чуть сзади четверки форвардов, дирижируя, как бы сказали сейчас, их действиями.

Во все времена, как теперь, так и раньше, особенно ценились игроки, которые умели направить мяч партнеру точно, своевременно и удобно для приема. Этим искусством в полной мере владел Сергей Иванов.

Между ним и Павловым часто завязывались шуточные пикировки. Когда газеты, к примеру, в очередной раз начинали превозносить Павлова за его меткие удары, Иванов громко бурчал: «Опять «король голов», да кем бы ты был без меня? Я тебе мяч, как на блюде выкладываю, только забивай». Павлов в ответ: «Гол еще надо уметь забить, что было бы толку от твоих передач, если бы на моем месте был другой, кто по воротам плохо бьет». Споры их затягивались надолго, пока наконец мы не мирили их всей командой, говоря: «Ты, Вася, — «король голов», а ты, Сергей, — «король паса». Оба, довольные, улыбались...

Шутки, всевозможные дружеские розыгрыши составляли часть жизни нашей динамовской команды. Как-то, в конце тридцатых годов, приехали мы перед сезоном в Тбилиси на короткий тренировочный сбор. Договорились сыграть товарищеский матч с местными динамовцами, которых тогда тренировал популярнейший ленинградский форвард, игрок сборной СССР Михаил Павлович Бутусов. Встречу мы проводили на стадионе, где сейчас находится база известной своими футбольными традициями 35-й школы. Арбитра почему-то не нашли, и матч взялся судить сам Бутусов. Поле было кочковатым, погода неважная. Проиграли мы с необычным счетом 7:9... На ком выместить свое раздражение? После игры подошли к Бутусову, говорим: «Михаил Павлович, вы сегодня в двух лицах помогли своей команде». «Как это?», — удивился он, «И как тренер, и как судья». Бутусов в ответ только разупыбался.

Приехали в гостиницу «Палас». Там команда проживала в втором этаже в двух больших комнатах. Понимали, что матч товарищеский, ничего особенного не произошло, но настроение тем не менее у игроков было отвратительным. И тут родилась идея...

В коридоре на нашем этаже раздался телефонный звонок. Дежурная

входит к нам в комнату: «Из газеты «Заря Востока» спрашивают капитана команды Ильина». Сергей Сергеевич степенно отправился к аппарату, а я занимаю пост на лестнице между этажами, так как хорошо знаю, что это из вестибюля звонит ни кто иной, как Василий Павлов, с которым мы все вместе и задумали этот веселый розыгрыш.

На лестнице мне хорошо слышно обоих разговаривающих по телефону. Павлов представляется журналистом из «Зари Востока» и, имитируя грузинский акцент, задает первый вопрос:

— Скажите, как такая знаменитая команда могла проиграть со столь редким счетом?

Ильин начинает серьезно объяснять:

— Понимаете, поле было неровным, технику на нем показать трудно, да судейство было не совсем объективным...

Следующий вопрос таков:

— А что дальше вы думаете делать с такой игрой?

Сергей Сергеевич не смущается:

— Да, мы пока не в лучшей форме, но, думаю, к чемпионату сумеем подготовиться хорошо и выступить в нем успешно. При объективном судействе постараемся обыграть и тбилиское «Динамо».

Команда столпилась в коридоре. Все, кроме Ильина, уже знают в чем дело. Ребята делятся от смеха, но ничем себя пока не выдают.

И, наконец, Павлов задает кульминационный вопрос, ради которого, собственно говоря, и задумывался весь розыгрыш:

— Не будем говорить про всех футболистов, но читателей нашей газеты интересует, почему вы, капитан команды, играли так плохо?

Ильин смущен:

— Почему плохо? Не все, конечно, получалось...

Я не выдерживаю и раздражаюсь гомерическим хохотом. Хохочет весь второй этаж, хохочет в телефонную трубку Павлов... И тут только уважаемый Сергей Сергеевич догадывается, что его разыгрывают. Он пробует на нас обидеться, но в конце концов не выдерживает и тоже начинает смеяться. Что ж, цель достигнута — у команды вновь хорошее настроение...

Наш знаменитый «король голов» Василий Сергеевич Павлов впоследствии сражался на фронтах Великой Отечественной войны, за что был отмечен боевыми наградами. Затем он долгие годы работал тренером юношей и команды мастеров московского «Динамо».

Литературная запись
Олега КУЧЕРЕНКО

В СССР в баскетбол играют 4 283 420 человек

•
К их услугам — 125 205 баскетбольных площадок

•
В стране работают 10 213 тренеров по баскетболу и 313346 общественных инструкторов и тренеров

•
В 1133 детско-юношеских спортивных школах занимаются 275426 юных баскетболистов

•
С 1937 года разыгрываются первенства СССР среди клубных команд

•
Женская сборная СССР — двукратный чемпион Олимпийских игр, 6-кратный чемпион мира, 18-кратный победитель европейских первенств

•
Мужская сборная СССР — чемпион Олимпийских игр, 3-кратный чемпион мира, 14-кратный победитель первенств континента

•
Кубок европейских чемпионов выигрывали: среди женских команд — ТТТ (Рига) — 18 раз; среди мужских команд — ЦСКА — 4 раза, СКА (Рига) — 3 раза, «Динамо» (Тбилиси) — 1 раз

ЕСЛИ ВЫ ЕСТЬ, — БУДЬТЕ ПЕРВЫМИ!

Ходят люди по улицам плавно —
ростом —
 выше столбов рекламных.
Густолистных каштанов выше...
Из каких они сказок вышли?
Ходят в красных костюмах,
в синих.
Малорослых и слабосильных
высотой своею
 дразнят...

Роберт Рождественский

Читать стихи поэта Роберта Рождественского — одно удовольствие. Не менее приятно и беседовать с ним. — Я часто рассказываю о баскетболе, волейболе и боксе... Что делать, если сам занимался этими видами спорта и собственными мышцами прочувствовал их радости, сложности и печали. Но баскетбол я люблю все-таки больше...

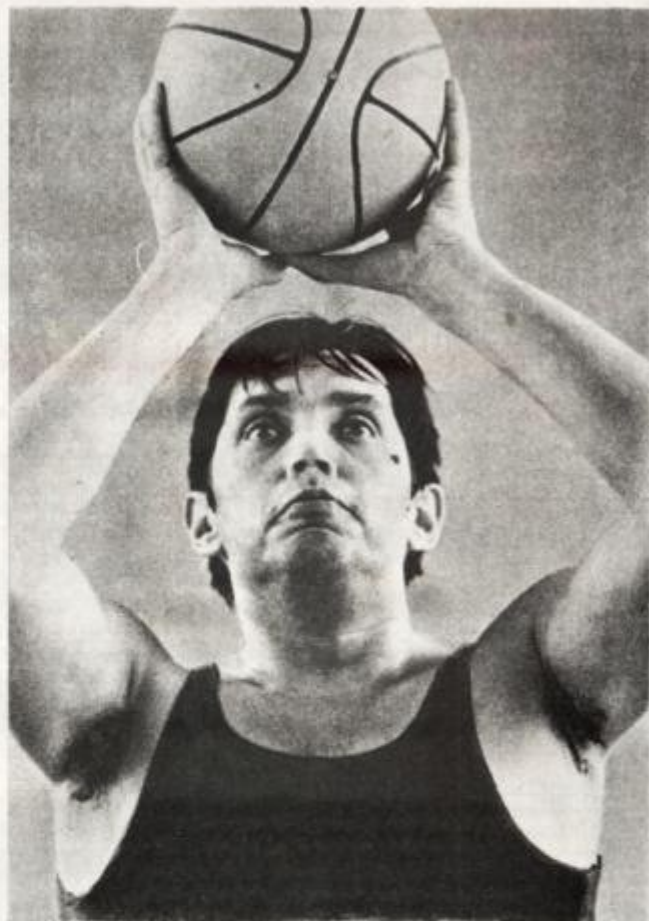
В баскетболе мне всегда импонировал дух коллектива, дух товарищества и дружбы. Это игра, в которой каждый должен дополнять партнера, все — друг друга. Простите за банальность, но у команды меньше слабостей, чем у одного, каким бы сильным он ни был. Усталость и слабость одного здесь дополняются силой и выносливостью другого.

Команда на команду — это большой азарт, это, выражаясь языком спортсменов, огромный «завод»! Это — зрелище!

Но увлеченность коллективной игрой и ее высокая эмоциональная оценка совершенно не исключают роль «звезд» в сражениях на баскетбольных площадках. Несмотря на то, что баскетбол игра коллективная, он включает в себя единоборство личностей, ибо если в команде нет личности, нет лидера, то это не команда.

Вспоминаю мастеров старшего поколения, тех, кто блистал в начале пятидесятых. В то время я сам был действующим спортсменом и поэтому с особой остротой воспринимал их игру. Увидев раз, уже невозможно было забыть рижан Майгониса Валдманиса и Гунара Силиньша, тбилисцев Отара Коркия и Нодара Джорджикиа, москвичей Аркадия Бочкарева и Александра Моисеева, литовцев Стяпаса Бутаутаса и Стасиса Стонкуса, эстонцев Ивана Лысова и Ильмара Куллама, двух ленинградских Олегов — Мамонтова и Кутузова. Это же были Баскетболисты! А Сергей Белов, Геннадий Вольнов и Модестас Паулаускас!

Баскетбол — это не только взаимная связь коллективизма и индивидуальности! Баскетбол — это не только скорость, меткость, выносливость! Баскетбол — это всегда сюжет! Это сюжет отдельного матча, или даже —

одного тайма, а порой и сюжет какого-либо короткого эпизода. Это сюжет со своей завязкой, кульминацией и развязкой. Иногда, вопреки всяким канонам, этот сюжет нарушается, все сдвигается, и кульминация может наступить в любое время. Вспомните финальный матч Олимпийских игр в Мюнхене! После победного броска Александра Белова, который явился кульминационным моментом поединка СССР—США, на развязку даже времени не хватило. Она наступила уже после звука сирены...

Баскетбол — и для игроков, и для зрителей — это волнение, и не простое — десятибалльное, это нервы, причем далеко не стальные, но идеально натянутые и готовые в любую секунду лопнуть...

Сосед мне шепчет на ухо:

«Факт...

На это никак не рассчитывал я...

Еще полминуты — и

крышка...

Инфаркт...»

Вздыхает.

Но тут же вопит:

«Судья-а-а!»

...Мы чудом не хрипнем.

Нас закружил он —

этот неодолимый поток...

Я здесь только понял,

как может по жилам течь крутой кипяток!

Я понял,

как можно оглохнуть внезапно.

Как может раскалываться голова...
Счет встречи:
Семьдесят — семьдесят два...

Победа! Именно так. А счет встречи — это уже на завтра. Но вернитесь во вчерашний день. Как оно было? Вновь представьте себе тот момент, когда мяч в состоянии какого-то своеобразного равновесия медленно катится по кольцу, решая, опуститься ему в корзину или миновать ее. Это миг, мгновение! А растягиваются эти доли секунды до бесконечности! Замирают спортсмены, умолкают трибуны! Хорошо, если этот «фокус» большой оранжевый шар проделывает в начале или в середине встречи, а если вместе с финальным свистком судьей!..

В баскетболе, как, впрочем, и в других видах спорта, матч на матч не приходится. Сходных поединков не бывает. Однако сам баскетбол постоянно меняется и, возможно, быстрее других игровых видов. Нынешний — совсем не похож на тот, в который играли, ну, скажем, лет пять-семь назад: открытый, быстрый, исключительно результативный и в то же время часто забывающий о своем таком грозном элементе, как защита.

Но увеличилась не только скорости, увеличилась, я бы сказал, наполненность игры. Интересен каждый матч, каждый — надолго запоминается. Остаются в памяти и отрезки встречи, и короткие, яркие ее эпизоды. Многие из них и сейчас стоят перед глазами.

— Роберт Иванович! А теперь несколько вопросов на тему «Я и баскетбол»...

У меня был первый баскетбольный разряд и выступал я за команду Петрозаводского университета. В 1950 и 1951 годах играл в сборной Карело-Финской ССР. В Петрозаводске я проучился только год, а затем перевелся в Литературный институт, в Москву. Здесь участвовал в соревнованиях творческих вузов, таких, как наш институт, консерватория, ВГИК... Всегда играл центровым — рост-то у меня 183 см.

Вы, конечно, помните негртенка в замечательном кинофильме «Цирк»? Его играл маленький Джим Паттерсон. Впоследствии он стал поэтом, а учился вместе со мной в Литературном институте и играл в баскетбол. Отдавая дань мастерству родоначальников баскетбола, мы тогда с истинно спортивной гордостью говорили: «А у нас в команде — настоящий американский негр!»

Такова моя практика как действующего спортсмена. Ходил я и в «начальниках»: с 1974 по 1976 год был самым главным баскетболистом страны — председателем Всесоюзной федерации баскетбола. В разных городах мира вместе с нашими командами переживал радость побед и горечь поражений. Был свидетелем успеха советских спортсменов на Универсиаде в Софии, свержения американцев с олимпийского трона в Мюнхене, первого за 16-летний период поражения сборной СССР на чемпионате Европы в Испании и ее триумфа на первенстве мира в Пуэрто-Рико.

— Вы верите в приметы? Ведь, кажется, именно в 1974 году в Сан-Хуане...

— Да нет, приметы тут ни при чем, хотя скажу по секрету, что даже многие великие тренеры в них верят. В Пуэрто-Рико дело обстояло значительно иначе, и я с удовольствием вспоминаю еще раз этот случай.

Тогда, в финале чемпионата мира, советские спортсмены неожиданно и обидно проиграли югославам, причем всего три очка. Интересно, что это было первое поражение баскетболистов СССР в длинной серии последующих неудач в матчах с командой Югославии, которая длилась довольно долго. Так вот, чтобы наши спортсмены могли все-таки продолжить борьбу за почетный титул, югославы для начала должны были уступить американцам.

Поединок США—Югославия я с несколькими нашими ребятами смотрел по телевидению в холле отеля. Это

была лучшая игра «югов» на чемпионате: они атаковали почти без промаха и вскоре опережали соперников на 14 очков. Настроение у нас было не из лучших. Тут я и произнес фразу, которую потом отнесли к разряду «примет»: «Пойду к другому телевизору — этот несчастливый». И что бы вы думали — по «другому» телевизору сборная США одержала победу с перевесом опять-таки в те самые три очка. Ну, а итог чемпионата известен: советские баскетболисты обыграли американцев с «перевыполнением плана» — с разрывом в 11 очков вместо необходимых четырех — и заслуженно завоевали золотые чемпионские медали.

Еще два слова об этой встрече — уж очень она врезалась в память. Ее результат, если не ошибаюсь, — 105:94, а счет первого тайма был равным — 55:55. Это был сказочный матч чемпионата, это был фантастический матч Александра Сальникова! Киевского снайпера «держали» две, а порой и три «звезды», но он, не робея, раз за разом точно посылал мяч в корзину. Удержать его соперникам так и не удалось.

— Вам довелось быть свидетелем многих турниров и матчей самого высокого ранга. Как вы оцениваете роль тренера команды в ситуациях, экстремально приближенных, например, к трехсекундному эпизоду в Мюнхене или к той «карусели», которая закрутилась на финише мирового форума в Сан-Хуане?

— Тренерская работа в спорте вообще — это тяжелое бремя, трудная доля в любимом, как это ни парадоксально, самим собою выбранном деле. А в баскетболе тяжесть этого бремени увеличивается стократно. Баскетбольный тренер на протяжении матча постоянно испытывает на себе шквалы своеобразного нервного шторма, кидającego его то в одну, то в другую сторону: его состояние постоянно изменяется от криков восторга до тихого шока, от всесилы до бессилия.

Причем интересно, что это состояние определяют не какие-нибудь новички, а зачастую игроки сборной, лучшие из лучших, но которые в какой-то момент по совершенно никому не ведомым причинам «сползают» чуть ли не до уровня «приготовишек» и теряют в несколько секунд с трудом завоеванное преимущество в предыдущие минуты поединка, но поединка... великих мастеров мяча, да еще в напряженнейшем матче.

Что касается конкретных ситуаций, имевших место в Мюнхене или Сан-Хуане, то первая из них как нельзя лучше иллюстрирует только что сказанное. Убедительное преимущество над американцами на протяжении почти всей финальной встречи и... почти проигрыш! Вот тут-то и проявилось искусство тренера, сумевшего найти единственно правильный ход в считанные секунды короткого минутного перерыва, и, упрятав под внешним хладнокровием свою бушующую и возмущенную душу, объяснить растерянным питомцам, что нужно делать.

Мне рассказывали потом, что завершил В. П. Кондрашин тот тайм-аут словами: «Что вы волнуетесь? Времени-то еще вагон!» И эти слова, которые они не раз слышали от своего наставника, в тот момент настолько успокоили и воодушевили ребят, что они отменно успели использовать этот временной «вагон»... Вот, что такое 60 секунд в жизни тренера...

Как много — минута!

Минута — как мало!..

Когда уже до поражения

недолго,

приходит она, как небесная манна, — минута.

Одна лишь минута.

И только...

Команда похожа на плотную стайку, никто виноватым не хочет казаться.

— Опять суматошною

вышла атака...

Опять...
 Игроки друг на друга косятся.
 Вздохмачены.
 Дышат, как после погони...
 А тренер —
 без крика и без обвинений:
 — Спокойней, ребята...
 Возьмите плотнее
 девятку...
 Игра будет нашей...
 Спокойней...
 Хо́ть он говорит немудреные вещи,
 хо́ть все это и без него понимали,
 но слушает каждый с особым вниманьем,
 как будто стараясь запомнить
 навечно.
 И вот уже кто-то смеется, как будто
 уверенность
 силы прибавила вдвое.

С Владимиром Петровичем я познакомился в аэропорту, когда мы улетали из Мюнхена. Поздравил его, наверное, одним из последних членов нашей делегации с первой олимпийской победой советских баскетболистов и почувствовал теплую благодарность в ответном рукопожатии бесконечно усталого и бесконечно счастливого человека.

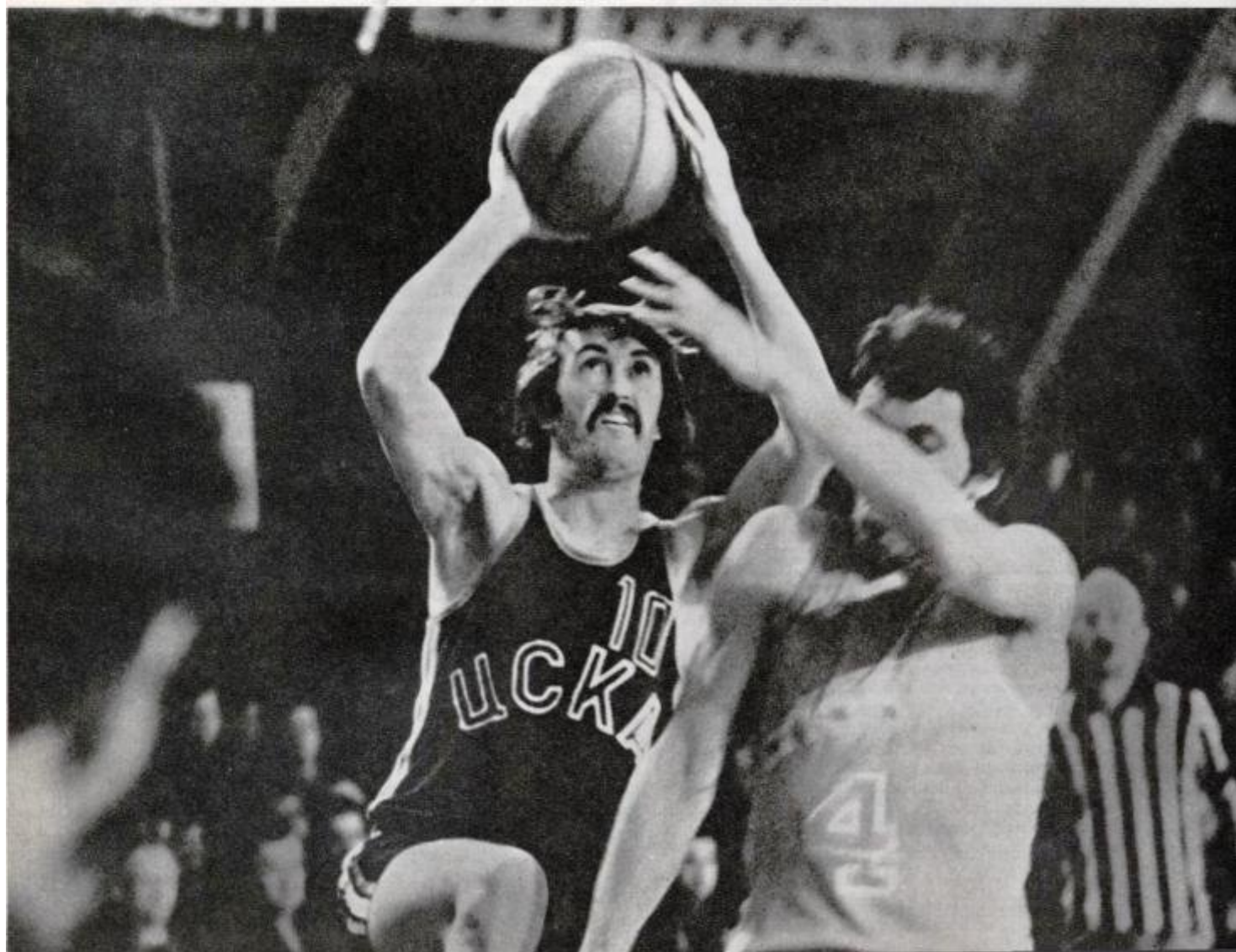
— Закончить нашу беседу с поэтом-спортсменом мне бы хотелось выдержкой из стихотворения, которое

открывает подаренную мне книгу и которое называется «Будьте первыми!»

Если вы есть, —
 будьте первыми!
 Первыми — кем бы вы ни были.
 Из песен —
 лучшими песнями.
 Из книг —
 настоящими книгами.
 Спросят вас оробело:
 «Что же тогда окажется?»
 Ежели все
 будут первыми,
 кто пойдет
 в замыкающие?..»
 А вы трусливых
 не слушайте!
 А вы их сдуйте, как пену.
 Если вы есть, —
 будьте лучшими!
 Если вы есть, —
 будьте первыми!

Интервью провел Аркадий ДИНОВ

Сергей Белов в атаке
 Фото Игоря Уткина

ЖИЗНЬ СТАВИТ ВОПРОСЫ

Существует мнение, что тренер сборной несет ответственность только за результаты выступлений команды на крупных соревнованиях — олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы. Но, думаю, само время, сама жизнь заставляет расширить эти рамки. Тренер сборной не может, не имеет права спокойно взирать на полупустые трибуны во время матчей чемпионата страны, на невыразительную, серую игру клубов, даже если в них нет кандидатов в сборную СССР. Ведь сборная — это часть, важная, но все же лишь часть, всего нашего баскетбольного организма. И потому мне хочется начать с необычных прежде для человека, возглавляющего главную команду страны, тем.

Александр ГОМЕЛЬСКИЙ, старший тренер сборной СССР, профессор

ДУХОВОЙ ОРКЕСТР В ПЕРЕРЫВЕ ?

На родине баскетбола, в США, посещение матчей для подавляющего большинства зрителей выливается в настоящий праздник. В зал, вмещающий в среднем 10 000 человек, отправляются обычно всей семьей задолго до начала встречи. Выступления оркестров, различного рода баскетбольные шоу, продающиеся здесь же весьма красочные программки и буклеты позволяют с удовольствием и с пользой провести в зале время перед игрой, в перерывах, после матча. По крайней мере я не видел, чтобы зрители сломя голову спешили в гардероб, даже не дождавшись финального свистка. Разумеется, все это, равно как и сама игра баскетболистов, является частью весьма развитой и прибыльной индустрии баскетбола в США, но считать подобный подход к делу излишеством для нас было бы — в свете требований сегодняшнего дня — по меньшей мере наивным. Сейчас Госкомспорт СССР принимает решение не проводить матчи чемпионата страны в залах, вмещающих менее 3000 зрителей, но ведь еще в начале нынешнего первенства СССР за играми мужчин-баскетболистов в Киеве могли наблюдать лишь сотни (?) человек, а матчи одного из туров проходили в зале, расположенном за 25—30 километров от Минска. И если поначалу, когда в соревнованиях выступал каунасский «Жальгирис», места для зрителей заполняли гости из Литвы, то после его отъезда другие команды играли перед пустыми трибунами.

Еще не так давно пустые трибуны никого не волновали — отговорка «зритель избаловался...» считалась исчерпывающей. И почему-то почти никто не связывал пустые трибуны с недобором в секции баскетбола, хотя американский опыт подсказывает, что и для популяризации нашего замечательного вида спорта куда лучше раз увидеть, чем сто раз услышать.

В конце прошлого года — начале нынешнего телевидение наконец начало поворачиваться лицом к баскетболу. Нам наконец удалось добиться того, чтобы в Москве во время соревнований на первенство страны в зале ЦСКА на площадке появился духовой оркестр. Зрители наконец увидели, что и наши лучшие мастера в состоянии творить с мячом чудеса, наподобие тех, что когда-то в Лужниках демонстрировали баскетболисты «Гарлем Глобттерс».

Кстати, в этих шоу-конкурсах, в той их части, где демонстрируется умение вколачивать мяч в корзину сверху, неплохо было бы участвовать не только гигантам, вымахавшим за два метра. Ведь американец Спат Уэбб, чей рост всего 159 см, выиграв такой конкурс у куда более высоких соперников, как бы призвал молодых

людей обычного, среднего, роста: играйте в баскетбол — рост хоть и важное преимущество в этой игре, но не главное...

Впрочем, нельзя забывать и другого: сколько бы выдумки ни проявили организаторы, кто бы ни пел в перерывах, скажем, между таймами, усилия будут затрачены впустую, если сам баскетбол в исполнении участников первенства СССР будет серым. А опасность такая пока есть.

Два клуба — «Жальгирис» и ЦСКА — опять особняком по уровню игры, разумеется, стоят в нашей высшей лиге. Остальные же... Одни — тбилисское «Динамо», дебютант «Шахтер», киевский СКА, ВЭФ — чуть прибавили в сравнении с прошлым сезоном. Другие — РТИ, «Строитель» — чуть сбавили. Третьи остались на прежних позициях в игре. По сути дела, не заявил о себе и никто из молодых баскетболистов. За исключением, может быть, Гела Дарсадзе из тбилисского «Динамо», Юрия Жуконенко из Алма-Аты и Карлиса Муйжниекса из Риги. Правда, у них еще масса недостатков, но хороший «длинный бросок», скорость, видение поля делают, к примеру, Дарсадзе интересным кандидатом на пост разыгрывающего, претендентов на который у нас раз, два и обчелся. Заодно скажу, что и в амплу центровых на позиции «старой гвардии» никто не посягает.

Выбор крайних нападающих для сборной менее ограничен. Но опять-таки Сергей Тараканов, Валерий Гоборов, Александр Волков играют в чемпионате намного сильнее остальных. И все же нам, советским баскетболистам, пора встречаться с профессионалами из Национальной баскетбольной лиги (НБА).

Вот так поворот, скажет иной читатель: сборная СССР проиграла чемпионат мира в Мадриде далеко не самой сильной команде США, составленной из студентов, сам Гомельский объявляет дефицитными исполнителей на чуть ли не половину амплуа и тут же призывает помериться силами с НБА — как это понимать?

НУЖНЫ ЛИ ВСТРЕЧИ С ПРОФЕССИОНАЛАМИ ИЗ НБА ?

Начну с того, что наш мужской баскетбол достаточно силен. И недостатки его я меряю по самому строгому счету: во многих странах, представленных в ФИБА, наши игроки могли бы считаться близкими — по их счету — к эталону. Более того, неудача сборной СССР в Мадриде — скорее неожиданность, вызванная целым рядом обстоятельств, чем (в отличие от нашего женского баскетбола) закономерный итог. Однако ограниченная цель — победы в турнирах ФИБА — ограничивает и наши возможности прогресса. Не случайно выдающийся хоккей-

ный тренер Анатолий Тарасов на определенном этапе развития у нас этого вида спорта призвал к встречам с профессионалами Канады, родины хоккея. Он интуитивно почувствовал, что такие встречи дадут новый импульс развитию хоккея у нас в стране. И Тарасов не ошибся. Вот и нам, нашему баскетболу, нужен новый сильный раздражитель, чтобы ввести в действие все богатые резервы.

Правда, пока баскетбол НБА больше превосходит мировой любительский баскетбол под эгидой ФИБА, нежели прежний хоккей НХЛ превосходил хоккей ЛИХГ. И скорее всего, первые наши матчи с сильнейшими профессиональными клубами США закончатся не так успешно, как игры с хоккеистами НХЛ. Однако игра стоит свеч, так как именно в соперничестве с искушенными соперниками наш баскетбол может выявить свои сильные и, что особенно важно для дальнейшего прогресса, слабые стороны.

В чем сегодня мы отстаем от профессионалов НБА? Прежде всего, думаю, в атлетизме.

Однажды во время турне со сборной по США мы попали на тренировку одного из сильнейших клубов НБА «Лос-Анджелес Лейкерс». Я знал, что в составе этой команды выступает несколько баскетболистов, знакомых мне по играм за американские любительские сборные, однако, увидев их, в первое мгновение подумал, не подвела ли меня память. Старых знакомых было не узнать — они стали настоящими атлетами и своей мускулатурой скорее напоминали профессиональных боксеров, а не баскетболистов — в рамках, естественно, привычных для европейцев ассоциаций. Большая физическая сила, мощь, прыгучесть, цепкость, «быстрые — да простят меня читатели за профессиональный, тренерский жаргон — руки и ноги» накладывали определенный отпечаток на игру профессионалов. Особенно на игру под щитами, на «втором этаже». Атлетизм в сочетании с высочайшей техникой владения мячом обеспечивал и мощь атак, и мощь обороны. И что интересно, несмотря на жесткую, а по европейским меркам грубую, оборону я практически не видел, чтобы профессионал, если уж он завладевал под щитом мячом, позволил бы сопернику выбить его у себя из рук. Причем лучшие американцы-любители, с которыми нам придется столкнуться на будущих олимпиадах, в такой борьбе не слишком-то уступают игрокам НБА — ведь те студенты, которые рассчитывают прорваться в профессиональные клубы, заранее готовят себя соответствующим образом. Большинство же наших баскетболистов упорствуют в давно устаревшем убеждении, что игра эта — «бесконтактная» и, следовательно, атлетической мощи не требующая.

Одно из исключений — дебютант нашего баскетбола высшей лиги «Шахтер». Его игроки Сергей Бабенко, Максим Кропачев, Александр Ермолинский взлетают под щитом так, что и иные американцы им могли бы позавидовать. Да вот беда, несмотря на физическую мощь, подбирают под кольцом они мяч далеко не так успешно — не хватает элементарной техники, поскольку в детском возрасте не прошли они настоящей школы баскетбола.

Пробелы в специализированной — необходимой в условиях кучной обороны соперника — технике подводят даже наиболее могучих наших центровых Арвидаса Сабониса и Владимира Ткаченко. Для разворота и броска им нужно время и 3—4 метра свободного пространства, американцы же разворачиваются быстро и мощно, сметая обороняющихся, и столь же быстро, практически без подготовки, бросают. Из наших высокорослых в таком ключе пытается действовать Валерий Гоборов, но и ему не хватает техники.

Удачнее других в условиях кучной обороны играет Сергей Гришаев из ленинградского «Спартака». Он хорошо освобождается от опеки и действует с поднятыми руками, всегда готовый к броску. Получив же передачу, Гришаев бросает по кольцу настолько быстро, что помешать ему редко кто из соперников успеваеет. И, что

весьма важно, ленинградец практически никогда не ударяет мячом об пол. А ведь именно при ударе мячом об пол многие наши рослые игроки теряют его в силу того, что сейчас обороняющийся имеет право при выбивании мяча даже по кистям соперника ударить.

Таковы типичные ошибки в борьбе под щитом, и их исправление требует специализированных, направленных — при активном противодействии игрока или с использованием тренажера-чучела — тренировок. Думаю, такие рослые наши баскетболисты, как Сабонис, Бабенко, Волков, Гоборов, Тихоненко, Гришаев, в силах освоить эту необходимую в нынешних условиях технику в относительно короткий срок.

Введение трехочковых бросков, бесспорно, сделавших игру интереснее, если и застало кого врасплох, то только не нас. Советский баскетбол всегда был славен своими снайперами, умевшими точно поражать кольцо с 7—10-метровой дистанции. Такие игроки имелись практически во всех ведущих клубах, и одно лишь перечисление их фамилий заняло бы не менее страницы текста. В последние годы подобных снайперов стало поменьше, но с введением трехочковых бросков число их стало вновь расти.

Иные горячие головы сейчас полагают, что баскетбол может превратиться в соревнование «трехочковых» снайперов. Уверен, этого не произойдет. Точные дальние броски обязательно будут сочетаться с игрой на центральных и совершенствованием подбора под щитами. За счет одних снайперов побеждать невозможно.

Интересно, что американцы — и студенты, и профессионалы — пользуются дальними бросками весьма умеренно. И это не прихоть, а дань элементарной бухгалтерии. Проход под щит тоже может принести сразу три очка — после попадания с игры и с линии штрафных бросков. Это не считая фолов, получаемых соперником, и, естественно, усложняющих его жизнь. Вероятность попадания из-под кольца составляет не меньше 80%, тогда как для дальних бросков и 40% очень хороший показатель. Вывод, по-моему, напрашивается сам собой: использовать тот метод атаки, который несет в себе меньше риска.

Думаю, в трехочковых бросках мы могли бы переиграть, скажем, будущих американских олимпийцев. Но для того чтобы заставить их пойти на более рискованные дальние броски, наши баскетболисты должны научиться не пропускать соперников к своему кольцу и превосходить их в борьбе на втором этаже как минимум под своим щитом. Без качественного улучшения атлетической подготовки игроков сборной СССР это, как я уже говорил, невозможно. К тому же не следует забывать и о фирменном оружии американских баскетболистов — о прессинге.

ЛЮБОВЬ ПО УКАЗУ?

На Олимпийских играх 1984 года баскетболисты США прессинговали от звонка до звонка. Никто из их соперников преодолеть этот прессинг не сумел, и в результате американцы, как правило, побеждали с подавляющим преимуществом в 20—30 очков. За счет все того же атлетизма и «быстрых рук и ног».

Разумеется, сборная США не откажется от этого оружия и в будущем. Гадать тут нечего. Но готовы ли мы, как физически, так и психологически, к этому? Ведь не секрет, что в 1984 году на Олимпиаде прессинг американцев действовал на соперников еще и деморализующе.

К сожалению, борьба против отлаженного прессинга и по сей день остается нашей ахиллесовой пятой. Многие (даже лучшие) игроки теряются, не знают, что делать, попав в его тиски. По сути дела, лишь Валдис Валтерс (при всех его недостатках, перечислять которые вновь мне просто не хочется) умеет спокойно играть против прессингующего соперника, опровергая его замыслы за счет прекрасного видения площадки и высокой техники передач. Второго же такого специалиста по антипрессингу

сину назвать у нас я не могу. И не случайно прессинг, правда несколько авантюрный, ЦСКА почти ничего не принесил армейцам во встречах с командой Валтерса.

Кстати, ЦСКА — единственная команда высшей лиги, которая пользуется прессингом постоянно. Хотя, надо сказать, прибегает к нему и «Жальгирис», но прибегает эпизодически — слишком уж «коротка» скамейка запасных у нашего чемпиона, который к тому же выступает сразу на два фронта: в первенстве страны и в розыгрыше Кубка европейских чемпионов. Остальные клубы прессинг практически не применяют, что ставит перед серьезной проблемой и сборную страны.

В прежние годы для сборной мы разработали целый комплекс упражнений для освоения прессинга и, так сказать, для антипрессинговых мер. Однако, как я уже говорил, прессинг еще и психологическое оружие, и как бы тренеры ни моделировали игровые условия, создать психологическую атмосферу напряженного официального матча на тренировочных занятиях невозможно. Вот и получалось, что игроки, неплохо действовавшие против прессинга в тренировочных матчах сборной, в официальных встречах даже минимума освоенного показать не могли. Словом, для сборной необходимо, чтобы прессинг использовался всеми клубами высшей лиги, а матчи первенства, хотя бы на каких-то отрезках, могли бы стать своего рода практикумом по «антипрессингу» для кандидатов в сборную. Но как этого добиться?

Думаю, для начала стоит перейти на игру в четыре тайма по 12 минут каждый, то есть использовать регламент профессионалов. Во-первых, это заставит самих игроков волей-неволей резко усилить свою атлетическую подготовку, а тренеров использовать всю «скамейку», что, кстати, наверняка положительно скажется в международных встречах, проводимых по традиционному (2×20) регламенту. Во-вторых, можно будет обязать клубы один из четырех таймов в обязательном порядке прессинговать. И лишь один минус я вижу у этого предложения: любовь к защите приказным порядком не привьешь.

В американском баскетболе таких трудностей не возникает. Так, например, звезда студенческой ассоциации Пэт Эвинг (сейчас он стал профессионалом) не раз заявлял, что, не дав сопернику забить, он получает больше удовольствия, чем поразив чужое кольцо сам. И Эвинг со своей любовью к игре в защите отнюдь не исключение.

Безусловно, на таком отношении к черновой, по европейским понятиям, работе сказывается и отношение американских зрителей: игрок, «накрывший» соперника, получает в свой адрес не меньше аплодисментов, чем мастер точного броска. Соответственно оценивают баскетболистов и тренеры. Более того, у каждого старшего тренера клуба есть помощник, обычно из числа бывших игроков, специализирующийся на постановке игры в защите (кстати, появление таких помощников и в наших клубах следовало бы лишь приветствовать). А теперь скажите, читатель, слышали ли вы, чтобы после матча наших команд диктор назвал отличившихся в защите? Фамилии лучших бомбардиров называют (естественно, их потом называет и пресса), а отличившихся в обороне — нет. И, поверьте мне, о вторых частенько забывают даже тренеры команд. Откуда же взяться любви к защите? Вот почему, как мне кажется, для начала полезно было бы хотя бы называть публично баскетболистов, отличившихся в обороне, а там, глядишь, и до любви не по указу дело дойдет.

«Спортивные игры» уже писали о пренебрежении к игре в защите, поразившей не только баскетбол. По моему, девиз «Хоккей (баскетбол, волейбол, футбол) живет атакой» противоречит сути игр, где для успеха атака и оборона обязательно должны быть сба-

лансированы. И в баскетбольных европейских странах этот принцип соблюдается все более последовательно.

Американцы, выступающие в итальянских клубах, привили местным баскетболистам вкус к игре в обороне. Теперь итальянцы защищаются значительно жестче, агрессивнее. Они сравнялись с нами в атлетической подготовке, и только отсутствие в итальянской сборной таких высококлассных гигантов-центровых, какие есть у нас, еще обеспечивает сборной СССР некоторое преимущество в обороне. Примерно тоже можно сказать и об испанцах. Даже югославы — а у них культ мастеров точного броска существовал с незапамятных времен — обернулись лицом к защите. Правда, в основном к командным ее формам.

Таковы, по-моему, основные направления, в которых следует совершенствоваться нашему баскетболу.

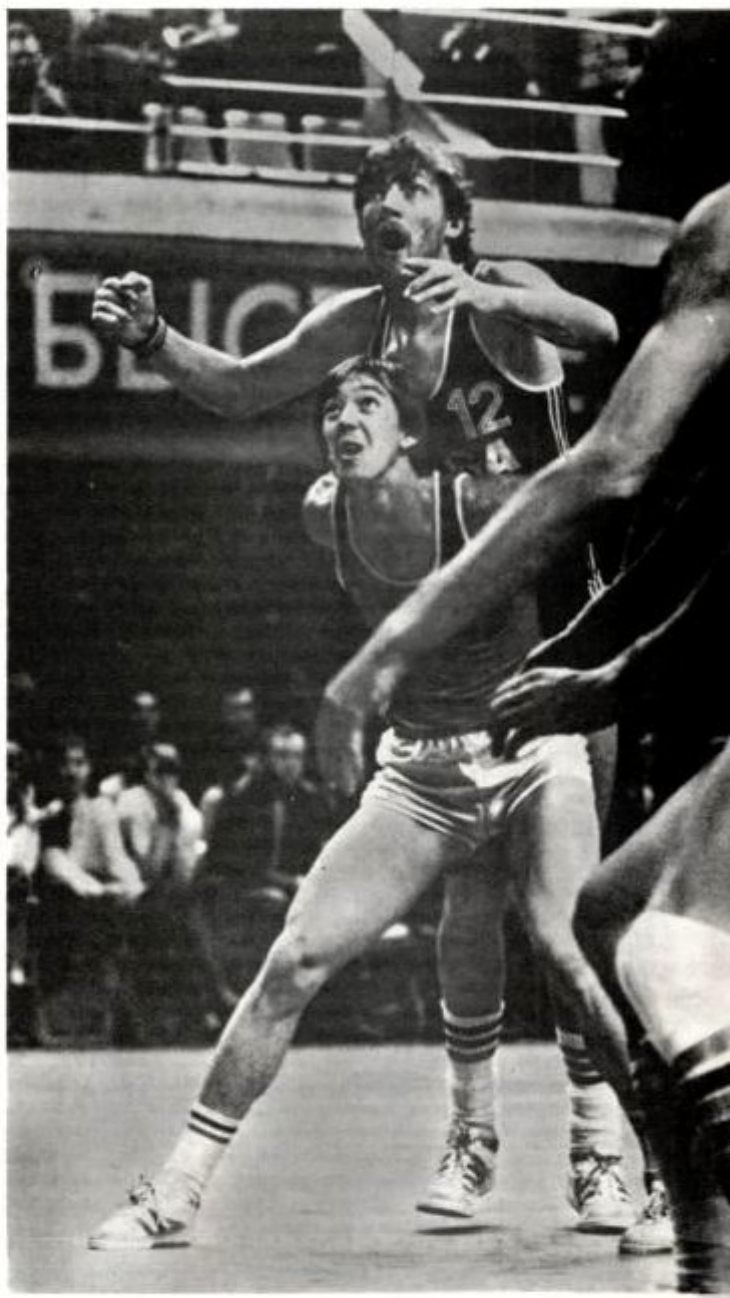

Фото Юрия Тутова

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОЛИМПИАДЫ

ПОРА ТРЕВОГИ НАШЕЙ

- Тактика, не выдержавшая испытания
- Диапазон перестройки: от ДЮСШ до сборной
- Знакомство с баскетболом — чем раньше, тем лучше
- Как продлить сезон
- Основания для оптимизма

Леонид ЯЧМЕНЕВ,
заслуженный тренер СССР,
старший тренер женской сборной
страны по баскетболу

Когда под сводами спортзала «Дружба» рухнули последние (если они у кого-то еще оставались) надежды на победу наших баскетболисток над американками в турнире Игр доброй воли, посыпались вопросы: «Как же случилось, что непобедимая в течение стольких лет команда проиграла соперницам из-за океана по всем статьям?»

И каких только ответов, подчас самых замысловатых, мы не слышали. Случилось же самое простое. Многие годы наша сборная выигрывала все крупнейшие соревнования в первую очередь потому, что никто из соперниц не мог противостоять под щитами нашей Ульяне Семеновой. Выход ее на площадку автоматически определял и стиль игры сборной: медленный розыгрыш мяча с набрасыванием его под самое кольцо центровой — в нападении; «зона», надежно цементируемая тогдашней, подчеркиваю — тогдашней, Семеновой в нападении.

Понятно, что точно так же играл и лидер нашего клубного женского баскетбола — рижский ТТТ. А встречаясь с ним, большинство клубов волейневолей переходило на такой же медленный розыгрыш мяча — Семенову под щитом было не обыграть.

Продолжалось это до тех пор, пока наша знаменитая центровая была в расцвете сил и таланта. Стоило Ульяне сдать, как ТТТ тотчас утратил свои позиции на наших чемпионатах. Тренеры же сборной попробовали еще раз (хотя, наверное, прекрасно сознавали, что в последний) применить испытанную тактику на турнире Игр доброй воли. Пытались они играть и без Семеновой. Но к такому баскет-

болу команда оказалась не готовой. Практически не оставалось времени для сколько-нибудь серьезной перестройки и к матчам чемпионата мира.

Уроки его пошли впрок не только сборной, но и нашим клубным командам. Впрочем, некоторые из них стали играть в быстрый баскетбол значительно раньше. Свидетельство тому — утраченная еще до 1986 года гегемония ТТТ на чемпионатах страны.

А в первенстве нынешнего года, казалось, начал перестраиваться и ТТТ. Но потерпев на старте чемпионата несколько поражений кряду, вернулся к прежней, проверенной годами игре через Семенову. И представьте, обыграл даже такого соперника, как ЦСКА. И Семенова вновь набирает по четыре десятка очков за матч, и рижанки одерживают победы...

Так что же, все разговоры о перестройке впустую? Конечно, нет. В конце концов тактика тренеров ТТТ общей картины не изменит. Лидеры отечественного баскетбола, хотя бы тот же ленинградский «Спартак», уже ряд лет играют в быстрый баскетбол. Да и дело не в том, кто какое место займет в таблице нынешнего чемпионата. Речь я веду о коренной перестройке всего нашего женского баскетбола.

А если вести ее с дальним прицелом, то начинать надо с цепочки: детский — массовый — клубный баскетбол. В каждом из трех звеньев проблем немало.

У нас в стране 1133 ДЮСШ, культивирующих баскетбол. 38 из них специализируются только на баскетболе. В школах работают 10 120 тренеров.

Армия! Громада! Но говоря образно, это та самая гора, что родила мышь.

К тому же, если в каких-то спортшколах и воспитывали перспективных игроков, то из-за нашей нерачительности многие из них терялись, не доходя не только до сборной страны, но и до команды мастеров.

Вынужден и я присоединить свой голос к густому хору осуждения оценки работы детского тренера по месту, занятому его командой в том или ином часто малого калибра соревновании, а не по тому, сколько вырастил он хороших баскетболистов.

Кто у нас, кроме фанатиков от баскетбола, готовит сегодня игроков, а не команды, призванные добиться успеха на каком-то второразрядном турнире? Поддержать бы их, глядишь, и появятся у нас новые звезды.

Да и вообще пора нам навести порядок в наших игровых ДЮСШ, особенно тех, которые входят в систему Минпроса. Владимир Максимов в № 11 «Спортивных игр» за прошлый год в статье «Пусть и победы заставят задуматься» поднимал этот вопрос в отношении гандбола. Право же, в баскетболе дела обстоят не лучше.

Я сам начинал и много лет проработал в такой спортшколе, поэтому прекрасно вижу все прорехи в их деятельности. Почему, например, в баскетбольные СДЮШОР набирают ребятшек с 11 лет? Да бери ты туда их с 7, 8, 9 лет, если видишь, что выйдет из мальчишки или девчонки игрок! Не случайно же в США при наборе руководствуются принципом «чем раньше, тем лучше».

Из рук вон плохо поставлено шефство команд мастеров над спортшколами. Не сочтите это за нескромность, но наш клуб — новосибирское «Динамо» воспитанию резервов уделяет самое пристальное внимание. Красноярск и Томск, Бийск и Ангарск, Челябинск и Южно-Сахалинск, Кемерово и Хабаровск, Владивосток и Комсомольск-на-Амуре — спортшколы всех этих городов входят, так сказать, в зону интересов новосибирского «Динамо», коль скоро команда представляет такой огромный регион в высшей лиге.

Мимо новосибирского «Динамо», будьте уверены, не пройдет незамеченной ни одна сколько-нибудь одаренная юная баскетболистка. Только в нынешнем сезоне наш дубль пополнился несколькими игроками из отдаленных районов. Московские же команды мастеров, что греха таить, берут баскетболисток «готовенькими». Берут и сетуют: «Тут-то и там-то, девочки, у вас недочеты». Но в тот самый момент, когда зарождались эти недочеты, где вы были, тренеры?

Обратимся теперь к звену «клуб — сборная». Получилось так, что в последние годы сборная находилась как бы в изоляции от клубов. Игрок должен, как принято говорить, состояться в клубе. Значит, именно перед клубными тренерами надо ставить за-

дачу готовить игроков для сборной. Тренеры эти должны иметь ясную перспективу и возможность спокойно работать на перспективу.

А для этого надо упорядочить и систему переходов баскетболисток из команды в команду. Не секрет, что часто игроки переходили в другой клуб только из-за посулов оказаться в сборной.

В составе сборной девушек страны мы ежегодно видим не менее четырех москвичек. На международной арене эта сборная выступает прекрасно. Казалось бы, вот и готовые резервы для ЦСКА или в крайнем случае для выступающего сейчас в первой лиге московского «Динамо». Но не ищите там вчерашних юниорок-чемпионки. Скорее встретишь в составах ЦСКА и «Динамо» уже готовых, как было сказано, мастеров из других городов.

Я вовсе не желаю прослыть таким ортодоксом: «Закрывать и не пущать!» Для повышения мастерства одаренной Елене Турникиду, пожалуй, и следовало переехать из Ташкента в Москву, чтобы играть в ЦСКА. Я только за то, чтобы такие переходы были у нас не правилом, а исключением из правил.

Без сомнения, и клубные тренеры должны нести повышенную ответственность за подготовку баскетболисток сборной, выступающих в их

командах. А то в последние годы сложилось совершенно ненормальное положение: 10—12 баскетболисток заведомо знали, что место в сборной им обеспечено, и за клуб играли без всякой охоты. И на протяжении всего сезона, а он длится как никак 6—7 месяцев, не повышали мастерства ни на командных тренировках в клубе, ни индивидуальной работой.

Мало того, они тормозили рост своей клубной команды. Тренер-то все равно ставил их в состав — как не поставить? — молодые же продолжали сидеть на скамейке. Доходило до парадоксов: некоторые баскетболистки даже не стремились выходить на площадку в матчах своей клубной команды. Так было с выведенными из сборной Рамуне Шидлаускайте и Виталией Туомайте, играющих в вильнюсском «Кибиркштисе», так было и с Татьяной Белошапко из минского «Горизонта».

Оно и понятно: зачем выкладываться в матчах чемпионата страны, если место в сборной тебе «забронировано»? А все оттого, что знали: каким составом ни поедет наша сборная на чемпионат Европы и даже мира, все равно выиграет.

Но вот грянул гром с остававшегося так долго ясным неба, и с кого-то надо спрашивать. Если мы повышаем ответственность клубных тренеров за

подготовку кандидатов в сборную, нужно расширить их права: не отвечает, по мнению клубного наставника, баскетболистка требованиям сборной, не давать ей пропуска в сборную. Именно так мы теперь и поступаем. В начале сезона старший тренер ленинградского «Спартака» Евгений Кожеников заявил, что Наталья Пепеляева не желает с полной отдачей тренироваться в клубе, и мы тотчас вывели ее из сборной (понятно, мера эта может быть временной).

В отношении алмаатинки Ирины Герлиц и минчанки Ирины Свириденко ограничились предупреждением, но и это помогло: обе в своих клубах стали серьезнее относиться к повышению индивидуального мастерства.

В единоборствах, скажем в тяжелой атлетике или боксе, существует практика привлечения клубных тренеров, подготовивших кандидатов в сборную, к дальнейшей работе с ними уже в самой сборной. Следует подумать, как сделать нам то же в баскетболе.

Предвижу вопрос читателя: «Все, что рассказывает тренер сборной, может быть, и хорошо и нужно, но как все-таки он собирается обыграть американок?»

Чернокожие баскетболистки сборной США взяли нас прежде всего атлетизмом, выносливостью. Помните: они заканчивали матчи, как и начинали, словно вовсе не уставая. Как приобретаются такие качества? Прежде всего игровой практикой.

В США несколько другая организационная структура баскетбола, но игроки и женских команд там отдыхают только два месяца в году, все остальное время они заняты на соревнованиях. У нас чемпионат страны заканчивается в марте, и до октября большинство баскетболисток остаются не у дел. А это больше, чем полгода.

Значит, надо как-то продлить сезон. Не хочу вдаваться в обсуждение календаря чемпионата, но вот оздоровить захиревшие соревнования на Кубок страны необходимо. Команды должны проводить до 20 кубковых матчей. Разыгрывать Кубок следует сразу после окончания чемпионата, пока баскетболистки сохраняют боевой настрой и готовы бороться за этот трофей, которому и в самом деле пора стать почетным.

Он и станет, если победителям и призерам присваивать звания мастеров спорта, а команде, завоевавшей кубок, предоставить право участвовать в розыгрыше европейского Кубка Лилян Ронкетти. Пока этим правом пользуется команда, занявшая второе место в чемпионате страны.

В паузах всесоюзного чемпионата, таких как традиционная январская, когда две команды заняты в европей-

ских кубковых турнирах, для остальных можно проводить соревнования, подобные тем, в которых не так давно участвовали наши футболисты, — на приз Госкомспорта, например. Предлагаемая программа позволит выйти нашим женским командам на уровень 70 календарных игр за сезон, а это уже кое-что значит.

Кроме того, нам необходимо в корне пересмотреть и учебно-тренировочную работу. Как было сказано, мы отстаем от главных своих соперников в атлетизме. Хорошо известно, что американки давно уже проводят совместные тренировки с мужчинами. В последнее время они пошли еще дальше: на университетские соревнования стали выступать смешанные команды. Опыт, право же, стоит того, чтобы его перенять.

Спарринги с мужскими командами тренеры, работающие с баскетболистками, практикуют давно. Но надо обратиться и к совместным тренировкам с баскетболистами. Пусть не с мастерами, а со старшими юношами, как это делаем мы в новосибирском «Динамо». Вызываем на площадку 6 женщин и 6 старших юношей и проводим в таком составе самую обычную полуторачасовую тренировку. Потом приходит вторая смена, составленная по тому же принципу.

Ожидается у нас — наконец-то! — возобновление вузовских соревнований. Я первый буду ратовать за то, чтобы в состав студенческой мужской команды включали двух-трех девушек. Можно ограничить время их пребывания на площадке, ну пусть двадцатью минутами.

Что получают мужчины от таких тренировок? Не готов ответить на подобный вопрос исчерпывающе, но знаю, что ребята из той команды старших юношей, с которой тренируются баскетболистки новосибирского «Динамо», прямо-таки «рвутся в бой». Знаю, что они, в свою очередь, многому учатся у наших девушек. Ведь в женском баскетболе немало своих сильных сторон: в организации игры, командной защиты, например.

Так уж сложилось, что в советском женском баскетболе, кроме Ульяны Семенович и Равили Прокопенко (Салимовой), не было и нет игроков двухметровой роста. Есть они в сборных США и Венгрии, Китая и Италии, а у нас нет. Но я никогда не был подвержен гипнозу этой цифры — «2 метра». 195—196 см плюс атлетизм, прыгучесть — имей все это центровая, и никогда она не спасует перед двухметровой соперницей. Вот мы и намечаем ежегодно проводить специализированные сборы, нет, не центровых даже, а высокорослых игроков.

Поощрять же введение в состав команды высокорослых баскетболисток надо. Только делать это

несколько иначе, чем делали до сих пор. Приезжают на тур 20 баскетболисток основного и дублирующего составов. Вот на всю эту команду и должно быть в заявке 6 игроков ростом 190 см и выше. Недостает таких — ровно на столько уменьшается и списочный состав команды.

Скажете: будут тренеры «балласт» возить. Не думаю. Я верю в профессионализм наших тренеров, в их деловой подход к проблемам отечественного баскетбола. Они прекрасно понимают роль высокорослых игроков в современном баскетболе и будут ставить их на игры, если даже те пока и сыроваты — перспектива-то важнее.

В мужском баскетболе в следующем сезоне планируется обязательное введение прессинга. У нас, в баскетболе женском, такой необходимости нет. В таллинском туре нынешнего чемпионата страны, например, прессинговали пять команд из шести, в тартуском — три и периодически — хозяйки площадки. Получается девять команд против четырех в прошлом сезоне.

Какой я вижу перспективу для главной команды страны на ближайшее время? Прежде всего создание стройной системы: кадетки — юниорки — молодежная — вторая — первая сборные. Системы, из которой не выпадало бы ни одно звено. Пока что выпадает вторая сборная. Ее просто нет. Знаю, что все игроки ратуют за создание таких команд. Очень нужна она и нам. Вот только один пример.

В прошлом году 18—19-летние девушки выиграли свой чемпионат Европы. Их тренер Равиль Череметьев особенно рекомендовал нам трех игроков: Наталью Засульскую, Татьяну Туминскую и Людмилу Мудрик. Все они выступают в командах мастеров, первые две в ленинградском «Спартаке», третья — в киевском «Динамо». Но уровню национальной сборной в какой-то мере отвечает лишь Засульская, да и то больше благодаря незаурядным природным данным. Как бы надо пройти всем им обкатку во второй сборной!

...Я смотрю в будущее с оптимизмом: одолеть американок нам вполне под силу. В том же ключе, что и национальная сборная, играли на последнем чемпионате мира в Колорадо-Спрингс юниорки США. Кстати, четверых из них мы видели на Играх доброй воли и чемпионате мира в Москве. Обыграть соперника на щите, убежать в отрыв — те же знакомые приемы. Однако наши девушки тогда, в Колорадо, с разницей в 20 очков выиграли у американок решающий матч, а с ним и золотые медали чемпионки мира. Так что и перед нашей национальной сборной мы можем ставить задачу только по максимуму: вновь стать первой в мире.

Записал Виктор ФЕДОРОВ

СОЗВУЧНО ВРЕМЕНИ

- Очередь, о которой мечтают кадровики
- И шампиньоны помогли
- Незапланированный эффект
- Знакомьтесь: «Шахтер» баскетбольный
- Доказательство от противного

ШАХТА... И ЕЕ КОМАНДА

Шахтеры — народ надежный, артельный. И под землей, и на земле. И в будни, и в праздники. И спортивные болельщики они верные. В этом нетрудно убедиться, побывав на матчах баскетболистов «Шахтера» в Донецке. Поболеть за свою команду, представляющую на всесоюзной спортивной арене коллектив физкультуры известной в Донбассе ордена Ленина шахты имени А. Ф. Засядько, приходят не только ценители баскетбола, но и те, кто раньше бывал только на футболе. Именно на встрече баскетболистов я познакомился с шахтерами-бригадиром Федором Петровичем Балабаном и Иваном Федоровичем Манекиным.

Кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», трех степеней медалей «Шахтерская слава», заслуженный и почетный шахтер Ф. П. Балабан возглавляет бригаду проходчиков, состоящую из 47 человек. И лет ему — 47. И. Ф. Манекин моложе друга и коллеги на 9 лет. Он депутат Верховного Совета УССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, медалей «За доблестный труд» и трех степеней «Шахтерская слава», почетный шахтер. В его комплексной механизированной добычной бригаде 153 человека.

Давно закончился матч. Опустили трибуны, а новые знакомые еще долго рассказывали о своей шахте, о том, что сумел сделать коллектив всего-то за пять лет, о директоре, которого знают и любят все и за глаза называют Батей, потому что он живет делами и заботами шахты.

Нельзя сказать, что славные дела коллектива шахты имени А. Ф. Засядько могут стать готовым рецептом успехов других предприятий страны, как не может быть в спорте единого пути к победе. Шаги ускорения здесь складываются из смелых, но реально оцененных возможностей, которые по силам коллективу, почувствовавшему вкус побед.

Судите сами. Уже пять лет на шахте нет текучести кадров, штатное расписание заполнено. Есть очередь, и немалая, из желающих здесь работать, а до 1980 года шахта числилась в Донбассе среди отстающих, годами не выполняла план по добыче угля и рабочих вербовали по контрактам по всей стране.

И все же очередь на прием возникла не из-за высоких заработков, положенных за перевыполнение плана. Многотысячный коллектив проникся уважением к реальности шагов социальной программы, которая в короткий срок сумела так много дать всему коллективу. Вот несколько примеров.

В любом городе с миллионным населением существует проблема транспорта. В Донецке она тем более острая, что не только шахтеры, но и множество крупных заводов круглый год работают в четыре смены. На шахте имени А. Ф. Засядько сумели организовать доставку своих сотрудников на работу и домой ведомственным транспортом по специальным маршрутам. В результате люди сохраняют силы, здоровье и нервы.

Раньше «узким местом» была баня для шахтеров, и после смены люди тратили много времени на ожидание своей очереди. Построили банно-прачечный комбинат на 4 тысячи мест с саунами, душевыми, прачечными и сушилками спецодежды.

Проблемы быта начали решать с детских садов и жилья. В короткий срок полностью обеспечили все семьи сотрудников, нуждавшихся в детских садах и яслях. В этом году к 11 садам и яслям добавится новый комбинат — сад-ясли на 200 мест. За пятилетку сдано пять 100-квартирных домов и введен в строй новый 80-квартирный дом под семейное общежитие для молодых шахтеров. Но этого пока мало, и теперь решено строить дома на 150 квартир.

Серьезно, по-хозяйски отнеслись на шахте к постановлению партии и

правительства о Продовольственной программе. Создали образцовое подсобное хозяйство: две фермы — на 1500 голов крупного рогатого скота и на 4500 свиней. Построили теплицу площадью в 9000 квадратных метров, где выращиваются не только зелень, огурцы и помидоры, но и шампиньоны. Нашлись свои пчеловоды, и теперь есть ферма-пасека на 230 ульев. Скоро начнет давать продукцию собственный колбасный цех. Оказывается, под землей от сопутствующих газов мясные продукты окисляются в течение часа и портятся. Только копченые колбасы и мясо могут быть здесь пригодны для питания. Поэтому для традиционного шахтерского «тормозка» решили делать колбасы копченые, благо мясо свое и в достатке.

Заботой о людях проникнута на шахте организация отдыха, охрана здоровья, лечение. К их услугам путевки в санатории, пансионаты, турбазы, бесплатное диетическое питание. Трудно поверить, что все это сделано всего за одну пятилетку, а планы обгоняют время, темпы не снижаются, и люди уверены, что все задуманное будет выполнено. В чем же секрет успеха?

Ф. П. Балабан: «Наши достижения — это результат продуманной, четкой организации труда во всех звеньях. Но главное — нам удалось сделать неформальными социалистическое соревнование и систему оплаты труда».

И. Ф. Манекин: «План пятилетки мы выполнили почти на девять месяцев раньше срока. Ежегодный прирост добычи угля составляет 100 тысяч тонн. Без твердой трудовой дисциплины добиться подобных успехов просто нельзя. Шахта много дает тем, кто хорошо трудится, и мы вправе многого требовать от людей».

Однако достигнут ли предел возможного и есть ли резервы роста? На этот вопрос отвечает секретарь парткома Валерий Васильевич Волков:

— Наши резервы в организации труда, его технической оснащенности, в творческом отношении к делу. Только рационализаторы за последние два года дали предложений с экономическим эффектом на сумму 559 тысяч рублей. А какими деньгами измерить повышение надежности машин и механизмов?.. Среди бригадиров у нас пять Героев Социалистического Труда. Каждый пятый на шахте отмечен наградами Родины. Люди — один из главных резервов, на который мы вправе рассчитывать, создавая самые смелые планы...

Повседневные условия труда шахтеров нелегки. Представьте себе на глубине свыше 1000 метров 30-градусную жару, недостаток свежего воздуха и угольную пыль, подобно смогу проникающую повсюду в ограниченном пространстве лавы. Только

ШАХТА... И ЕЕ КОМАНДА

физически очень выносливым людям под силу работать.

Отвечая на вопрос о значении в жизни шахтеров физической культуры и спорта, директор шахты кандидат технических наук Герой Социалистического Труда Ефим Леонидович Звягильский сказал:

— Успешное выполнение планов социальной программы позволило нам решить проблему кадров и трудовой дисциплины. Не менее важными являются перестройка в сознании людей и искоренение тех недостатков, на которые в недавние времена пытались закрывать глаза. В решении этой государственной задачи в равной степени важны вопросы нравственного воспитания, материального стимулирования и, конечно, физического воспитания и спорта.

После трудового дня шахтеры идут на стадион не ради моды, а за здоровьем. Для одних физкультура на уровне ГТО, для других — регулярные тренировки в 11 секциях на шахте и по желанию в городских секциях. В спортивных сражениях закаляется характер, воспитывается стремление к победе, вырабатывается чувство локтя. Трудовой спор продолжается на соревнованиях круглогодичной спартакиады шахты. Кстати, на играх футболистов бригад Героя Социалистического Труда П. С. Негруци и И. Ф. Манекина зрителей бывает больше, чем на иных матчах команд мастеров. Победы в спорте нам так же важны, как и трудовая слава шахты. Они — ее продолжение, и нас в равной мере радуют успехи баскетболистов и растущие показатели выполнения норм разрядников и значкистов ГТО.

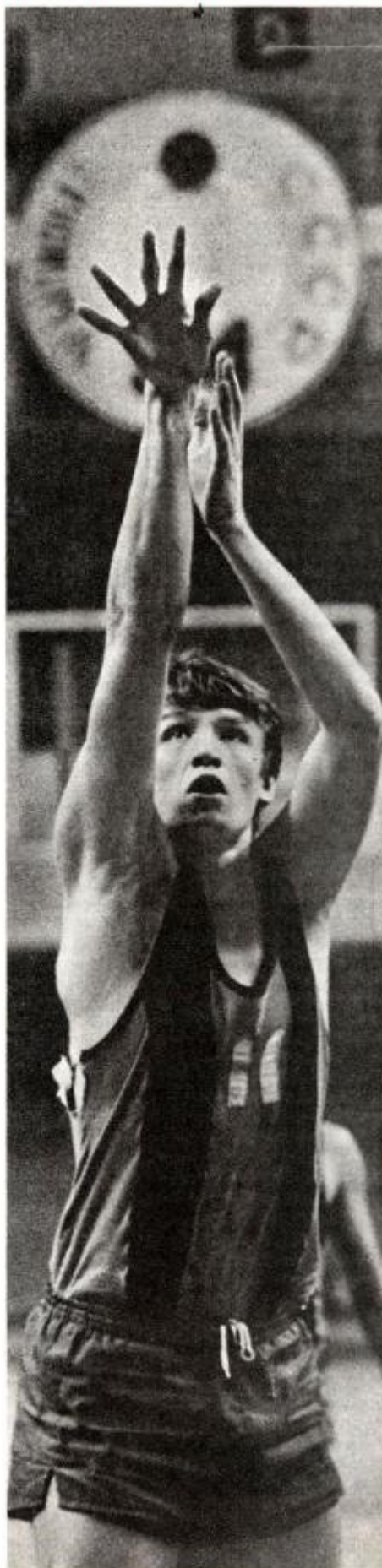
Если говорить честно, то баскетбольная команда на шахте создавалась не с мыслями о высшей лиге и громких победах, а для оживления спортивной жизни. В то время подкупала одержимость тренеров-энтузиастов и ребят, объединенных желанием трудиться. Честолюбивые замыслы пришли после первых побед и становились тем смелее, чем значительнее оказывались победы. Сегодняшние успехи команды мы уже связываем с нашей маркой.

Теперь хочется создать свою ДЮСШ, в которой будут заниматься не только перспективные для баскетбола ребята. Постараемся подобрать тренеров, способных привить детям любовь к труду, сделать школу своеобразным клубом патриотов шахты и нелегкой нашей профессии.

Николай ЛЯПИН

Донецк—Москва

Сергей Бабенко — один из лидеров донецкого «Шахтера»
Фото Юрия Соколова

Мне рассказали курьезный случай. Редактор одной местной газеты в Донбассе, получив как-то вечером по телетайпу сообщение спортивной редакции ТАСС, наотрез отказался его печатать. Не поверил: «Что-то они там напутали... «Шахтер» — это знает каждый ребенок — играет в футбол. Но при чем здесь баскетбол?»

Сообщение было таким: «Дебютанты высшей лиги баскетболисты донецкого «Шахтера» завоевали Кубок СССР 1986 года». И никакой ошибки в нем, разумеется, не было. Я сам присутствовал в тот предосенний вечер в тесном зале донецкого Дворца спорта «Строитель» и видел, как охотно позировали перед фотокамерой счастливые победители с кубком в руках.

Тем не менее слишком уж осуждать газетного редактора за «некомпетентность» и недоверие к полученной информации тоже не стоит. Наверняка не он один мог усомниться в происшедшем. Да что говорить о рядовом любителе спорта, если даже для многих специалистов появление команды из горняцкого города в нашей баскетбольной элите стало настоящим сюрпризом.

Итак, познакомьтесь: «Шахтер» баскетбольный. У молодой команды, организованной в 1982 году, сразу же нашлось достаточно честолюбия и умения, чтобы пройти сквозь горнила республиканского, а затем и всесоюзного отборочных турниров и завоевать путевку в первую лигу. Не менее впечатляющим было и дальнейшее восхождение: 1984 год — четырнадцатое место в первой лиге, 1985-й — седьмое, 1986-й — первое и право выступать в классе сильнейших.

Наиболее известное любителям баскетбола имя в нынешнем составе донецкой команды, видимо, Александр Ермолинский (рост 207 см), приглашенный в «Шахтер» два года назад после демобилизации из армии. Игровая школа, пройденная в знаменитом армейском клубе ЦСКА, — безусловный его актив. Не менее одарен от природы и заметен на площадке другой высокорослый (тоже 207 см) баскетболист «Шахтера» — Сергей Бабенко. Воспитанник дальневосточного баскетбола, он по-настоящему раскрылся в донецкой коман-

де, стал ее лидером. Не случайно тренеры сборной страны привлекали Бабенку на всех этапах подготовки нашей главной команды к чемпионату мира-86, хотя до Испании «доехать» Сергею так и не посчастливилось.

Баскетбольную команду невозможно выстроить по ранжиру, ориентируясь лишь на ростовые показатели игрока. Во всяком случае, самый маленький в донецком клубе Игорь Качура (182 см). Это мотор и мозг команды, ее капитан. В другом угольном городе Донбасса — Макеевке вырос в прямом (200 см) и «баскетбольном» значении этого слова Николай Ивахненко. Пожалуй, он самый универсальный игрок в стартовой пятёрке «Шахтера», где чаще других еще находится место либо Сергею Завалину (188 см), начинавшему свой спортивный путь в Хабаровске, либо новобранцу команды Владимиру Внукову (194 см), который известен украинским поклонникам баскетбола по выступлениям за клубы Одессы и Киева.

В заявочном листе «Шахтера» есть еще Александр Шевченко (203 см), Рафаэль Юсупов (200), Дмитрий Донской (193), Максим Кропачев (205), Сергей Ивчатов (195), Андрей Лукьянец (203).

Третий сезон игрой команды руководят мастера спорта Александр Власов и Исаак Дубов. Если 49-летний Дубов играл в баскетбол давно (он выступал в 60-е годы за команду «Донбассканалстрой», представлявшую Донецк в первой лиге), то старшего тренера «Шахтера» 31-летнего Власова, наверное, еще помнят как капитана куйбышевского «Строителя» и сборной РСФСР. В его спортивной биографии есть такая любопытная деталь: в финале VIII летней Спартакиады народов СССР в 1983 году партнерами баскетболиста Власова по российской команде были Ермолинский и Бабенко. Мир воистину тесен — теперь их пути снова пересеклись. Но не только по воле случая, поскольку именно удачные действия связки Бабенко — Ермолинский на том спартакиадном турнире во многом предопределили — теперь уже для тренера Власова — приглашение бывшего столичного армейца в «Шахтер».

— Мне всегда везло на хороших учителей в баскетболе, — рассказывает Власов. — Сначала в юношеской команде города Тольятти это был заслуженный тренер СССР Владимир Алексеевич Шаблинский, с которым связан памятный чемпионский взлет киевского «Строителя» и появление целой плеяды интересных игроков в сборной страны. Ну а «баскетбольные университеты» мне посчастливилось пройти в Куйбышеве под началом заслуженного тренера СССР Генриха Алексеевича Приматова, к сожалению

никогда безвременно ушедшего из жизни. И на выбор пути, когда время пришло оставить площадку, повлиял конечно же он. «У тебя должно получиться», — напутствовал Приматов при расставании. Словно выдал вексель доверия, который теперь нужно оплачивать.

Как же играет «Шахтер»? Он стремится действовать в современной манере: активная защита с использованием личного прессинга плюс быстрая, взрывная контратака. К позиционному розыгрышу мяча горняки прибегают реже, лишь под напором необходимости, диктуемой соперником. В каждой линии команды есть ярко выраженный лидер — центровой Бабенко, крайний нападающий Ивахненко и защитник Качура. Эта тройка и определяет игровой почерк «Шахтера», у которого передняя линия сбалансирована лучше и потому добывает львиную долю очков.

В стартовом туре нынешнего чемпионата страны, который дебютанты проводили в Ленинграде и, к всеобщему удивлению, дважды подряд одолели местных спартаковцев, похвальную результативность — 88 очков в четырех встречах — показал Бабенко, хоть и пробыл на площадке не более 60 процентов игрового времени. О достаточности высоких функциональных возможностях горняков свидетельствует тот факт, что они редко проигрывают вторые таймы.

Впрочем, странно толковать о достоинствах «Шахтера» пока преждевременно. Окончательный «приговор» команде вынесет ее игра в высшей лиге, которая никогда не была снисходительной к новичкам, экзаменирует их по всей строгости. Мне же хочется сейчас сказать о другом.

Из школьного курса геометрии помнятся два способа доказательства теоремы: прямое и от противного. Пусть всякое сравнение «хромеет», но все же рискну к нему прибегнуть...

Прямое доказательство правильности избранного в спорте пути заключает, собственно, расхожая формула «Массовость рождает мастерство». Она проста и бесспорна потому, очевидно, что существует в согласии с теорией вероятности. Ну, в самом деле: правомерность появления спортивной звезды из тысячи занимающихся в секциях ровно в сто раз большая, нежели из десятка.

Но давайте, к примеру, вспомним, как в свое время обретал крылья и популярность в нашей стране хоккей с шайбой. Кто осмелится утверждать, будто первые победы легендарной боровской дружины имели фундамент массовость заморской игры? Было-то как раз наоборот: именно успехи первопроходцев, казавшиеся спортивному миру неслыханной дерзостью, и разбудили в нас интерес, живую тягу к новой игре. И переполненные трибуны ледовых дворцов, и

миллионы мальчишек под флагом «Золотой шайбы», и высочайший международный авторитет советского хоккея сегодня — все это результат «доказательства от противного».

Так вот, нечто подобное — не по масштабам, конечно, а по существу — может произойти в донецком баскетболе. Хотелось бы, чтобы произошло. Появление классной команды — прекрасное для этого стимул, и не воспользоваться им просто грешно.

Чего уж лукавить: на протяжении длительного времени игровые виды спорта в Донецкой области (исключением делалось разве что для футбола) пребывали на последних ролях. И это теперь может больно сказаться на баскетбольной команде мастеров. Как молодому саженцу, «Шахтеру» необходимы прочные корни: постоянный приток талантливых ребят, надежный резерв. Крайне узок пока круг юных баскетболистов из дубля, на которых можно сделать ставку в ближайшие годы.

Если верить официальной статистике, представленной облспорткомитетом, в шахтерском крае сейчас насчитывается 557 кандидатов в мастера и перворазрядников по баскетболу. Но если иметь в виду предмет нашего разговора, то эту впечатляющую цифру смело можно уменьшить раз в десять.

По пальцам одной руки можно посчитать баскетбольных тренеров на местах, у которых вырастают способные мальчишки. Это Валентин Романец в Жданове, Виктор Побегайло в Краматорске, Лев Штеймберг в Горловке, Юрий Корчевский в Шахтерске... Интересно, что почти все они (кроме Романца) трудятся в спортивных школах системы народного образования, тогда как такие общества, как «Буревестник», «Спартак», «Колос», «Локомотив», «Трудовые резервы», предпочитают держаться в стороне от серьезных баскетбольных проблем. Даже руководители донецкого «Авангарда» (а это под его флагом выступает баскетбольный «Шахтер») не слишком обременяют себя заботой о команде мастеров, о ее завтрашнем дне.

Примером редкостной инерции, теперь уже со стороны облспорткомитета, может служить то, что до сих пор не создана областная федерация баскетбола — общественный орган, способный собрать, наконец, «пальцы в кулак», сделать единоверцами всех, кому не может быть безразличной ни судьба «Шахтера», ни будущее всего донецкого баскетбола.

Словом, «доказательство от противного» пока только начинается, и каким будет его итог, покажет время. Не упустить бы его...

Юрий ЮРИС

Донецк

ИЗОБРЕТЕНИЕ ВЕКА

Первое упоминание об игре, похожей на баскетбол, относится к 10-му веку до нашей эры. Индейцы племени инков в Мексике увлекались игрой в «пок-та-пок», суть которой сводилась к тому, что игроки пытались забросить мяч в кольцо. Причем «мяч» заменял каучуковый круглый шар, а «забрасывать» его полагалось... локтями или бедрами. Если к этому добавить, что кольцо располагалось довольно высоко, да еще перпендикулярно земле, то, видимо, один заброшенный шар зачастую решал исход поединка.

Много позже, в 16-м веке нашей эры баскетбольные забавы ацтеков в Мексике были не столь безобидны. Игра «олламалитцли» предусматривала попадание тяжелым каучуковым мячом через каменное кольцо, прикрепленное к стене. Игрок, который совершал удачный бросок, имел право... облачиться в одежду любого из зрителей. А капитан проигравшей команды часто подвергался суровому наказанию — его лишали... головы.

История развития современного баскетбола началась в декабре 1891 года. Преподаватель анатомии и физиологии школы рабочих-христиан (сейчас — Спрингфилдский колледж) в городе Спрингфилд (штат Массачусетс, США) доктор Джеймс А. Нейсмит (родился в Канаде, 1861—1939) решил

как-то оживить физические занятия студентов, особенно в зимнее время.

Игра, изобретенная Нейсмитом, имела в первоначальном варианте пять основных условий и тринадцать основных правил. Впервые правила были опубликованы в школьной газете «Треугольник» 15 января 1892 года. А через пять дней состоялась первая игра.

Антураж этого матча, наверное, удивил бы современного любителя баскетбола (кстати, тогда название игры писалось так — баскет-болл). Нейсмит прикрепил корзину (по-английски — «баскет») из-под персиков к балкону внутри зала. Около корзины сидел... дворник на лестнице, в чьи обязанности входило вынимать мяч из корзины после удачных бросков.

11 марта 1892 года был проведен первый матч при зрителях, которых собралось 200 человек. Студенты выступали против учителей и победили — 5:1.

Игра довольно быстро получила распространение и в том же, 1892 году, в баскетбол играли уже в Мексике. Чуть позже Лью Аллен из Хартфорда заменил неудобные корзины из-под персиков на тяжелые, цилиндрические корзины из плетеной проволоки. Год спустя (1893) был изобретен щит, предохраняющий мяч от

попадания в зрителей. Размеры его были 3,6 м на 1,8 м! Вскоре приобрели современный вид корзины, а вот щит достиг нынешних размеров в 1895 году. Причем одно время его красили в белый цвет, а в 1909 году стали делать из прозрачного пластика.

Не было особых трудностей и в выборе мяча — уже через три года после изобретения баскетбола футбольный мяч уступил место специально изготовленному баскетбольному. В состав команды на поле стали входить по пять человек.

Едва появившись на свет, игра привлекла внимание и бизнесменов. И уже в 1898 году была сформирована первая баскетбольная профессиональная лига, в состав которой входило шесть команд.

Но дебют баскетбола в международных соревнованиях состоялся не скоро. В 1904 году, на Олимпийских играх в Сент-Луисе (США) организаторы решили на свой страх и риск провести показательный баскетбольный турнир колледжей. Причем, видимо для привлечения большего числа зрителей, матчи проводились на открытом воздухе. А первый международный турнир состоялся лишь в 1919 году. В Париж съехались команды нескольких стран, а победа легко досталась родоначальникам баскетбола, сборной США, выигравшей в финальном матче у команды хозяев — 93:8(!).

Впрочем, стоп! До этих строк речь шла о баскетболе, в который играли мужчины. Но ведь и современный женский баскетбол широко развит в мире. А знакомство женщин с этой увлекательной игрой произошло по чистой случайности.

Молодые леди, учителя школы Бакингэм, проходя каждое утро по пути на завтрак мимо спортивного зала

2:0 — счет, с которым завершился первый баскетбольный матч, сыгранный в городе Спрингфилде, можно считать и первым рекордом результативности — ведь до этого никто в корзину не попадал. Но и через четверть столетия когда баскетбол уже, казалось, «вошел в силу», подобный счет не был редкостью. Так, 25 мая 1919 г. в Петрограде, на спортивном празднике в день 1-й годовщины Всевобуча, была проведена встреча между командами Баскетболлиги и 2-го Петроградского спортклуба, закончившаяся победой первой со скромным результатом 2:0...

В числе матчей, регламентированных привычным игровым временем, самой «урожайной» считалась встреча американских профессиональных клубов «Филадельфия Уорриорс» — «Нью-Йорк Никербокерс», завершившаяся со счетом 176:166 (после четырех добавочных пятиминут). Но 3 года назад в матче чемпионата НБА между клубами «Детройт Пристонс» и «Денвер Наггетс» был зафиксирован счет 186:184 (на этот раз понадобилось лишь три дополнительных тайма).

У читателей может сложиться впечатление о какой-то феноменальной результативности американских профессионалов. Но не следует забывать, что в НБА игровое время состоит не из двух таймов по 20 минут, а из четырех — по 12. Лишние 8 минут — это немало. И когда в чемпионате СССР 1978 г. была экспериментально введена система «четыре по 12», астрономические результаты посыпались, словно из рога изобилия. Венцом стала встреча «Динамо» (Москва) — «Спартак» (Владивосток), в которой москвичи без всяких дополнительных таймов победили — 167:130. Вскоре наши баскетболисты вернулись к привычному регламенту, и результаты встреч (за некоторыми исключениями) тоже вошли в «берега».

Рекордами личных достижений снайперов признаются лишь суммы очков, набранные в международных встречах сборных или клубов, а также в матчах высших лиг внутренних чемпионатов. Поэтому 272 очка, добытые 13-летним шведом Матсом Вермелином в матче школьных команд Стокгольма (окончившемся со счетом 272:0), не могут считаться рекордом. Не вошли в списки и результат австрийской баскетболистки Адрианы Бирмайер, которая

БАСКЕТБОЛ

Предшественницей баскетбола была игра «пок-та-пок», которой увлекались индейцы племени инков в Мексике в 10-м веке до нашей эры. (Из книги рекордов Гиннеса)

Создатель баскетбола Джеймс А. Нейсмит и не предполагал, что подарил миру игру, которая станет популярной среди миллионов любителей спорта

В конце девятнадцатого столетия женщины всем видам спорта предпочитали катание на велосипеде и игру в бадминтон или теннис. Баскетбол был первой для них командной игрой и распространился в женских школах с поразительной быстротой

**ПОРТРЕТНАЯ
ГАЛЕРЕЯ
«СПОРТИВНЫХ ИГР»**

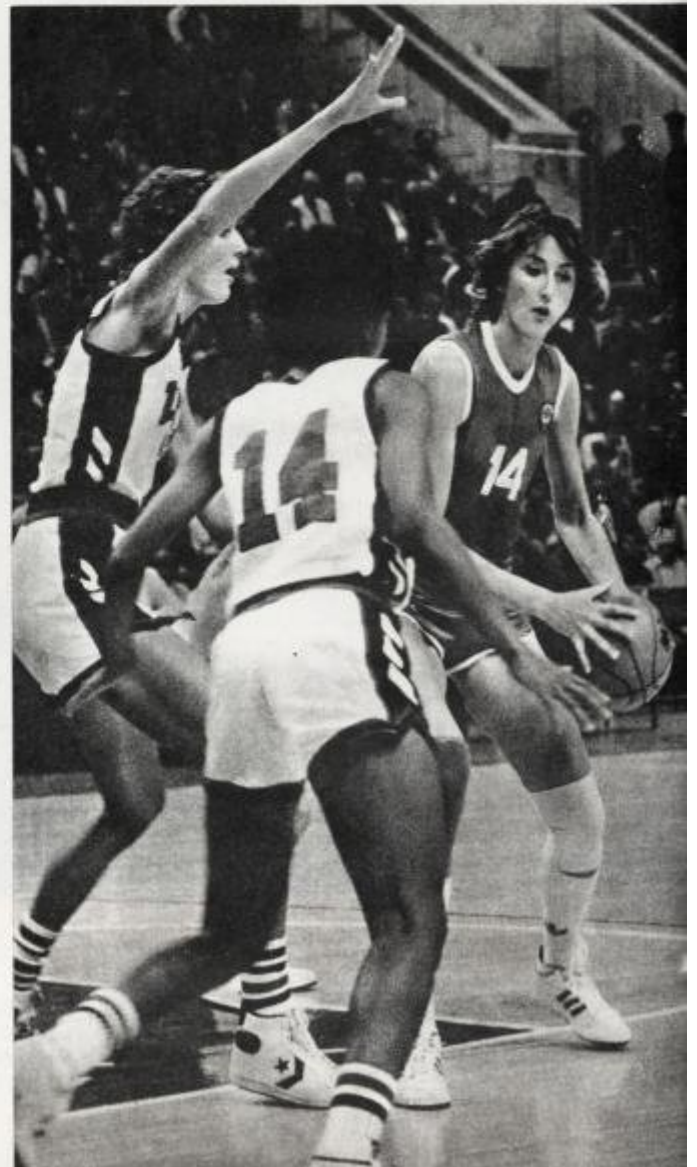
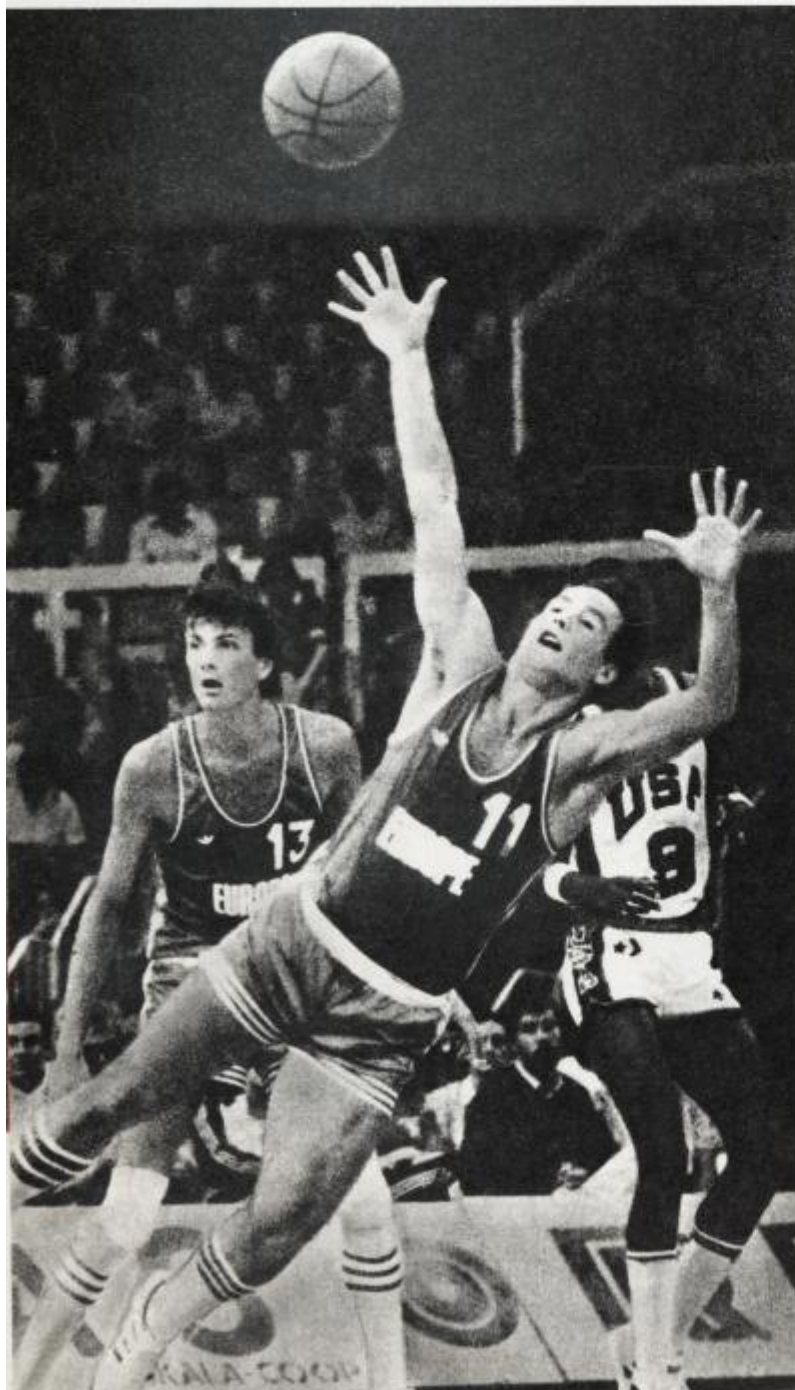
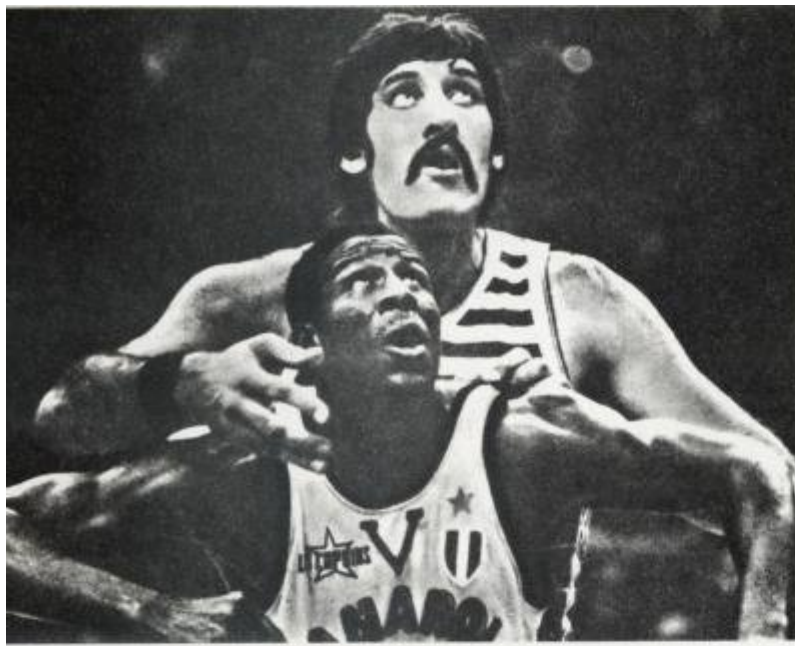
Сидят (слева направо): Римас Куртинайтис, Сергeюс Иовайша, Вальдемарас Хомичюс, Альгирдас Бразис и Арвидас Валиконис. Стоят: администратор команды Валериус Царевас, Арвидас Сабонис, Гинтарас Крапикас, Миндаугас Лекараускас, тренер Генрикас Гедрайтис.

старший тренер Владас Гарастас, Виргиниус Янкаускас,
Арвидас Венцповас, врач Витаутас Вайкшнарас, Арунас
Высоцкас и Раймондас Чивилис

Фото Сергея КИВРИНА

**ОБЛАДАТЕЛЬ
МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНОГО
КУБКА ПО БАСКЕТБОЛУ —
«ЖАЛЬГИРИС» (КАУНАС)**

(именно того зала, где Нейсмит начал игры в баскетбол), невольно обращали внимание на возгласы, раздававшиеся из-за его стен.

Несколько самых смелых девушек набрались храбрости и решились подойти к самому Нейсмицу для того, чтобы спросить: «А могут ли женщины играть в эту интересную игру?»

Последовал ответ: «А почему бы и нет?!»

А в марте 1892 года состоялась первая игра между командами «первооткрывательниц» и некоторых учителей и стенографисток школы Бакингам. Одна из девушек, участвовавших в игре, повстречала свою судьбу, играя в баскетбол, — 20 июня 1894 года Мод Шерман вышла замуж за Джеймса Нейсмита.

22 марта 1893 года состоялась первая официальная игра при зрителях между первокурсницами и второкурсницами колледжа Смит. Старшие победили 5:4, причем среди болельщиков не было... ни одного мужчины. Им был запрещен вход в зал, ибо баскетболистки играли в коротких юбках, длинных гольфах и в рубашках с длинными рукавами.

В России первое упоминание о баскетболе относится к первому году двадцатого столетия и принадлежит пропагандисту физкультуры и спорта Г. Дюперрону. Однако первые матчи баскетболистов были проведены лишь в 1908 году, в обществе «Маяк». А через год впервые был разыгран и первый трофей — «Серебряный кубок». До революции баскетбол развивался практически только в Петербурге. После «Маяка» новой игрой увлеклись и в других обществах и учебных заведениях.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в

баскетбол стали играть во многих городах страны.

Первый чемпионат страны прошел в 1923 году. Это были соревнования, которые проходили в Москве во время I Всесоюзного праздника по физической культуре и спорту.

С 1937 года стали проводиться первенства СССР среди клубных команд. И первыми чемпионами стали мужская и женская команды московского «Динамо».

Первые международные матчи советских баскетболистов датированы 1928 годом. Тогда московская команда Союза советских торговых служащих победила в Риге сборную Латвийского рабочего союза спорта и самообороны (43:29) и команду Центр-Рига (53:31).

Женская сборная СССР, составленная из баскетболисток Москвы и Ленинграда, в 1935 году дебютировала в Париже. Наша команда одержала три победы над спортсменками Франции, а затем обыграла и мужскую сборную Французского рабочего союза.

В 1947 году Федерация баскетбола СССР была принята в члены ФИБА. И началась эра побед советских спортсменов на крупных турнирах — Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы.

В 1950 году на чемпионате Европы в Будапеште советские баскетболистки впервые завоевали золотые медали. И с тех пор практически бесспорно являются победителями чемпионатов континента (18 раз).

Дебют женской сборной СССР на чемпионате мира состоялся в 1957 году, в Рио-де-Жанейро. В решающем матче с американками наши баскетболистки уступили лишь три очка (48:51). А начиная с 1959 года совет-

ские баскетболистки шесть раз подряд становились чемпионками мира. В 1986 году звание чемпионки мира завоевали баскетболистки США.

После включения женского баскетбола в программу Олимпийских игр наши спортсменки дважды, в 1976 и 1980 гг. становились их победительницами.

После вступления Федерации баскетбола СССР в ФИБА мужская сборная СССР приняла участие в чемпионате Европы в 1947 году. И выиграла этот турнир. С тех пор на чемпионатах континента наши баскетболисты практически постоянно одерживают победы (14 раз).

Трижды сборная СССР становилась чемпионом мира.

Первые золотые медали чемпионов мира были завоеваны в Монтевидео в 1967 году. Участвуя в этих крупнейших турнирах, сборная СССР неизменно входит в число призеров.

В олимпийских турнирах сборная СССР впервые приняла участие в 1952 году, в Хельсинки. И заняла второе место. С тех пор наша команда постоянно входила в число призеров Олимпийских игр.

Олимпийский турнир 1972 года (Мюнхен) стоит особняком в нашей баскетбольной истории. Именно тогда впервые удалось завоевать золотые олимпийские медали, лишив привычных наград родоначальников баскетбола — американцев. В том памятном матче решающий бросок Александра Белова на последней секунде игры принес победу в финале над сборной США — 51:50.

Вот такая богатая и победная история у нашего баскетбола. Игры, любимой в нашей стране миллионами.

Игорь КУПРИН

в 1980 г. в матче венских клубов второй лиги ДББ и БАК (236:15) принесла победительницам 116 очков. А вот 2 марта 1962 г. был достигнут результат, продержавшийся в ранге мирового рекорда больше 23 лет. Легендарный профессионал Уилт Чемберлен (217-сантиметровому центровому клуба «Филадельфия-76» было тогда 26 лет) набрал в матче против «Нью-Йорк Никербокерс» 100 очков. Итог встречи — 169:147 в пользу команды Чемберлена.

Уилт Чемберлен, завершивший баскетбольную карьеру в 1973 г., до сих пор владеет 17-ю регистрируемыми в НБА рекордами. В их числе — средняя результативность за все время выступлений (30,1 очка за игру в течение 14 лет), средняя результативность за сезон (50,4 очка за игру в сезоне 1961/62 г.). Всего же, выступая в НБА, он набрал 31 419 очков. Последний рекорд продержался до 1984 г., когда его превзошел другой знаменитый профессионал — Карим Абдул-Джаббар (219 см). Выступая в профессиональных клубах с 1970 г., 40-летний Абдул-Джаббар к началу нынешнего сезона имел на своем счету 35 108 очков.

Европейским рекордом индивидуальной меткости на протяжении 20 лет был результат, показанный в 1965 г. знаменитым югославским нападающим Радиво Корачем. В матче розыгрыша Кубка европейских чемпионов между его клубом ОКК (Белград) и стоковымским «Алвиком» Корач (196 см) принес 99 очков.

5 октября 1985 г. Дражен Петрович (198 см), лидер обладателя Кубка европейских чемпионов загорбской «Цибоны», в матче чемпионата Югославии с «Олимпией» из Любляны набрал 112 очков (счет матча — 158:77). Эта удивительная цифра сложилась из 30 двухочковых бросков, 10 трехочковых и 22 штрафных. В реализации штрафных Дражен показал 100-процентный результат. Как здесь не вспомнить о курьезном «рекорде» Чемберлена, который в одной из встреч сумел «промазать» 22 штрафных броска!..

Спустя 5 дней в Задаре рекорд был побит снова. В матче розыгрыша Кубка Р. Корача «Задара» с «Апозлем» из Никозии (192:116) 25-летний нападающий Зденко Бабиш (200 см) набрал 144 очка!

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ОТКРОВЕНИЙ

КАПИТАН, КАПИТАН, УЛЫБНИТЕСЬ!..

Он очень серьезен и неулыбчив, недавний комсорг баскетбольной сборной страны, ставший перед турне по США в конце прошлого года ее капитаном, а в течение вот уже двух лет и капитан ведущей и самой именитой нашей команды ЦСКА. Он пятикратный чемпион страны, имеет золотую медаль чемпиона мира и три медали такого же достоинства, завоеванные на чемпионатах Европы.

В спорте для него нет тайн, нет и ничего неизведанного. Бывали в жизни взлеты, случались, если и не падения, то неудачи — можно научиться ко всему относиться философски. И все же как заметно посуровело лицо Сергея Тараканова, когда он при мне прочитал в № 12 нашего журнала за 1986 год интервью с Валдисом Валтерсом под заголовком «С приставкой «экс»».

— Вот уж не думал, что именно Валдис и именно такое, — только и вымолвил Сергей. — Сам я не претендовал ни на роль записного лидера в той команде, что ездила на чемпионат мира в Испанию, ни на роль капитана в той, что в конце прошлого года совершила турне по США. Если тренеры делали на меня ставку в первом случае — кстати, об этом я узнал только из интервью Валтерса — это было их делом. Во втором же капитаном меня выбрали сами ребята.

Неточен Валтерс и в рассказе о чемпионате Европы 1985 года. В стартовой пятёрке нашей сборной тогда вместе с ним и тремя каунасцами был и армеец, то есть я. Но не в этих булавочных уколах дело. Если они меня сколько-нибудь и задели, то, поверьте, я бы пережил это. А вот такие, с позволения сказать, вольности, что ЦСКА — «это игра 60-х годов, баскетбол устаревший. Играет команда чуть ли не пешком... ничего нового при этом не показывая...» полагаю непростительны ни для кого.

Если уж прибегать к историческим параллелям, то сегодняшний ЦСКА напоминает этот же клуб конца 70-х годов, когда я только-только пришел в него. В первом тайме соперники еще оказывали нам сопротивление. Во втором же армейцы наращивали и наращивали давление, пока, наконец, словно некий девятый вал, все сметающий на своем пути, окончательно разрушали оборонительные порядки соперников, а матч сводился к игре в одно кольцо. 20 очков разрыва в счете было тогда нашей обычной нормой.

Конечно, столь внушительное превосходство принесли команде огромный опыт и высокое мастерство таких звезд первой величины отечественного баскетбола, как Сергей Белов, Иван Едешко, Алжан Жармухамедов, и таких, не менее ярких игроков, как Анатолий Мышкин, Валерий Милосердов, Евгений Коваленко. Но и сама манера игры, игры в скоростной баскетбол, во всем этом что-нибудь да значила.

И я видел: если заиграю, как надо, а надо было в их же ключе, то не потеряюсь и рядом с этими признанными асами. Так и случилось, и для моего баскетбольного становления больше всего дал мне именно армейский клуб.

Когда появился у нас Володя Ткаченко, пришлось задуматься над определенной перестройкой тактики в те моменты, когда этот гигант выходил на площадку. Но никто иные, как мы сами, переживали, да что там — просто из себя выходили подчас из-за вынужденного перехода на более медленный баскетбол хотя бы в отдельных фрагментах той или иной встречи.

В течение двух лет на всех турах чемпионатов страны и в зарубежных поездках мы с Валерием Тихоненко поселились в одном номере гостиницы. Стихия Валерия — скоростной баскетбол, и у нас только и разговоров было: «Как сделать, чтобы команда заиграла быстрее даже с выходом на площадку Ткаченко?» Да, Ткаченко по подвижности не Саборнис, и этим все сказано. Да, с ним мы несколько меняем рисунок игры, но никакой трагедии в этом я не вижу. Называть этот рисунок «игрой пешком» — значит, быть необъективным.

Думаю, с окончательным становлением Валерия Гоборова как центрового, мы в скоростной игре и вовсе не уступим «Жальгирису». Пока же не столь быстрое позиционное нападение компенсируем игрой в отрыв, благо убежать у нас есть кому. Вспомним тур нынешнего чемпионата в Донецке. Да, мы уступили «Жальгирису» в обоих матчах. Но в первом тайме второй встречи опережали соперников на добрый десяток очков именно благодаря быстрому прорыву.

И весь первый круг добивались внушительного преимущества над соперниками, набирая, как правило, за сотню очков в матче. Вспоминается киевский тур. И ленинградских спартаковцев, и хозяев площадки тихоходами не назовешь, однако мы переиграли их именно в скорости. Что ж, это баскетбол 60-х годов?

— Валтерс говорит о двух лагерях в сборной-86...

— Вот это целиком и полностью соответствует действительности. Только Валтерс, на мой взгляд, ушел от ответа в сожаления об игре сборной на чемпионате Европы-85, утраченной якобы к чемпионату мира-86. Не будем закрывать глаза на громадное различие в ранге этих двух соревнований. Считать за какое-то испытание для нашей сборной финальный матч с командой Чехословакии было бы по меньшей мере несерьезно. Однако уже и тот турнир в ФРГ не мог принести истинного удовлетворения. Мы не показали содержательной игры в матче со сборной Югославии, а встречу с испанцами и вовсе проиграли. Так что события в спортзале Штутгарта следовало скорее воспринять как тревожный звоночек перед чемпионатом мира.

Раз в четыре года проводятся мировые чемпионаты, и нужно собирать к ним все лучшее, мобилизовываться предельно. В Испании же мы проиграли весьма средней команде, которая не шла ни в какое сравнение с той, что противостояла нам на победном для нас чемпионате мира 1982 года в Колумбии. У сборной США-86 мы просто обязаны были выиграть. Особенно после подарка судьбы — выигрыша матча со сборной Югославии.

Что же касается образования (будем уж придерживаться терминологии Валтерса) двух лагерей, то истинная

причина этого неприглядного явления — в отношении к тренировкам, а в конечном счете и к своим обязанностям перед командой, перед товарищами группы ведущих игроков сборной.

Сборники из «Жальгириса» в клубе не утруждают себя режимом. Правда, это не относится к трудяге Вальдемарасу Хомичюсу — он тренируется неустанно, его подстегивать не надо, но на Римасе Куртинайтисе, к примеру, сказывается заметно.

Но истинное беспокойство вызывает в этой связи Сабонис. Имя Арвидаса сейчас у всех на устах. Такого центрального до сих пор не знал наш баскетбол, а может быть, и мировой. Мне довелось играть с ним рядом немало, и это всегда доставляет большое удовольствие. Так понимать баскетбол, так читать игру с листа — это, право же, от бога.

Но не зря говорится, что кому многое дано, с того много и спросится. Арвидас в последнее время, похоже, помнит больше о первой половине этого мудрого изречения. Я с болью читаю в отчетах, как тот или иной матч Сабонис в очередной раз «провел с незалеченной травмой ноги». Это подается как заслуга, как спортивный подвиг. Но знают ли авторы отчетов, что это значит для человека ростом 220 см и весом далеко за сотню килограммов? Какими последствиями чреват, например, прыжки на незалеченных ногах?

А ведь подобные травмы — от растренированности. Да, Сабонис может сыграть и на одном таланте. Особенно когда есть сильные раздражители на другой половине площадки, скажем ЦСКА с его центровыми Ткаченко и Гоборовым. Но вспомним, все ли матчи он проводит сейчас на таком же высоком уровне, как, например, встречи с армейцами столицы на донецком туре чемпионата страны?

Валтерс в ВЭФе тренируется по индивидуальному графику и позволяет себе и не на каждый тур приезжать. Но это их личные, точнее клубные, проблемы. Когда же все переносится и на сборную страны, тут уж извините...

Между тем на сборе в Риге перед самым отъездом на чемпионат мира у Валтерса было такоевольное хождение на тренировки, как, впрочем, и на других сборах. Мне 28 лет, но мне и в голову не придет, ссылаясь на свой стаж, добиваться какого-то привилегированного положения. На тренировки я являюсь минута в минуту. А вот игроки «Жальгириса» могли себе позволить приехать в Ригу на целых три дня позже, да и потом в любое время съездить в Каунас, благо машина была под рукой.

Эта, с позволения сказать, автономия находила поддержку у тренеров. Точнее, они не смогли или не решились поломать ее. Да что скрывать: Валтерс мог вмешиваться в вопросы комплектования сборной. Ведь включение в ее состав Андриса Екабсонса было сделано только по настоянию Валтерса. Екабсонс — нападающий, нам же куда больше нужен был еще один разыгрывающий. Не пошла игра у Валтерса — все бывает, глядишь, этот-то «еще один» и взял бы на себя роль диспетчера...

Словом, вот так и образовались в сборной два лагеря. В одном, главенствующем, оказались три игрока «Жальгириса» и Валтерс, поддерживаемый Екабсонсом. В другом нас было всего двое, да разве что еще Ткаченко. Но из этого молчаливника в таких случаях слова не вытянешь, остальные, по существу, ни во что не вмешивались.

Я перевидал немало тренеров, не всех ценил, но подчинялся каждому, знал, что прежде всего надо дело делать. А тут вынужден был в открытую обращаться к Обухову: «Зачем везли меня в Испанию, если чуть ли не каждый выход мой на площадку становится предметом

дискуссий? Есть же, наконец, объективные показатели ценности игрока для команды: процент попаданий, подбор, пас и прочее».

Вся эта — будем называть вещи своими именами — нездоровая атмосфера в команде не могла не сказаться на ее выступлениях в Мадриде. Настроение поднимает лишь уверенность, что с возвращением к руководству сборной Гомельского ненормальное положение в ней придет конец: ни автономные графики, ни другие привилегии у Александра Яковлевича не проходят.

— С трибуны не раз приходилось видеть, как слаженно действует связка Сабонис — Тараканов. Да и с Хомичюсом вы, Сергей, всегда находите общий язык. Создается впечатление, что ваши разногласия с Валтерсом имеют некую подоплеку. Не в стремлении ли каждого из вас к лидерству тут дело?

— А это как понимать само слово «лидерство». Кто, например, может посягать на лидерство Сабониса в игре под щитами? Если же Валтерсу хотелось бы видеть меня в роли «подносчика снарядов», если он отводит мне обязанность только «грызть щит» — так на нашем баскетбольном языке мы называем подбор мячей, отскочивших от кольца, — да пасовать ему на завершающие броски, то тут он во мне единомышленника не встретит.

В ЦСКА я беру на себя смелость завершать атаки потому, что знаю, уверен: с края я всегда могу забросить мяч, да и контратаку поддержать не хуже «мальшей». Считаю, что и в сборную меня берут, чтобы как крайний нападающий я результат там делал, а не «снаряды подносил». Соответственно и веду себя на площадке.

Все дело в том, чтобы знать, когда следует взять игру на себя, а когда сыграть на партнера. Мне на всю жизнь запомнилось, как в матче с югославами на Олимпиаде-80 Сергей Белов просто «вызверился» на меня, когда я не отдал ему пас, а сам пробил по кольцу и не попал. Сейчас-то я понимаю, что не имел права на бросок, когда рядом стоял неприкрытый Белов!

Кстати сказать, в нынешней сборной я накидываю мячей под щит Сабонису никак не меньше, чем его одноclubники. Вот тут следует, как говорится, наступить на горло собственной песне — Сабонис-то забьет наверняка. У Валтерса же здесь поводов для амбиций меньше.

Да, на чемпионате Европы 1981 года он сыграл блестяще. Тогда, правда, все мы будто на гребне новой волны выступили. После тягучей игры с двумя центровыми на Московской олимпиаде быстрый, современный баскетбол всем пришелся по душе. Но я мог бы вспомнить и Универсиаду в Румынии, и чемпионат мира в Колумбии, и чемпионат Европы-83. На всех этих соревнованиях Валтерс сыграл далеко не лучшие свои игры.

Так что по мне разыгрывающий лучше пусть играет на уровне Станислава Еремина: может, и без особых всплесков, но зато и без провалов. Да, кстати, уровень этот всегда был очень высоким.

— Но в сборной сейчас, сдается, сложилось далеко не простое положение с разыгрывающими...

— Даже к ЦСКА эта проблема как-то незаметно подкралась. А в сборной? Только от самого Валтерса зависит, чтобы он оставался разыгрывающим № 1, разумеется, не забывая и о своих снайперских качествах. Похоже, что события прошлого года заделали его за живое. Во всяком случае, на туре чемпионата страны в Алма-Ате он отыграл с блеском. Наверное, можно так и в сборной? А это нам очень нужно в преддверии Олимпиады-88.

...И тут я, наконец, увидел на лице капитана улыбку.

Интервью провел Виктор ПУГАЧЕВ

«Если бы меня попросили сформировать советскую сборную всех времен, я бы включил в нее Александра Белова».

(Отар Коркия, заслуженный мастер спорта)

«Александр Белов не имел равных в борьбе под щитом. В ответственных играх у него словно вырастали крылья. Он был воплощением современного баскетбола».

(Геннадий Вольнов, заслуженный мастер спорта)

ИГРОК НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Высказывания об Александре Белове, приведенные в развернутом эпиграфе к этой статье-размышлению, принадлежат мастерам разных баскетбольных поколений. Но все они единодушны во мнении о поразительном таланте этого чудо-игрока. Что и говорить, видевший Белова на площадке никогда его не забудет. Имя его было окутано легендами еще при жизни, и, пожалуй, даже больше при жизни, чем теперь, через восемь с лишним лет после безвременной кончины. Может быть, только сейчас, сквозь туман времени, проступает истинная его значимость, подлинное лицо, черты которого раньше были размыты из-за непреодолимого воздействия личности большого спортсмена, чувств, которые он вызывал, — любви, поклонения, настороженности, зависти...

Да, чувства были разными. Порождала их не только близкое знакомство с Александром (этим ведь могли похвастать хоть и многие, но далеко не все), но и зрелище его игры, и пресса, и разноречивые слухи, ходившие за его спиной. Так что легенды были разного толка. Смерть смыла их все, и розовые, и черные, как это всегда бывает, оставив реальный облик человека, умевшего и смеявшегося все, что иным было недоступно. Собственно, игровые возможности Белова и при жизни не вызвали особых дискуссий.

Александр Белов навеки вошел в историю спорта в ту сентябрьскую ночь 1972 года, когда в Мюнхене закончился финальный матч олимпийского баскетбольного турнира. Ему тогда не было еще двадцати одного. О драматических перипетиях этого незабываемого матча между сборными СССР и США написано много. Каждая из последних восьми секунд этой встречи, и особенно все решившие три, рассмотрены подробно, будто под микроскопом. Эти-то три секунды заставили запомнить имя Саши Белова всех имевших глаза и уши. Потому что забросить последний,

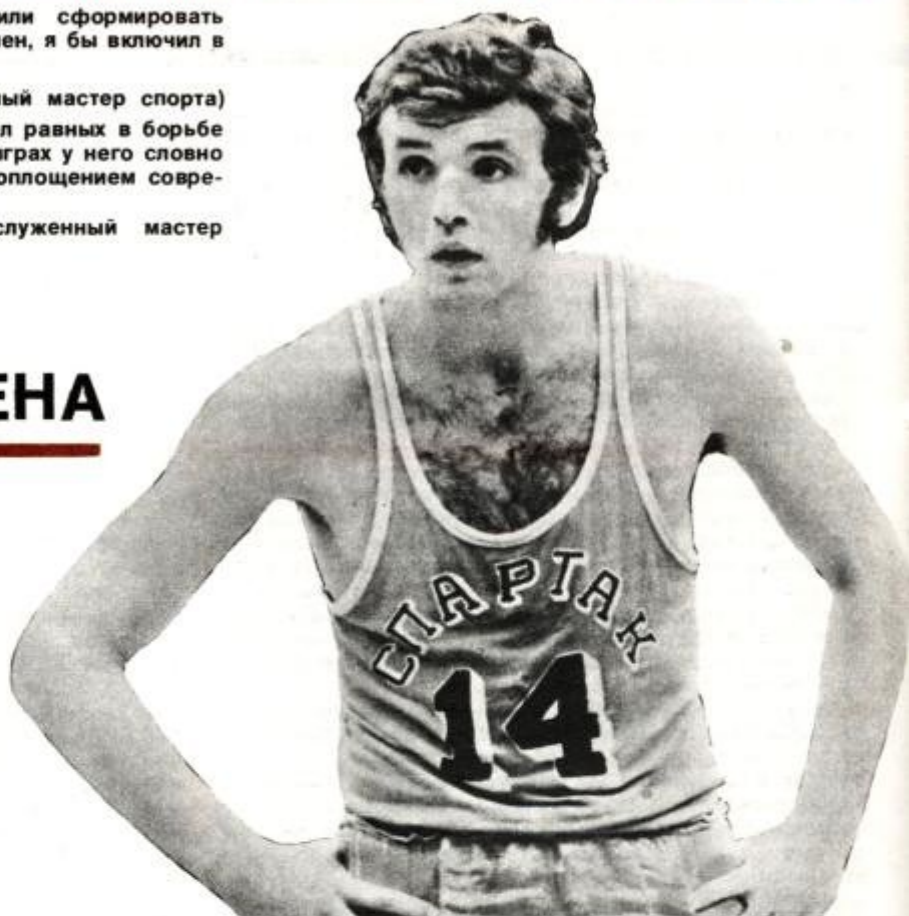
решающий мяч в этом матче довелось именно ему.

Александр имел право поставить золотую точку в этом единственном для советских баскетболистов восхождении на олимпийскую вершину. В свои неполные двадцать один он был не просто зрелым и неповторимым мастером. Это был настоящий лидер команды, мужчина, на которого партнеры могли всецело положиться.

Белов-баскетболист был постоянно на глазах, его игру наблюдали все, все его знали. А каким был Белов-человек? Можно вспомнить неизменную доброжелательность Саши, то, как великолепно водил он машину, поражая видавших виды автомобилистов, его вошедшие чуть ли не в пословицу доброту и широту, но это, пожалуй, и все, — ведь ни один из авторов не был с ним в коротких отношениях. Но друзья Саши, люди, к нему близкие, многое могут рассказать о нем. Детальный опрос их всех, создание свода воспоминаний о выдающемся баскетболисте — дело будущего. Пока же мы обратились к двоим из них.

Начинает Вячеслав Бородин:

— Саша пришел к нам, в спартаковскую группу, которую вел Кондрашин, в ноябре 1963 года. Выделялся он разве что «херувимской» внешне-

стью, — мы так его и называли: «Фотография с детского мыла...» Года два он был ребенок ребенком, но в 1965-м впервые проявились его упорство и фанатичная любовь к баскетболу. Если Владимир Петрович давал ему задание выполнить, скажем, 200 прыжков, все знали — до утра будет прыгать, но все сделает.

А в пятнадцать лет он уже стал игроком, о нем заговорили. Причем произошло все как по волшебству. Если в зональном турнире юношеского первенства страны Саша еще ничем не превосходил партнеров, то в финале он уже удивил всех, раз за разом поражая кольцо бросками в своих красивых, высоких прыжках из-под щита. Потом пошли международные соревнования, поездки. Но Саша оставался тем же, вот только уставал очень от этой круговерти, ведь было ему всего семнадцать. Помню, вернулся он из одной поездки сборной — и сразу ко мне: «Пойдем, купим два велосипеда и поедем в деревню!» И ведь не сказал завтра или послезавтра, а поедем сейчас! Мы и поехали в Плюс, в Псковскую область, где жили Сашины дедушка и бабушка. Там и любил он больше всего бывать — рыбу ловить, пить молоко, кататься на велосипеде...

С больших соревнований он возвращался разным. В 1976 году

после неудачного для наших баскетболистов олимпийского турнира в Монреале приехал он к нам в спортивный интернат. Жара — 25 градусов. Вышел босиком на помост и стал играть в паре против троих. И играл в полную силу, так, как от Белова привыкли ждать. Его как будто прорвало, — все, чего он там, в Монреале, где третье место заняли, не смог показать, показывал... А потом мы посмотрили, а у него от пятки до пальцев на стопе кровавые мозоли. Пришлось домой Сашу отвезти — на педали нажимать он не мог. Полторы недели эти мозоли лечил, но что-то себе доказал...

Баскетбол, «Спартак» значили для него все. Радикулит был у него страшный, если прихватит, делали в перерыве уколы реопиринина, и он снова играл. А однажды, помню, пришел Александр в зал — было это, наверное, в 1977 году, — смотрю, положил мяч на пол, а сам начал бегать отрезки то приставным, то челночным шагом. «У меня, — говорит, — температура. Сбить не могу, а играть нужно. А Владимир Петрович запрещает. Я должен быть готов!» И бегают, бегают...

Саша был рубаха-парень. «Все мое — ваше», — говорил он друзьям, и многие этим пользовались. В людях разбираться он, к сожалению, не умел, доверял, бывало, совсем не тем свое самое сокровенное. Многие чего-то от него хотели, а он ни от кого ничего, а только дружбы, искренности...

Продолжает Анатолий Панков:

— В 1968 году я приехал в Ленинград из Майкопа, нас тогда много приехало к Кондрашину, большая группа из разных городов. Саша пригласил меня к себе в гости, а потом позвал к себе жить. И три года я, хоть и числился в общежитии, фактически жил у него. Сашина мама, Мария Дмитриевна, стала мне второй матерью. Она вместе с нами делала зарядку, бегала на озеро, рассказывала много о блокаде, которую пережила... Саша очень любил мать, перед игрой всегда спрашивал: «Мама, ты сегодня на баскетбол пойдешь?», и если она по какой-то причине не могла, ужасно расстраивался, просто места себе не находил. Ему обязательно нужно было, чтобы мать находилась в зале. А Мария Дмитриевна, приходя в зал, всегда перед игрой давала Саше и Владимиру Петровичу по шоколадной конфетке, на счастье...

У Саши было много друзей, но были и недруги, завистники, были они и в команде. А он попросту не обращал на них внимания, их будто бы не существовало. Общался Саша с теми, кого любил и кто к нему хорошо относился. Друзья скрашивали ему и горькие дни. А для него дружба была чем-то святым. Однажды — к тому времени я из-за травмы уже не играл в

«Спартаке» — поездка на соревнования в составе «Буревестника» помешала мне приехать 9 ноября на Сашин день рождения. После этого он перестал со мной разговаривать. Даже когда я приходил в его дом, Саша надевал наушники и отворачивался. И только через полтора месяца заговорил. Вот так по-детски, по-максималистски относился он к дружбе...

Саша был легким, веселым, открытым человеком, необыкновенно контактным, как сейчас говорят. За день до смерти он еще рассказывал анекдоты. В больнице я поднял его на руки и поразился легкости, а ведь раньше в нем было 105 килограммов... Но он сказал: «Ничего, все пройдет». И попросил принести клюквы, он ее очень любил. Но назавтра меня уже к нему не пустили...

Оборвом рассказ Анатолия Панкова на этой щемящей ноте. Портрет Александра Белова не дорисован. Да, собственно, эти воспоминания о нем и не претендуют на роль портрета, скорее карандашный эскиз. И может быть, поэтому мы рискуем добавить к нему еще некоторые штрихи.

В спорте все меняется очень быстро, а в баскетболе, самой динамичной из игр, и подавно. То, что годилось на площадке вчера, сегодня уже вызывает недоумение, а завтра — даже смех. Но Александр Белов настолько опережал свое время, что в сегодняшней игре он прижился бы, думается, совершенно безболезненно. Для баскетбольных специалистов это не вызывает сомнений.

Рост Александра Белова равнялся двум метрам. Выполнял он, как правило, роль центрового. То есть ему приходилось противостоять игрокам, намного превосходившим его в росте, таким, например, как Владимир Андреев и Сергей Коваленко (оба по 215 см). Пришлось Саше поиграть и против еще более высокого Владимира Ткаченко. Но сражался он с гигантами вполне успешно. Разница в росте не ощущалась, ибо Белов не только легче соперников «читал» игру, быстрее оценивал ситуацию, позицию, но и был феноменально прыгуч. Он отрывался от пола почти на метр, в воздушных поединках был буквально неодолим, а в накрывании мяча, именуемом американцами «блок-шот», не знал равных.

Но чистым центровым Александр Белов не был никогда. На чемпионате мира в Сан-Хуане, через два года после мюнхенского триумфа сборной СССР, произошло небывалое — одного баскетболиста включили в десятку лучших по всем трем амплуа: центрового, нападающего и защитника, причем в первую из них — под номером 1. Этим универсальным игроком оказался Белов. Благодаря своей высокой скорости, совершенному владению разнообразными бросками и передачами, он мог эффек-

тивно действовать на любой позиции. И главное, игра была для Саши открытой книгой. В калейдоскопических меняющихся на площадке ситуациях он разбирался мгновенно. А мог показать и настоящий трюк, рассчитанный даже не на зрителей, а на коллег-баскетболистов, на судей, — смотрите, мол, могу и так. Вогнать мяч в кольцо сверху — это вообще было Сашиним коньком. Как только он это ни делал — и лицом, и боком, и спиной к кольцу, и всегда так, что зал ахал...

А вот тот последний мяч в Мюнхене Александр забросил совсем не так, хотя, когда он рванул к кольцу американцев, получив знаменитый пас от Ивана Едешко, перед ним уже не было никого из соперников. Но Белов забивал без всякой лихости, аккуратно и четко. Слишком велика была в тот момент ответственность за судьбу встречи, а он был человек ответственный.

Этому научил Сашу Владимир Петрович Кондрашин, его единственный тренер. Этому и всему остальному. Ведь Белов пришел к Кондрашину двенадцатилетним, вернее, был найден им в этом возрасте, да так и остался у него на всю жизнь. Кондрашин, баскетбольный «классик», ставил и ставит во главу угла игру в обороне. Что же удивительного, если действия Александра Белова в защите по сей день остались непревзойденными? Так цементировать оборону, так помогать партнерам, так неумоимо исправлять их погрешности, так неустанно трудиться (а работа в обороне не зря слывет в баскетболе черновой) мог только он один.

Думается, все необходимые доказательства неуязвимости современности Белова как игрока уже приведены. Скажем еще, что Александр наглядно, ярко и победно воплощал идеи Кондрашина, не зря он был его самым любимым и совершенным учеником. Не случайно апофеоз баскетболиста Александра Белова совпал с апофеозом тренера Владимира Кондрашина — олимпийская победа 1972 года, успех на чемпионате мира в 1974 году, двукратный выигрыш европейского Кубка кубков и, наконец, в 1975 году победа в чемпионате страны.

У В. П. Кондрашина, только что вернувшегося с чемпионата мира в Испании, спросили: «Вот вы сидите и смотрите, как играет Сабонис. Не приходит ли в голову, что бы получилось, будь на его месте Саша Белов?» Кондрашин ответил: «Никогда не задумывался. Зато часто представляю, как они играли бы вместе. Это была бы непобедимая пара и в защите, и в нападении».

**Геннадий БЕЗЗУБОВ,
Зиновий ГЕНКИН**

Ленинград

- Приобщение к оранжевому мячу
- Матч «Ста столов»
- И в баскетболе бывают ничьи
- Когда спортзалы на замках...

О ЧЕМ ЗАГРУСТИЛИ ГОСТИ

Призы победителям

...И в каждом из ста матчей — неослабевающий накал борьбы
Фото Томаса Аринга (Таллин)

— Иван Федорович, а правда, что вы в свое время даже ложку за обедом в левой руке держали, чтобы в баскетбол играть левой не хуже правой?

Иван Лысов, знаменитый капитан сборной 50-х годов, не успел отве-

тить — раскатистый судейский свисток позвал его на площадку. А там, привычно, по-хозяйски обращаясь с мячом, он выдал пару таких пасов из-за спины — и влево, и вправо, что сразу снял все вопросы. Я, признаться, не верил, что 65-летний Лысов будет играть, как ни убеждали меня, что для всех в Таллине и Тарту этот день будет днем баскетбола. Ветераны по расписанию вышли на площадку последними, а Лысов к тому времени успел уже и парадом открытия покомандовать, и в качестве судьи дважды выступить. Баскетбольный праздник в переводе с эстонского именовался на шахматный манер — матчем «Ста столов», и именно Лысов был тем гроссмейстером, вокруг которого и разворачивался сеанс одновременной игры в Таллине.

Начинается он, этот сеанс, в одиннадцать часов утра сразу на семи площадках в каждом из двух городов. И через семь часов из запланированных ста встреч остается провести лишь две — заключительные. 100 матчей в один день!

Идея проведения этого грандиозного баскетбольного фестиваля городов принадлежит доценту кафедры физвоспитания Тартуского государственного университета Вальтеру Ленку. Вынашивал он ее без малого два десятка лет — новый спортивный университетский комплекс с размещенными на нем баскетбольными площадками вступил в строй в 1983 году, а до того практическое осуществление столь массового, но оперативного мероприятия не представлялось возможным. В столице республики аналогичная база была и раньше в Политехническом институте, и тартусцы загодя начали готовить Таллин к предстоящему поединку, но там, как узнали о предполагаемом количестве участников, засомневались в успехе дела. А в 1983-м, опробовав у себя схему — те самые 49 игр за семь часов, руководители университетского спортклуба послали в столицу уже не предложение, а вызов.

— Нам ничего не оставалось, как принять этот вызов, — с улыбкой вспоминает Иван Лысов события четырехлетней давности. — Отступить было некуда. Напряглись в своем полумиллионном городе и к назначенному дню готовы были держать бой на «Ста столов». Правда, не представляли, как сами тартусцы наберут столько игроков.

— На первый взгляд казалось, что 80, от силы 85 команд — предел для Тарту с его стосемитысячным населением, — рассказывает Вальтер Ленк. — Тем более что студенческий матч — факультет на факультет — Таллин играть отказался. Но задуманное соревнование — это, согласитесь, событие, и цифры здесь должны быть круглыми, впечатляющими. Пришлось поломать голову над Положением о соревнованиях. Разработали его для четырех групп команд: коллективов производственных предприятий, сборных средних школ, физкультурников высших учебных заведений и, наконец, спецгрупп, в которые объединили руководителей предприятий, комсомольских, спортивных работников — кому, как не им, следовало задуматься и позаботиться о развитии спорта, в частности баскетбола, в городе. Тут-то и выяснилось, где и у кого дело поставлено лучше — по массовости, по результату. Опасались, честно говоря, за женщин. Они на подъем потяжелее — дома, пожалуйста, сыграем, а ехать куда-то... Но какой же без них праздник? Решено было с каждой стороны выставить по 30 женских команд. И с этой задачей справились.

Трудностей чисто организационных, конечно, хватало. Попробуйте обойтись без накладок в обеспечении всех формой, транспортом, в приобретении призов, в согласовании сроков. А судьи — какими они должны быть? Местными, «чужими», нейтральными? И самый больной вопрос — зрители. Можно было созвать с обеих сторон людей, знававших когда-то баскетбол не понаслышке,

обеспечить турниру соответствующую рекламу, но болельщики ведь хотят видеть прежде всего игру — их привлекает зрелищность, азарт борьбы, погоня за ускользающей удачей. Тогда, в 1983-м, у организаторов в глубине души теплилась надежда сделать матч-гигант традиционным. Но для этого участники его должны были прежде всего «показаться» зрителям.

— И вузовские команды, и коллективы некоторых предприятий были неплохо подготовлены — как-никак первенство республики у нас проводится по трем группам, в трех лигах разыгрывается и чемпионат Таллина, — рассказывает заместитель председателя Федерации баскетбола Эстонии Рейн Ярва. — Но таких игровых ансамблей, слаженных и умелых, было все же недостаточно. Болельщики привлекали больше наши ветераны: Яак Липсо, Прийт Томсон, Алексей Таммисте, Яак Салуметс, Анатолий Крикун. Сейчас положение изменилось. Нет, ветераны по-прежнему выходят на площадку и по-прежнему их игра вызывает интерес у зрителей. Просто больше стало у нас в Таллине команд, тренирующихся круглогодично. И у каждой появились свои болельщики. Из ста коллективов, принимавших участие в розыгрыше 1986 года, не меньше семидесяти хоть раз в неделю, да играют. Где находят площадки? Кроме залов на собственных предприятиях к услугам желающих еще и площадки спорткомплекса «Калев», того же Политехнического института, средних школ... К примеру, старшая комсомольских работников города тренируется на базе 20-й средней школы — детально разработанный арендный договор всегда охотно заключался обеими сторонами.

В Тарту, где председателем городской секции баскетбола Хейно Руут, площадки тоже не пустуют. Один только Кубок города по так называемой швейцарской системе (основу ее составляет Положение, предусматривающее встречу команд, имеющих после каждого очередного тура одинаковое или примерно равное количество очков, в результате все фавориты должны сыграть друг с другом) разыгрывают 72 коллектива. С арендой физкультурникам всегда идут навстречу — только играйте! Положение о городских турнирах строгое — если, к примеру, команда выходит на игру в неопрятной форме с кое-как прикрепленными номерами, то соперникам сразу записываются пять очков форы. И представляете, у всех команд до единой и форма новая нашлась, и болельщиков на трибунах прибавилось. Кстати, любой зритель в перерыве между таймами может попытаться счастья в штрафных бросках. Эти состязания вызывают не меньший интерес, чем матчи баскетболистов, — здесь уж к болельщикам присоединяются и игроки.

Пока было проведено четыре матча двух городов — по одному в год, а любителям баскетбола республики уже кажется, что они игрались всегда. Со своими чуть измененными правилами: при остановках игры секундомер не выключается 37 минут и лишь на трех заключительных минутах берется «чистое» время. И ничьи здесь допускаются, чтобы избежать задержки следующей пары. Кто тогда получает призы? Капитаны вручают их лучшим игрокам команд соперников.

Прослышали о баскетбольном фестивале и за пределами республики. Пока визитеры приезжают в качестве наблюдателей — поучиться действительно можно многому. Но почему же у некоторых из гостей отнюдь не веселое настроение?

— Вспоминаю те не столь отдаленные времена, когда и в Москве на матчах студенческих команд, районных соревнованиях яблоку негде было упасть, — рассказывает доцент Московского геологоразведочного института Андрей Чернов. — Нам, игрокам, выдавались специальные пропуска, чтобы хоть кого-нибудь из друзей и знакомых в зал провести — те просьбами одолевали. За свои вузы тогда выступали и игроки команд мастеров. Наш институт, к примеру, на первенстве города всегда представляли две команды. А какая была конкуренция за места в них! Для участия в чемпионате института каждый факультет заявлял по нескольку команд, а сейчас едва одну набираем. Потому что играть практически негде. Собственный зал давно устарел — потолок чуть не головы касается. А в новом учебном корпусе строительство зала намечено на... шестую очередь! Это сколько же поколений студентов останется вне игры в течение десяти, а то и более лет? Сборная института еще кое-как влачит существование — предоставляет нам зал одна организация. Но мы там на птичьих правах тренируемся, в любой момент все может измениться, и куда тогда идти, к кому обращаться — не знаю...

Положение с арендой спортивных залов в Москве сложное. Директора средних школ, техникумов, профтехучилищ в большинстве своем предпочитают в вечернее время держать двери залов на замках — так спокойнее. В лучшем случае пускают шефов — раз в неделю в футбол поиграть. Или, скажем, договор подписывают, и дело вроде сделано. Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина ни много ни мало в Лужниках спортооружения арендует. Только вот баскетболистам и там места не нашлось. Баскетбольную секцию с многолетними традициями три года назад закрыли, и около ста спортсменов остались не у дел.

— Из Лужников баскетбол практически вытеснил теннис, — с горечью говорит кандидат в мастера спорта игрок команды ветеранов Михаил Проровнер. — Спору нет, корты нужны, они не пустуют, но так ли уж необходимо было строить их на месте баскетбольных площадок? Многие, наверное, помнят, как в погожие летние вечера здесь собиралось до 50 команд! И до густых сумерек играли навывлет. А уж сколько народу съезжалось сюда в выходные, трудно и сосчитать. Да, большой баскетбол ушел под крышу, но стоило ли поэтому баскетбол массовый так поспешно гнать с улицы? На открытых площадках самые массовые соревнования — районные — не проводятся, залов на всех не хватает, и в результате они не проводятся вообще. Первенство Москвы раньше разыгрывалось по клубам — от мальчиков до мастеров. Теперь же среднее звено из этой цепи выпало — где и с кем играть выпускникам школ спортивного профиля, не принятым в дубль? То же можно сказать и об оставшихся большой спорт баскетболистах.

Команда, о которой говорил Проровнер, вытесненная из Лужников, нашла, правда, приют в зале одной из спортшкол — выделили ей время с половины восьмого до девяти часов утра. Не очень, конечно, удобно, но кто хочет играть, тот приходит. Причем добиться права на игру удалось исключительно благодаря личным связям некоторых из ветеранов, среди которых есть и заслуженные мастера спорта. А если бы их не было?

Не потому ли мы недосчитываемся зрителей на матчах всесоюзных и даже международных турниров в Москве, что отучили болельщиков от баскетбола будничного? С чьей это легкой руки повелось, что чем реже зрелище, тем оно привлекательнее? В Эстонии так, к счастью, не считают. По крайней мере, на матчах сугубо тренировочного турнира с участием трех команд высшей лиги и таллинского «Калева», стартовавшем через день после матча-гиганта, среди зрителей я встретил едва ли не половину участников фестиваля «Ста столов». Многие приехали в Таллин и из Тарту — 185 километров, в конце концов, не такое уж большое расстояние, если к тому же предприятие выделяет своей команде автобус. Москва, конечно, не Эстония, где у баскетбола найдется немного конкурентов среди других видов спорта. Но если бы Вальтер Ленк со своими коллегами дерзнул бросить вызов столице, то, похоже, застал бы москвичей врасплох.

Сергей МИКУЛИК

Таллин—Тарту—Москва

- По правилам АБАУСА
- Соперники из «большой четверки»
- Уроки, которые нам преподали
- Качество американского прессинга
- Тренировки в «порядке обмена»

8:6 В НАШУ ПОЛЬЗУ, НО...

Арманд КРАУЛИНЬ

В конце прошлого года сборная СССР по баскетболу совершила длительное турне по США. Было сыграно 14 матчей, общий итог которых — 8:6 в пользу советских баскетболистов. В поездке командой руководил старший тренер московского «Динамо» Арманд Краулин. В этой статье он делится своими впечатлениями об игре основных наших соперников на международной арене, особо останавливаясь на их действиях в защите, самом их отношении к этой важнейшей проблеме баскетбола.

За океаном мне довелось побывать с рижской командой ВЭФ в конце 70-х годов. Но тогда мы встречались с клубами Южной Америки. В них немало баскетболистов из США, однако они сохраняют свой, отличный от североамериканского почерк. Так что встреча с большим баскетболом США для меня была, в сущности, первой.

В центре внимания там центровые. Свои становятся кумирами публики, но самая широкая аудитория прекрасно знакома и с лучшими зарубежными центровыми. Особенно ей нравятся мощные, высокорослые, такие как наш Владимир Ткаченко, которого тут узнает каждый. Знают и Валерия Гоборова — после турне нашей молодежной сборной по США. Но что ни говори, а баскетбольная Америка ждала Сабониса. Нас, тренеров, просто одолевали вопросы: «Приедет, не приедет Арвидас?» — и очень досадовали на его недоумение.

По замыслу организаторов центральной встречи турне должен был стать наш матч с баскетболистами университета штата Индиана в Блумингтоне. Команда этого университета постоянно входит в так называемую большую четверку. В студенческом чемпионате США ежегодно стартуют более 250 команд, а к финалу их остается четыре. Так вот «Индиана» может быть первой или

четвертой, но каждый год в этот финальный квартет попадает.

Предстоящий матч получил большую прессу. Газеты не стеснялись выдавать и желаемое за действительное. Так, они писали, что «русские спят и видят встречу именно с «Индианой».

Интерес к матчу подогревался и тем, что в самом начале турне мы обыграли одну из команд большой четверки — университета штата Аризона. Ее тренирует именитый наставник Лют Олсон, приведший к победе сборную США на последнем чемпионате мира в Испании. В Америке его считают лучшим «специалистом по советским баскетболистам». Одного из лидеров этой университетской команды Шина Эллиота любители баскетбола могли видеть на экранах своих телевизоров в матчах мирового чемпионата. Это нападающий ростом за два метра. Кстати, игроков такого роста в составах любой из команд, с которыми мы встречались во время турне, было не менее пяти-шести.

Не преминул подогреть интерес 20-тысячной аудитории болельщиков и тренер «Индианы», известный своей экстравагантностью Бобби Найт. Когда-то он играл сам, но вот уже 15 лет тренирует «Индиану» (обычно больше 6—7 лет тренеры в одном университете не держатся).

Найта самого разрекламировали в пух и прах: дескать, это лучший тренер «всех времен» и прочее. Но и со скидкой на известную склонность американских журналистов к преувеличениям следует признать, что Найт и в самом деле специалист высокого класса. Именно он руководил сборной США, выигравшей баскетбольный турнир Олимпиады-84 в Лос-Анджелесе. Так что, проиграв его команду у себя дома, престижу Найта был нанесен весьма ощутимый урон.

Играли мы по правилам американского студенческого баскетбола. Они хоть и не такие, как в профессиональ-

ном, но существенно отличаются от принятых ФИБА. Немало потерянных очков стоило нам такое отличие в правилах. Как известно, у нас мяч, коснувшийся кольца, можно «смахнуть», если это твое кольцо, или «добавить», если чужое. У американцев же действует правило воображаемого цилиндра. Так что немало мячей, что мы «смахивали», нам засчитывались, а те, что «добавляли», не засчитывались.

Не буду останавливаться на других отличиях в правилах. Не буду дальше и интриговать читателя: матч «Индиане» мы проиграли. А остановился я на нем и на всем, что ему предшествовало, так подробно только по одной причине: в битком набитом зале Блумингтона мы получили немало уроков прежде всего по игре в защите.

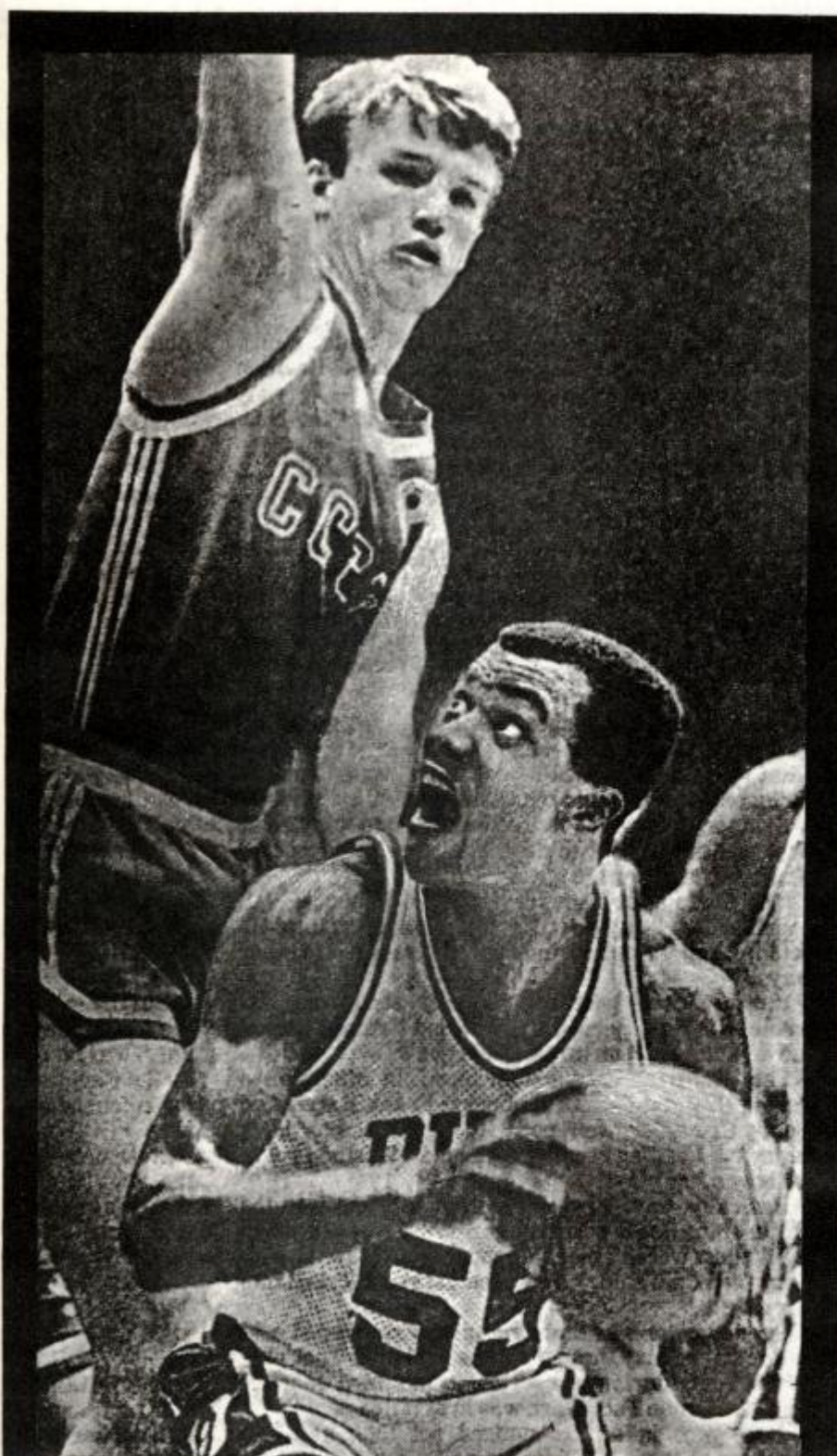
Впрочем, то же самое относится и еще к двум встречам с командами большой четверки: университетами штатов Канзас и Северная Каролина. Первый в громадном, на 20 000 мест, зале Канзас-Сити мы проиграли. У соперников был просто неуправляемый Дэнни Маннинг. Этот баскетболист (рост 210 см) переквалифицировался из центрального в нападающего и со своего края буквально забрасывает мячами корзину любого соперника. Он, видно, не знаком с нашим расхожим выражением «не пошли броски» и оттого имеет высочайший — за 60 — процент попаданий с игры.

Комментировавший матч по телевидению тренер сборной США, готовящейся к Олимпиаде-88, Джон Томпсон заявил, что кандидатов на поездку в Сеул он назвать пока не в состоянии из-за огромного количества претендентов, но одно имя может огласить и сегодня. Это Дэнни Маннинг. Правда, делает это с оговоркой: если того еще до Олимпиады не перехватят профессионалы.

В штате Северная Каролина нам противостояли, пожалуй, самые мощные центровые из всех, кого мы встретили в этой поездке: Несслей — рост 220 см и Бургин — 214. С ними умело взаимодействовал защитник Амейкер, участник испанского чемпионата мира (помните, он еще был там травмирован?). Удержать их натиск было нелегко. Мы уступили этой команде к великой радости ее наставника Майка Кржижевского, назначенного старшим тренером команды США на Универсиаду-87.

Кстати, узнав еще и об этом назначении, я уже не сумел сдержаться: «Что это, правило — к каждому новому турниру у вас команду готовит новый тренер?» Ответом мне было: «А у нас их много. К тому же на каждый новый турнир едет практически совершенно новая команда».

Между американскими тренерами существует широкий обмен, так сказать, профессиональной информацией.

Staff photo by Allen Dean Stee

Duke's Billy King looks up as Soviets' Sergey Babenko defends

'New' Blue Devils
like old

Правда, сугубо специальной литературы, скажем о методике тренировок, на книжных прилавках не найдешь. Но тренеры на недостаток пособий пожаловаться не могут. Зато и к ним, в свою очередь, предъявляются исключительно высокие требования. Как сказал генеральный секретарь АБАУСА Билл Уолт, в штатах «на доктора сдать экзамен тяжело, но на тренера тяжелее в три раза».

Но вернусь к урокам, преподанным нам хозяевами в игре в защите. Поражает прежде всего не просто умение американских баскетболистов защищаться. Они любят защищаться, получают удовольствие от самой игры в обороне. Просто видишь, как иному игроку большее удовольствие приносит то, что он прервал комбинацию противника, чем добытые им самим два очка.

Наши соперники, все без исключения, применяли против нас только активные формы защиты: прессинг в чистом виде, зонный прессинг, наконец, смешанную систему, особенно эффективную в их исполнении. Максимально используя всех заявленных в протоколе игроков, они проводили матчи в предельно высоком темпе.

Мне довелось побывать на одном из матчей чемпионата НБА, который разыгрывают 23 профессиональные команды. А по телевидению мы имели возможность ежевечерне наблюдать минимум два таких матча: ведь баскетбол в США — спорт номер 2, идет сразу за бейсболом.

Словом, мы могли убедиться в том, что у профессионалов старушки «зоны» нет вообще. В любительском баскетболе ее никто не запрещал, тем не менее и там ее почти не увидишь. Тренеры, связанные с подготовкой сборных команд, правда, не оставляют ее без внимания, памятуя, видно, о том, что в матчах, скажем, с командами Старого Света им придется встретиться с нею. Те же, кто готовит команды только к своему, внутреннему, чемпионату, «зону», похоже, просто вычеркнули из тактического арсенала.

За океаном царит прессинг. Во всех его формах и проявлениях. Защитники могут разбирать своих подопечных и с половины площадки, и с трех четвертей ее. Могут и по всей площадке — они подготовлены к игре в таком режиме. Даже если качество прессинга оставляет желать лучшего, он неизбежно приносит чисто психологический эффект, заставляя противника ошибаться. Но чаще всего американцы применяют смешанную систему защиты: начинают личным прессингом, потом переходят на зонный. Или наоборот.

(Окончание на 32-й стр.)

...В конце разминки смуглая девушка с номером 9 на майке, лихо подпрыгнув, взлетела высоко вверх и, ухватившись одной рукой за кольцо баскетбольной корзины, секунды две озорно барахтала ногами в воздухе.

К игре Черил Миллер (это она выступала под номером 9 в сборной США) наши любители баскетбола имели возможность хорошо присмотреться прошлым летом: американские баскетболистки в общей сложности провели в нашей стране больше месяца, сначала выступив на Играх доброй воли, а затем на чемпионате мира. Конечно, в том, что сборная США оба раза добивалась убедительных побед, заслуга не одной Миллер — вся команда действовала как прекрасно отлаженный механизм. И все-таки даже среди своих великолепно подготовленных подруг по команде Черил сразу же выделялась еще чем-то. Это «что-то» можно описать подробно, но можно охарактеризовать весьма коротко — «мужская манера игры». Комплимент ли это девушке? В баскетболе — несомненно да, и, наверное, лишь самая отъявленная мужененавистница возмутилась бы при таком сравнении.

В наше время женщины стали активно соперничать с представителями сильного пола в самых разных областях жизни, в том числе и в спорте. О скорости этого процесса свидетельствует хотя бы такой пример: знаменитый Дон Шолландер, в середине шестидесятых не имевший себе равных в плавании вольным стилем, всего через десяток лет со своими победными результатами оказался бы на Монреальской олимпиаде на третьем месте в заплыве женщин на 400 м вольным стилем. Нона Гаприндашвили, Майя Чибурданидзе, Пиа Крамлинг в шахматах, Елена Петушкова в конном, Светлана Савицкая в самолетном и парашютном спорте смело бросили вызов мужчинам. Таких примеров все больше и больше. Вот в американской мужской профессиональной лиге волейбола появились представительницы прекрасного пола, и спортивная печать сразу же стала обсуждать возможность «вторжения» дам в мужской баскетбол. При этом чаще других упоминается имя той же Черил Миллер.

Как же обстоит дело в действительности? Может, и вправду Миллер и другим сильнейшим баскетболисткам мира под силу играть наравне с мужчинами?

РЕКЛАМНЫЙ ТРЮК

В 1980 году профессионалы из клуба НБА «Индиана пейсерз» произ-

Мужчины явно в растерянности — к их щиту решительно прорывается искрометная Нэнси Либерманн. Однако на сей раз вместо броска Нэнси выбрала другое решение: в последний момент она отдает скрытую передачу партнеру, находящемуся в еще более удобном положении

ЖЕНЩИНЫ БРОСАЮТ ВЫЗОВ

вели фурор в спортивном мире, пригласив к себе в команду Энн Майерз, бывшего члена олимпийской сборной США в Монреале, баскетболистку несомненно сильную, но не более того. Как вскоре выяснилось, это был чисто рекламный трюк. Майерз так и не сыграла ни одного матча в чемпионате НБА: после нескольких дней, проведенных на сборе новичков клуба, ее поблагодарили за участие, вручили чек на 50 тысяч долларов, и все на этом кончилось. Тренер Б. Леонард так прокомментировал свое решение: «Мои парни могли бы позавидовать Энн, ее технической подготовленности. К сожалению, чтобы играть у нас, она недостаточно сильна физически...» Но ведь то, что рост Майерз 173 см при весе около 60 кг, было известно и раньше... «Зато я была единственным игроком на сборе, которого тренер, выгоняя из команды, на прощание поцеловал», — с улыбкой вспоминает эпизод Майерз, теперь работающая телекомментатором.

Однако случай с Энн Майерз не прошел бесследно. Прецедент был, и с тех пор идея включения баскетболисток в мужские команды многим стала казаться совсем реальной.

И следующий шаг в этой истории был продиктован чисто коммерческими целями. Дело в том, что знаменитому баскетбольному цирку — коман-

де «Гарлем Глобтроттерс», за 60 лет своего существования вдоль и поперек исколесившей земной шар, срочно требовалась новая изюминка в программе: одни и те же трюки, хоть и выполняемые на поразительном техническом уровне, но повторяемые из года в год, постепенно стали надоедать зрителю, и финансовые дела труппы пошли на убыль. Вот тут-то и вспомнили случай с Майерз. В 1985 году на сборы пригласили нескольких сильнейших американских баскетболисток, уже окончивших университет. В итоге счастье выступать с «чародейми баскетбола» выпало на долю олимпийской чемпионки Лос-Анджелеса Линнетт Вудард. Тем не менее руководители труппы, заключившие контракт с 26-летней звездой женского баскетбола, не могли быть уверены, что их расчет оправдается: неизвестно, как встретят появление женщины в команде зрители в арабских странах...

И все-таки долгожданный момент недавно наступил. Клуб «Спрингфилд фэйм», выступающий в чемпионате Баскетбольной лиги Соединенных Штатов (ЮСБЛ), одной из двух второстепенных профессиональных лиг, не только включил в команду Нэнси Либерманн — сильнейшего игрока из обанкротившейся в 1985 году женской профессиональной лиги, но и стал довольно часто выпускать ее на

площадку. Хорошее владение мячом, развитое периферическое зрение, неплохие физические данные и даже строптивый характер — теперь все это как никогда пригодилось спортсменке. В 1986 году команда стала вице-чемпионом ЮСБЛ. В этом успехе есть определенная заслуга и Либерманн, а вот не чувствует ли себя спортсменка неловко в мужской компании? «Ничуть, — говорит Нэнси, — мы с детства привыкли играть в смешанных командах. Это для мужчин характерно — робеть перед женщинами...»

СЛУЧАЙ ОСОБЫЙ — ЧЕРИЛ МИЛЛЕР

Да, игра 22-летней выпускницы Южнокаалифорнийского университета впечатляет настолько, что многие рассматривают ее как баскетбольный феномен. Черил еще училась в школе, а за нее уже шла яростная борьба среди селекционеров сотни университетов. Юркая, симпатичная и в то же время неистовая в игре, умеющая в баскетболе практически все, она уже тогда поражала «мужской» манерой игры. Это она перекрыла рекорд Уилта Чемберлена, добыв более 100 очков за игру, это она, в то время еле преодолев в росте 180-сантиметровую отметку, почти в каждой игре «заколачивала» мячи в корзину сверху (такое и сегодня под силу лишь Д. Уэллс из Западной Вирджинии, но рост последней 200 см, к тому же делает она это с «маленьким мячом» — с 1984 года в США женщины играют более легким и меньшим мячом, чем мужчины).

После окончания университета многие прочили Миллер будущее чуть ли не звезды НБА, по меньшей мере — первой, регулярно там играющей баскетболистки.

Пыл слишком горячих оптимистов остудила та же Энн Майерз: «Возможно, ее и возьмут в НБА. Однако тогда ей придется усовершенствовать технику владения мячом, так как с ее ростом она сможет быть лишь разыгрывающим. Вообще, в любой команде НБА Черил была бы лишь двенадцатым игроком, и тренер поднимал бы ее со скамейки только тогда, когда результат встречи не вызывал бы сомнения». Еще скептичнее высказался Марти Блейк, один из известнейших селекционеров НБА: «Даже смешно полагать, чтобы Черил могла выступать в НБА... Я видел ее в игре много раз. Она играет фантастически, у нее божий дар, другой такой баскетболистки еще не было. Все это так, но она, увы, не располагает физическими данными, чтобы играть вместе с мужчинами — и не только в

НБА, но и в ККА или даже любительских лигах. Вы спросите, а как же Спат Уэбб, который ниже ее на целых 15 см? Да, но Спат несравненно быстрее — такой скорости у женщин практически не бывает...» Немалого сдержаннее была и Кей Йоу, тренер Черил по сборной США: «Если Черил возьмут в НБА, это будет только для рекламы. Несмотря на то, что она — величайшая баскетболистка всех времен».

Скептики оказались почти правы. Действительно, на «бирже» НБА в июне 1985 года среди 162 новобранцев лиги имени Черил Миллер так и не оказалось. Правда, в 15-м раунде «биржи» ЮСБЛ (101-м номером из общего числа 105) ее отобрал в свою команду нью-йоркский клуб «Статен-Айленд сталльонс», а несколько позднее баскетболистка получила приглашение и от Континентальной баскетбольной ассоциации.

— Да, все кончилось разговорами, — сказала в беседе с нами Черил Миллер. — Конечно, быть отобранной в НБА была бы большая честь, но, по правде говоря, играть там у меня нет никакого желания. В НБА я бы потеряла главное — свою индивидуальность, а этого я как раз меньше всего желаю. По той же причине, наверное, откажусь и от предложений других мужских профессиональных лиг.

Сенсация пока не состоялась. А нужна ли она вообще?

ВЫЗОВ МУЖЧИНАМ — ВЫЗОВ ПРИРОДЕ?

Техника и атлетизм — две разные, но в то же время взаимозависимые характеристики в баскетболе. Чем отличается в этом отношении женский баскетбол от мужского?

В Италии был проведен анализ технических показателей 6 женских и 6 мужских команд, занимающих одинаковое положение в чемпионате. Сравнение суммарных данных по 84 играм (по 14 на команду) показало, например, что женщины практически не уступали в меткости дальних бросков (соответственно 39% и 41%) и чаще (2775 против 2464 бросков), но с меньшим успехом (54% и 63%) завершали атаки из-под кольца. Именно с игрой у чужого кольца и связано одно из главных различий между мужским и женским баскетболом. Если в защите подбор отскоков почти одинаков (1739 и 1710), то под чужим щитом ситуация резко менялась (788 и 1213), то есть если мяч не попадал в кольцо, то для баскетболисток он с гораздо большей вероятностью становился уже потерянным. Легко угадать связь

этих показателей с атлетическими свойствами. По-видимому, не случайно в женском баскетболе доминирует горизонтальный компонент игры, в то время как в мужском — вертикальный. Американский тренер Дан Питерсон выделяет три «природные» причины, ограничивающие физические (а вследствие этого и технические) возможности баскетболисток успешно соперничать с баскетболистами: 1) в среднем у мужчин скорость на 10% выше, и это очень много; 2) большая мышечная масса и сила мужчин не только исключала бы баскетболисток из борьбы под щитом, но и ограничивала бы их возможности вести единоборства в защите и в нападении с более мощными соперниками; 3) анатомическое строение женщин в большинстве случаев заметно ограничивает подвижность баскетболисток и игру в воздухе. А в «борьбе против природы», по мнению Д. Питерсона, в какой-то степени могут преуспеть единицы, в целом же между мужским и женским баскетболом всегда останется почтительная дистанция.

— Мы, конечно, приветствуем атлетизм в женском баскетболе, хватка которого раньше накладывала запрет и на исполнение некоторых технических приемов, доступных мужчинам. Баскетболистки стали играть динамичнее, выдерживая высокий темп в течение всего матча, расширился технический диапазон, игра стала зрелищнее. От этого женский баскетбол только выиграл. Вместе с тем не хотелось, чтобы в погоне за мужскими элементами игры наши девушки потеряли те свойства, которые всегда отличали женский баскетбол — изящность, мягкость и комбинационный стиль, — говорил на чемпионате мира генеральный секретарь ФИБА Ёрислав Станкович.

Да, вызов мужчинам оправдан, когда под ним подразумевается освоение баскетболистками новых вершин технического мастерства, но искусственно разжигаемый ажиотаж на счет соперничества в совместных соревнованиях, по-видимому, лишен любого рационального основания, кроме коммерческого.

Арунас ПАКУЛА

(Окончание. Начало на 28-й стр.)

Если проследить за индивидуальными действиями американцев в защите, то в первую очередь бросается в глаза колоссальный объем работы, проделываемой ими без мяча. Наши баскетболисты, как правило, дают возможность сопернику беспрепятственно войти в трехсекундную зону, свободно получить там мяч. Тот, кто опекает пасующего, тоже делает это крайне пассивно.

Американцы за место под щитом сражаются как гладиаторы. Причем их защитникам приходится куда труднее, чем нашим, ибо арбитры практически не фиксируют нарушений правила «трех секунд» игроками без мяча и бороться за место позволяют нападающим сколько угодно.

В американском любительском баскетболе почти по-профессиональному трактуют жесткую игру без мяча под щитом: любой ценой не дай сопернику войти в трехсекундную зону, хоть вытолкни его оттуда.

Я не уверен, что к такой игре надо призывать, но учить вести сверхжесткую борьбу за место под щитом мальчишку надо с первых шагов на баскетбольной площадке. А вести ее под силу атлетам, так что представление о баскетболистах, как о «длинных хилках», безвозвратно уходит в прошлое.

Все сказанное относится и к подбору мячей, отскочивших от щита. К своему щиту американцы так просто не пускают.

Я, разумеется, интересовался тренировками тех команд, с которыми нам довелось встречаться. Тут сколько тренеров, столько и систем. Всяк действует по-своему, лишь бы результат был налицо. Лют Оллсон, к примеру, проводит тренировку один раз в день. Зато какую! Это 2,5 часа активной, непрерывной работы.

Другие тренируются два, а то и три раза в день. Сходство у тренеров в одном: все не любят выдавать своих секретов. Но, поскольку им самим хотелось попасть в наш тренировочный зал, «в порядке обмена» удалось и нам посетить несколько тренировок.

Очень понравилось отношение игроков к самому тренировочному процессу: что с мячом, что без мяча, им все едино. Полная серьезность, ни секунды расслабления, никаких простоев. И в нападении, и в защите — предмете моего особого интереса — все делают они примерно так же, как и наши ребята, только быстрее. Скоростная техника у них на первом месте. И самое главное, пусть и

повторюсь, ибо это показатель класса команд, — техника игры без мяча.

Не хочу сказать, что наши ребята бледно выглядели в подборе мячей и вообще в борьбе с американцами под щитом, но работы тут у нас еще непочатый край.

У американцев 7 месяцев в году нет командных тренировок — университетские профессора скидок баскетболистам на экзаменах не делают. Зато все эти 7 месяцев игрок может тренироваться в зале один или

с тренером. И приходит баскетболист после семимесячного перерыва в команду ничуть не слабее, чем уходил. А в чем-то и сильнее. Так что тренерам не надо его «дотягивать», с чем постоянно сталкиваемся мы. Поддержки на том же уровне физическую и техническую подготовку и совершенствуй сколько угодно тактику.

Очень бы хотелось, чтобы это наши баскетболисты учили, когда будут уходить на каникулы после нынешнего чемпионата.

БЕЗ МЕЖСЕЗОНЬЯ

Фото
Игоря
Уткина

Вот мы и вступили в двадцатый год развития в нашей стране когда-то нового, а ныне уже хорошо знакомого олимпийского вида спорта — хоккея на траве. Автору этих строк довелось быть у его истоков и проделать вместе с ним весь путь. Всякое было в эти два десятилетия — и энтузиазм первооткрывателей, и сомнения роста, и кризисные явления, и преодоление преград, и твердое поступательное движение по лестнице, ведущей на пьедестал. Чего греха таить — были и попытки некоторых ретивых деятелей от спорта закрыть хоккей на траве. Они требовали сиюминутных успехов, которых, вообще-то говоря, в спорте бывает крайне мало, а если и бывают, то ненадолго. Нельзя сказать, что и сейчас никто не требует только побед. Но требовать одно, а побеждать — это уже другое.

А пока... Переведен на другие виды спорта государственный тренер по хоккею на траве, отстранен от работы старший тренер сборной женской команды страны...

Это вступление пришлось сделать для того, чтобы показать хоть частицу той обстановки, в которой хоккей на траве вступает в новый, очень ответственный сезон. По напряжению он будет несколько не легче предыдущего. Судите сами: сборным командам СССР (мужской и женской) предстоит выступить в чемпионатах Европы, которые входят в зачет отбора на Олим-

пийские игры 1988 года, молодежным сборным — пробиваться через отборочные турниры на чемпионаты Европы и мира, клубным чемпионам страны — участвовать в Кубках европейских чемпионов, а сборной мужской команде СССР еще и стартовать в июне в турнире восьми сильнейших команд мира в Амстердаме. Экзамен придется держать не только мастерам клюшки, но и всему активу федерации — ведь чемпионат Европы среди мужских команд пройдет с 20 по 30 августа 1987 года в Москве. Его надо организовать, а опыта у нас не так уж много — только олимпийский турнир 1980 года, который по составу уступает предстоящему чемпионату континента. Многие команды Европы опередили по классу еще недавно непобедимые сборные Пакистана и Индии. Перед самым новым годом определились все 12 участников европейского первенства. Ими стали сборные Англии, ФРГ, СССР, Голландии, Испании, Польши, Франции, Бельгии, Италии, Шотландии, Ирландии и Уэльса. Шестеро первых в октябре выступали на чемпионате мира в Лондоне. По утверждению главного редактора журнала «Уорлд хоккей» П. Роули, «московский чемпионат Европы по подбору участников будет самым сильным за все время проведения европейских первенств».

Что же касается женского чемпионата Европы, то он будет проведен с 3

по 13 сентября 1987 года в Лондоне и выступят в нем 10 сборных — Голландии, СССР, ФРГ, Англии, Франции, Ирландии, Италии, Польши, Шотландии и Швейцарии. Из этой десятки только четыре команды — Франции, Италии, Польши и Швейцарии — не выступали на прошлогоднем чемпионате мира в Голландии. Что же надо сделать нашим девушкам, чтобы реабилитировать себя за сравнительную неудачу на чемпионате мира и все-таки пробиться на Олимпиаду-88? Как говорится, все просто — войти в тройку призеров. По силам ли это, покажет предстоящий сезон.

Ну, а для того, чтобы как-то прогнозировать будущее, надо вернуться немого назад, к сезону минувшему.

Факт неоспорим — из скромного олимпийского «саженца» хоккей на траве превратился у нас в полноценный вид спорта со всеми необходимыми атрибутами, развитой географией — им занимаются почти во всех союзных республиках (отстают пока только Латвия и Эстония). Все время растет массовость — за последние два года число зарегистрированных хоккеистов и особенно хоккеисток увеличилось более чем вдвое. Этот рост мог быть и выше, но существенным тормозом стала нехватка специализированных полей. Ведь играть в этот хоккей на, мягко говоря, неровном поле (иногда прямо по кочкам)

все равно что гонять шайбу по сугробам. Там же, где нашли и находят решение проблемы поля (в Узбекистане, Литве, Молдавии, Грузии и на Украине), строя их с применением дешевого отечественного искусственного покрытия типа регупол, налицо и рост массовости, и мастерства, и организации дела.

Остра у нас и проблема педагогов-тренеров. Кадры хоккейных тренеров должного класса очень и очень малы. Первыми их начали готовить в Литовском институте физкультуры — об этом сообщил на последнем заседании президиума Всесоюзной Федерации председатель Федерации хоккея на траве Литовской ССР Витаутас Бержанскис, кстати являющийся заместителем председателя горсовета города Шяуляя. Не поэтому ли этот город стал подлинным центром хоккея на траве в Прибалтике? Ведь Шяуляй стал и первым городом в стране, где и в детских садах дошкольники стали играть в этот хоккей. И, как сказал Бержанскис, детискам эта игра очень нравится. А клюшки и мячи у них из пластика. Да и шефы что надо — хоккеисты «Таураса».

Наконец и ГЦОЛИФК начал специализацию по хоккею на траве, правда пока только для женщин. Что ж, лиха беда начало. По силам это дело и Московскому областному институту физкультуры, который имеет и команду по хоккею на траве, выступающую в высшей лиге. Несколько институтов физкультуры действуют в Закавказье и Средней Азии, но что-то не слышно об их усилиях в этом направлении. А ведь хоккей на траве стал там на прочные ноги и растет не по дням, а по часам.

Рекордно продолжительным был минувший сезон, без межсезонья — с января по декабрь. Таким же будет и сезон 1987 года. Ни месяца без турниров, матчей, семинаров и встреч. Словом, теперь хоккей на траве никто не назовет летним. Наши ведущие тренеры уже и не помнят, когда в последний раз были в отпуске. Слишком много забот и в клубах, и в сборных.

Заметный рывок вверх сделали хоккеистки и хоккеисты Узбекистана. Хоккеисты сборной республики выиграли турнир Спартакиады народов СССР, а ее базовая команда «Звезда» из Андижана стала четвертой в чемпионате страны. Женский клуб «Андижанка» взлетел с девятого места в 1985 году на чемпионский пьедестал в 1986 году. Команда девушек республики стала «серебряной» на Спартакиаде народов СССР.

За исключением счастливого возвращения в лидеры узбекских хоккеистов в чемпионатах страны значительных изменений не случилось. По-прежнему у мужчин впереди динамовцы Алма-Аты. 12 динамовцев включены в список 33 лучших хоккеистов сезона. Половина сборной СССР, выступавшей на чемпионате мира, также динамовцы. Это ли не доказательство мастерства тренера

Эдуарда Айриха, успешно работающего и с клубом и со сборной! «Впрыгнул» на серебряную ступеньку чемпионата страны московский клуб «Фили», оттеснив с привычного места свердловский СКА. Эти три клуба являются на протяжении многих лет основными поставщиками игроков в сборную. Все бы хорошо, да вот настораживает возрастной состав хоккеистов. Троице игрокам сборной уже за 30, пятеро приближаются к этому рубежу. Выходцев из вчерашних юниоров совсем не видно. Это наша беда, а не вина. Вот уже пять лет наша молодежная сборная не участвует в солидных для своего возраста международных турнирах. Ее просто туда в свое время не делегировали, и цикл оказался потерян. Только в этом году сборная возвратится на мировой молодежный «небосклон». Но все придется начинать с нуля, пробиваться через сито отборочных турниров.

Молодежь — будущее в каждом деле. На вопрос о том, как тут у нас идет работа, должна была ответить прежде всего летняя Спартакиада народов СССР 1986 года, где возраст спортсменов и спортсменов был ограничен 23 годами. Не вдаваясь в детали этого лимита, можно сказать, что лишь СКИФ выдержал «проверку на молодежь». Этот клуб был базовым при формировании сборной женской команды Москвы, которая уверенно выиграла турнир Спартакиады. Затем СКИФ победил и в Кубке СССР, взяв верх и в двух очных встречах сезона над чемпионом страны «Андижанкой».

Об уровне развития отечественного хоккея на траве, разумеется, можно судить по выступлениям сборных на крупных международных соревнованиях. Порадовали нас юниорки, которые в четвертый раз подряд стали чемпионками социалистических стран. Их же старшие подруги радости не доставили. Национальная сборная стала лишь восьмой на чемпионате мира. Слабым утешением может быть факт, что на прежнем чемпионате мира она была десятой. Но ведь затем она стала второй на чемпионате Европы и первой в Межконтинентальном кубке. Что же случилось? Журнал ФИХ по этому поводу писал: «Все ожидали, что на чемпионате мира советские хоккеистки будут строить всю игру на своего лидера Красникову. Соперницы изучили ее действия и в большинстве случаев сумели ее нейтрализовать. Красникова сугубо индивидуальный игрок и в командной атаке не страшна — она просто в ней не участвует». Согласно с этим утверждением и наши тренеры. Красникова много сделала для нашего женского хоккея, но ныне эта игра становится другой — быстрой, динамичной, атлетичной, игрой нового поколения. Эти идеи своевременно подхватили команды Голландии, ФРГ, Канады, Новой Зеландии и отменно претворили их в жизнь на чемпионате мира. Мы где-то пропустили этот

выпад соперниц и подотстали. Теперь надо наверстывать. И только трудом, каждодневным, изнурительным. Другого пути нет.

Результат нашей мужской сборной на чемпионате мира зарубежные специалисты расценили как весьма удовлетворительный. Тем не менее на заседании президиума старший тренер сборной Э. Айрих сказал, что современный хоккей на траве переживает резкий качественный подъем. В последние два года развитие мирового хоккея пошло быстрым темпом. Кто за ним не поспел или пропустил его ход — немедленно отстал. Так случилось с мужскими командами Пакистана, Индии и Голландии. То же произошло и с нашей женской дружиной. Ведь еще в апреле 1986 года, когда к нам приезжала сборная хоккеисток Голландии, тренер гостей Марина ван дер Мерв говорила мне: «С такой игрой, бедной на импровизацию, отстающей по скоростным коллективным действиям, вашим хоккеисткам будет очень нелегко на чемпионате мира. Лично я заметила лишь одну вашу хоккеистку современного мирового класса. Это Людмила Комарова. По-моему, она на поле может все, но только в интересах коллектива. Ваш же лидер Красникова напрасно стремится всю игру взять на себя». Этот экспромт-анализ оказался справедливым. Конечно, восьмое место наших женщин не катастрофа. Оно все же дало им право без отбора выступить в чемпионате мира 1990 года в Сиднее. Но до этого еще далеко. Догонять же надо уже в этом году, сейчас.

Немало предстоит сделать и нашей мужской сборной, и прежде всего найти усиление игры в атаке. Силы для этого есть. У нас классные вратари Домашев и Плешаков, отменные игроки обороны Айрапетян, Зигангиров, Беляков. Но вот форварды... Умелый Загороднев, не выступавший на чемпионате мира, и вновь испеченный нападающий Депутатов, перешедший в форварды в ходе чемпионата мира. Срочно нужны два-три новых открытия. Их следует найти, время не ждет.

Отечественный хоккей на траве завоевал себе солидный международный авторитет. В Международной федерации хоккея на траве (ФИХ), объединяющей 108 национальных ассоциаций, за сравнительно небольшой исторический срок он добился наибольшего прогресса, вошел в мировую элиту, без его представителей ныне немыслимо ни одно крупное международное событие. Но на достигнутом никак нельзя почитать. Движение идет семимильными шагами.

Альберт ЛЕЙКИН,
член Совета и технического
комитета ФИХ

РЫЦАРЬ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ

Вы помните, какие трескучие морозы стояли в Москве в первой декаде января? Минус 30 — не самый худший вариант. Именно в эту «студеную зимнюю пору» в столице состоялось несколько необыкновенных матчей по хоккею с мячом. Необычность их заключалась прежде всего в том, что противоборствовали, с одной стороны, женские команды производственного объединения «Станкоагрегат», а с другой — юноши клуба «Динамо».

Женский хоккей с мячом я видел после перерыва лет в сорок. И надо сказать, что хоккейные доспехи весьма к лицу представительницам прекрасной половины человечества. Возможно, французские туалеты смотрятся эффектнее, но и шлемы, и клюшки, и коньки не портили внешнего облика отважных спортсменов.

Но почему о женском хоккее с мячом речь ведется, как о какой-то диковинке? Ведь играли женщины в эту игру. Все верно, играли. Только когда это было? Доподлинно известно, что первый матч женских команд в нашей стране состоялся 25 декабря 1925 года на Патриарших (ныне Пионерских) прудах. Встречались команды Красной Пресни и Дома физической культуры. Счет встречи 0:0.

С помощью стародавней подшивки газеты «Красный спорт» дополним сказанное воспоминаниями об этом поединке его участницы Веры Прокофьевой: «Мы растерялись, когда выехали на лед, и не знали, что нам делать и как нам играть. Тогда и мужчины не блистали техникой, а мы и подавно. Мы очень часто падали, так как слабо катались на коньках. Клюшкой владели плохо...»

Мягко говоря, самокритичный отзыв. Но лиха беда начало. Спустя 12 лет тот же «Красный спорт» писал о женском хоккее с мячом, можно считать, восторженно: «За последние десять лет женский хоккей получил большое развитие. Игры женских команд идут теперь в зачет командного первенства. Неизмеримо возросли техника и быстрота. Сейчас по своему интересу игры женских команд подчас не уступают встречам первоклассных мужских коллективов».

И вот история повторяется. Правда, судить столь строго хоккеисток «Станкоагрегата», как некогда судила себя и своих подруг Вера Прокофьева, оснований нет. «Что делать и как играть» спортсменки представляют. Да и на коньках стоят достаточно твердо. Но стоять — мало. Надо еще

передвигаться. И вот тут-то... Если бы существовала хоккейная ГАИ, штрафовать за превышение скорости ей было бы некого. Иным хоккеисткам еще клюшка недостаточно послушна. Если быть очень уж придирчивым, видны и другие недочеты. А что вы хотите? Новички не становятся вмиг эталоном.

Как мы уже выяснили, женский хоккей с мячом быстро пошел в гору. В 1927 году он был в программе Спартакиады народов СССР. В 1935-м был проведен первый и, к сожалению, единственный чемпионат страны. В дальнейшем эти соревнования были заменены розыгрышем Кубка СССР. В первом кубковом турнире (1937 год) участвовали 14 команд: восемь — от Москвы, по одной — от Харькова, Горького, Архангельска, Калинин, Новосибирска и Свердловска. В финале встретились столичные команды «Буревестника» и института физкультуры. О напряженности поединка свидетельствует хотя бы счет — 2:1 в пользу «Буревестника». За матчем на московском стадионе «Динамо» наблюдали 30 тысяч зрителей.

В дальнейшем Кубок СССР разыгрывался еще семь раз. А в 1952-м состоялся последний турнир женских команд по хоккею с мячом. Нашлись сердобольные радители здоровья, объявившие этот вид спорта вредным для женского организма. Многие сотни команд прекратили свое существование, десятки тысяч болельщиков, посещавших каждый матч, были лишены увлекательного зрелища. «Волевым решением» женский хоккей с мячом был закрыт.

Но время шло, а оно, как известно, рано или поздно берет свое. Слабый пол, побивая все рекорды самодовольствия, перешел «на ты» с марафоном, современным пятиборьем, водным поло, даже со штангой... Что же касается хоккея с мячом, то он стал верным рыцарем прекрасной дамы в Дании, Голландии, ФРГ, в Скандинавских странах. Правда, играют там на площадках уменьшенных размеров. Но суть дела от этого не меняется. Международная федерация хоккея с мячом решила в 1987 году провести первый чемпионат Европы среди женских команд.

Негоже было русскому хоккее, пользующемуся несомненным авторитетом, оставаться в стороне. Да и оздоровительная роль хоккея с мячом настойчиво взывала к его возрождению среди женщин. И вот во Всесоюз-

ной Федерации хоккея с мячом был создан специальный женский комитет. Возглавила его игрок той самой легендарной команды «Буревестник», именуемой в болельщицком обиходе «Бурей», заслуженный мастер спорта Елизавета Ивановна Емельянова.

Комитет наметил обширную программу действий, и в частности проведение первого чемпионата России. Участвовать в нем изъявили желание хоккеистки Хабаровска, Иркутска, Красноярска, Барнаула, Новосибирска, Омска, Свердловска, Перми, Москвы, Московской области, Ульяновска, Архангельска. Чувствуете, какая география? Кто посмеет теперь сказать, что оранжевый мяч — нежеланный гость в женском обществе?

Своего рода пробным шаром стал проведенный в конце прошлого года в Красноярске всесоюзный турнир. Выиграла его та самая команда «Станкоагрегат», с которой начался наш разговор. Лучшим бомбардиром стала Наталья Бузунова — известный мастер хоккея на траве. Тренирует победителей Геннадий Григорьевич Берендюхин.

Из рассказа Г. Берендюхина. Прекрасно были организованы соревнования в Красноярске. Отличный лед, 7—8 тысяч зрителей на каждом матче, всевозможные призы и сувениры — все создавало праздничное, приподнятое настроение. Шефы в Красноярского телевизионного завода организовали для нас несколько экскурсий. Да что там говорить: автобус — и тот «Икарус»!

Из воспоминаний Е. Емельяновой. В 41-м встречались мы со «Спартакком». До конца матч не доиграли — бомбежка началась. Иду я домой, а навстречу мне красноармейцы. Видят, что я с клюшкой, — улыбаются, приветливо машут. А сколько мы писем с фронта получали. На солдатских треугольниках так и значилось: «Москва, девушкам из команды «Буревестник».

Несравнимые, несопоставимые времена. А любовь к хоккее с мячом однозначна, только проявляется она в различных формах.

Из разговора с Н. Бузуновой. Конечно, не так-то просто «на два фронта» разрываться. Утром — тренировка по хоккею с мячом, вечером — на траве. Но ничего — пока выдерживаю. Надо же помочь новому делу.

Да, нелегко даются первые шаги. С такими же примерно трудностями, как и «Станкоагрегат» столкнулись и другие вновь создаваемые команды. Этим трудностей могло бы и не быть, если бы много лет назад иные горячие головы не наложили бы вето на женский хоккей с мячом. Приветствуя его возрождение, давайте примем за неукоснительное правило беречь и приумножать славные традиции этой любимой, популярной, поистине народной игры.

Алексей ПАТРИКЕВ.

АЗБУКА ХОККЕЯ

Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер РСФСР Евгений Зимин сегодня продолжит для вас, юные хоккеисты, рассказ о приемах управления шайбой. Из второго номера «Спортивных игр» вы уже узнали, как научиться вести шайбу. Теперь ознакомьтесь со специальными упражнениями для совершенствования этого приема.

ВЕДЕНИЕ

Прошлый раз, ребята, я советовал вам, осваивая дриблинг, обводить не стойки, а живых партнеров. Такой вариант естественнее, интереснее и полезнее, он ближе к игре. А теперь о том, как конкретно это делать.

Разделитесь на пары. В каждой — только один с клюшкой, другой же будет просто маневрировать на льду, играть ногами и корпусом. Пусть таких пар на вашей маленькой площадке наберется хоть десять — еще лучше: чем больше помех, тем быстрее научитесь их преодолевать. Вы уже поняли смысл упражнения? Да-да, задача каждого игрока с клюшкой — обвести партнера (а также и всех других встретившихся на пути игроков) и забросить шайбу в ворота. Забил — снова начинай ведение. Не удалось — становись защитником.

Открою небольшой секрет: не надо огорчаться, если вам придется чаще обороняться. Так вы приобретете еще более ценные умения: маневренное катание спиной вперед, выбор верной оборонительной позиции, а также проверите свои способности к игре корпусом — не испугаетесь ли силовой борьбы? Верю, что пугливых среди вас не найдется...

Ну, а когда вы владеете шайбой, то не просто ведите ее, но и пробуйте выполнять разные финты, чтобы обмануть партнера и обвести его. Конечно, придумать финт самому начинающему игроку едва ли удастся. Но ведь смотрите же вы матчи мастеров. Вот и запоминайте их приемы обыгрывания в единоборствах. А потом сами пробуйте на льду, что понравилось. Тут-то вы и порадуетесь, что выбрали для обводки не стойки, а живого партнера. Ведь стойка на финт не среагирует. А на партнере вы проверите, убедительно ли ваше первое ложное движение — начало финта.

Скорее всего, какой-то из финтов (может быть, и не один) понравится вам больше остальных: словно специально подобран для ваших индивидуальных особенностей. Он-то, вероятно, и станет вашим «фирменным»

приемом острой обводки. Не жалейте в будущем времени на его совершенствование.

Когда научитесь без особого труда обыгрывать соперника без клюшки — усложните себе задание. Пусть вас попытаются остановить два, а затем и три защитника без клюшек.

В дальнейшем переходите к простому, но очень полезному упражнению — единоборству (оба с клюшками). Задача — обыграть соперника и поразить цель. На одной площадке могут вести борьбу до десяти пар игроков, при этом двух ворот вполне достаточно. Мы, игроки «Спартака» и сборной СССР 70-х годов, немало времени посвящали таким упражнениям. Включали их и в разминочную часть тренировок. К примеру, мне частенько доводилось противодействовать Анатолию Фирсову, причем порою мы даже не бросали по воротам — только обводили друг друга. Иногда играли так поперек площадки.

В ходе единоборств вы хорошо прочувствуете все нюансы своих действий. Проверите, на какие финты защитник попадаете, а на какие не поддается. Привыкнете тоньше оценивать игровую ситуацию: скорость свою и соперника, расстояние до него, возможности защитника дотянуться до шайбы клюшкой и т. д.

ПЕРЕДАЧА И ПРИЕМ ШАЙБЫ

Залог удачной передачи — в умении не столько передающего игрока, сколько принимающего. Если ты собираешься получить пас, так тебе мало выкатиться на свободное место. Нужно еще показать владеющему шайбой партнеру, на каком месте ты хотел бы ее получить. Как это сделать?

Вытягивайте клюшку в ту сторону, где удобнее принять пас. Если поставите крюк на лед, скажем, справа — партнер туда и должен направить шайбу. Отведете клюшку в левую сторону — значит, ожидаете передачу с этой стороны. Тому же, кто готовится к пасу, надо посылать шайбу точно на крюк или немного на ход.

О пасах бегущему партнеру скажу особо. Здесь для успеха нужен точный глазомер, а также сыгранность хоккеистов. Ведь шайбу надо направить так, чтобы она через секунду-другую встретилась с клюшкой партнера. Подобные пасы вы будете давать позже в тех эпизодах матча, когда появится возможность вывести товарища один на один с вратарем соперников. Тут удобнее передачи по льду — так шайба, скользя за спиной защитников, движется медленнее, чем по воздуху, и атакующему легче ее догнать.

По технике исполнения передачи бывают разными: кистевым броском, подщелкиванием, ударом по шайбе. Рекомендую в первую очередь осваивать кистевую передачу. У нее много достоинств: она может быть и точной, и скрытой, и неожиданной для соперника, и мягкой — удобной для приема, при ней не нужно опускать голову, сосредоточивая взгляд на шайбе.

Наш хоккей с его ставкой на игру коллективную особенно богат примерами исключительно четких взаимодействий партнеров. Скажем, тройки форвардов: Локтев — Альметов — Александров, Михайлов — Петров — Харламов, братья Майоровы со Старшиновым, нынешнее трио Макаров — Ларионов — Крутов — все они отличались (или отличаются) незаменимыми для соперников остроумными точными передачами, нередко выполняемыми даже в одно касание.

Говоря о приеме шайбы, я всегда вспоминаю советы Владимира Петрова молодым игрокам сборной СССР: мол, бегите в отрыв не прямо, а как-нибудь бочком, чтобы видеть позади себя партнера с шайбой, иначе прозевае острый пас.

А капитан нашей национальной команды Борис Михайлов не раз объяснял новичкам, как легче получить шайбу перед чужими воротами. Выставляйте, мол, клюшку в одну сторону, а голову поверните в другую. И не поддавайтесь силовым приемам соперников. Тогда, ведя с вами борьбу, они не заметят, какого паса вы ожидаете от партнера. Он же направит вам шайбу на крюк...

Советы эти взяты не с потолка. Сам Михайлов действительно умудрялся принимать передачи от Владимира Петрова и Валерия Харламова в самый разгар своих силовых единоборств на пятачке перед чужими воротами. Причем иногда даже выставлял крюк клюшки себе за спину — и друзья знали, что пасовать ему надо туда.

В современном хоккее чаще применяют передачи не по льду, а подкидкой. Так шайба надежнее доходит до адресата, минуя клюшки соперников. Подкидывать шайбу нужно коротким кистевым движением. На это уходит совсем немного времени — меньше, чем, скажем, на удар по шайбе, которому предшествует замах.

Преимущество кистевой передачи еще и в том, что, приготовившись к ней, ты можешь в последний момент изменить свое решение, сделать паузу. Что это дает? Многое. Появится

шанс замаскировать свое намерение — повернуть корпус и голову, например, направо, а шайбу отдать партнеру слева. Или вместо передачи внезапно бросить по воротам.

В общем, привычка управлять клюшкой кистями значительно обогащает тактический арсенал игрока. Не зря хоккеисты первой пятерки нынешней сборной СССР — Сергей Макаров, Игорь Ларионов, Владимир Крутов, Алексей Касатонов и Вячеслав Фетисов — пользуются в игре преимущественно кистевыми передачами. Хотя каждый из них умеет и расчетливо ударить по шайбе: так, чтобы она, подлетев, затем опустилась на крюк клюшки партнера. Потому-то пасы лидеров нашего хоккея так часто находят атакующего партнера на самых острых позициях, когда соперники стремятся перекрыть путь шайбе.

Еще одно достоинство кистевой передачи в том, что ее можно выполнить как с удобной, так и с неудобной руки.

Репетировать передачи удобно в парах. Положите на лед доску и через нее посылайте друг другу шайбу. Сначала — с места, а когда не станет огрехов — то на ходу.

Этот прием, в отличие от ведения, полезнее осваивать без сопротивления, в спокойной обстановке, ибо он требует очень точных, тонких движений. Можно, например, упражняться с маленькими воротиками, пасуя друг другу сквозь них. Можно просто поставить на лед стул и пасовать между его ножками. И только когда вы без существенного напряжения — как физического, так и психологического — научитесь точно посылать шайбу по воздуху в нужную точку, тогда лишь переходите к учебной игре двое на двое (с клюшками). Тут обороняющимся разрешено отбирать шайбу, перехватывать ее.

Основной секрет успешного приема шайбы — опять-таки в верном движении кистей. Располагайте клюшку так, чтобы шайба попадала на середину крюка. В момент соприкосновения с ней делайте клюшкой легкое уступающее движение, смягчая

удар, гася скорость шайбы. Достаточно поупражнявшись в приемах и передачах, вы приобретете особое чувство: шайба станет как бы прилипать к крюку.

Более сложные передачи шайбы в одно касание шлифуйте в упражнении «квадрат». Начертите на льду круг радиусом полтора-два метра. Четверо игроков, стоя по периметру, будут передавать друг другу шайбу, не выпуская ее из круга, а пятый, водящий, станет перехватывать пасы. При удаче он поменяется ролями с тем, кто допустил ошибку в передаче. Но сначала, пока не привыкнете к упражнению, поиграйте в «квадрате» не с одним, а с двумя касаниями шайбы: первым — останавливайте, а вторым — посылайте партнеру.

Привыкайте перед приемом шайбы успевать взглянуть, где находятся товарищи по команде. Сначала смотрите на скользящую или летящую к вам шайбу, а когда она приблизится — останется до вас около метра, то поднимите голову. Скорее всего, сразу это не будет удаваться — станете промахиваться по шайбе. Тогда используйте уже известный вам прием: в течение пяти минут принимайте шайбу при непрерывном зрительном контроле, а следующие пять минут — переводя взгляд на партнера. С течением времени вы научитесь пасовать более точно и сильно.

ВАРИАНТЫ ОБВОДКИ

У каждого мастера — свой любимый способ обводки. Одни любят, как мы говорим, обкатывать соперника широко, то есть на быстром ходу объезжать соперника стороной, так, чтобы тот не имел даже минимального шанса дотянуться до шайбы клюшкой. Другие предпочитают укрывать шайбу корпусом и ногами и обходить защитника на среднем расстоянии. Третьи

Решительно рванувшись вперед, защитник сборной СССР Алексей Касатонов ввел шайбу в зону команды ФРГ

Фото Владимира Ульянова

смело идут на так называемую короткую обводку — проталкивают шайбу вперед мимо самых ног обороняющегося и вплотную к нему устремляются за резиновым диском. И не беда, если защитник попытается силой остановить атакующего: форвард заранее приготовился к силовому единоборству. Собрал в кулак волю, сконцентрировал физические силы и, вступив в контакт с защитником, своей мощью преодолевает его сопротивление и прорывается к шайбе.

Удачно пользовались такой контактной обводкой мои товарищи по прежней сборной Борис Михайлов, Владимир Петров, Александр Якушев. А ныне успешнее других ее применяет Владимир Крутов.

Остановлю ваше внимание на современной, самой эффективной короткой обводке. Она ценна прежде всего потому, что может быть направлена к цели по короткому пути.

Вот ты катишь прямо на соперника. Не пытаешься его объехать, убраться в сторону от него шайбу, а наоборот, подпускаешь шайбу ему под клюшку, под коньки. И ложным движением корпуса, головы показываешь защитнику, что хочешь миновать его, скажем, слева. Чуть только защитник подается в эту сторону — ты проскакиваешь мимо него с другого бока.

Когда с помощью такой обводки удастся обыграть соперника на небольшом участке поля, то ты почти не сворачиваешь с прямого пути на ворота. Можешь выехать к ним один, так что никто из соперников не успеет подстраховать неудачливого партнера.

Понятно, что короткая обводка не проста. Требует высокого умения и в катании по льду, и в управлении шайбой, и в исполнении финтов...

Особенно эффектно обводил соперников на узком пространстве Валерий Харламов. Помню, как в матчах против профессионалов в 1972 году он в средней зоне набирал скорость и катил лоб в лоб против кого-нибудь из канадцев. Мгновенный финт корпусом — и защитник слегка подавал тело в ложную сторону. Валерию этого было достаточно. Он убирал шайбу в другую сторону и «добавлял» ногами. Соперник, потратив долю секунды на разворот лицом к своим воротам, уже не успевал догнать нашего форварда.

Навсегда остались в моей памяти яркие эпизоды игры еще одного выдающегося советского мастера — Всеволода Михайловича Боброва. Поражало и восхищало его искусство управлять шайбой. Оригинальный стиль бобровской обводки я бы назвал гениальным. Вначале зрители видели мягкие, эластичные кистевые движения клюшкой, замечали какую-то кошачью ловкость в руках, неторопливое — как будто он подкрадывался — сближение с защитником. И вдруг — резкий взрыв, как ураган, скорости, маневренности, силы, мощи! Секунда — и соперник оставался за спиной, а Бобров выкатывался один на один с голкипером.

- Серьезное отношение к соперникам
- У итальянцев новый тренер

- Чемпионы Европы сложили полномочия?
- Лайнкер продолжает свое дело

Групповые турниры чемпионата Европы, стартовавшего по традиции вслед за первенством мира, за первые четыре месяца борьбы особых сенсаций не принесли. Обозреватели выделяют в первую очередь то обстоятельство, что лишь сборным Испании, Италии и Англии удалось не потерять ни одного очка. Отмечают также успешный старт советской команды (прежде всего за счет выигрыша в Париже у французов) и провал венгерской сборной, проигравшей оба проведенных матча, — дома голландцам и в гостях грекам.

Конечно, в каких-то группах уже определились фавориты, но у всех впереди, до декабря, когда завершатся отборочные состязания, времени достаточно — у одних для того, чтобы подтвердить свое лидерство и претензии на право выступать в финале чемпионата континента в ФРГ с 10 по 25 июня 1988 года, у других же — чтобы исправить положение.

В первой группе (Испания, Румыния, Австрия и Албания) основная борьба за единственную путевку в финал развернется, судя по всему, между испанцами и румынами. Один матч между собой, завершившийся в Севилье трудной победой хозяев 1:0, они уже провели. В ответной встретятся 29 апреля. Задача этих команд не растерять — ни до игры, ни после — очки во встречах с другими соперниками по группе, особенно австрийцами, выступающими в обновленном составе. Что же касается албанцев, то они всегда играли роль поставщиков очков.

Впрочем, сами они последнее утверждение время от времени опровергают. Достаточно вспомнить победу албанцев на своем поле в отборочном матче чемпионата мира над командой, которая в Мексике стала четвертой, — Бельгией. Тогда бельгийцы висели на волоске, обрыв которого стоил бы им участия в мексиканском турнире. Да и сейчас, в Тиране, в игре с испанцами албанские футболисты вели в счете до 66-й минуты, и гостям пришлось приложить много усилий, чтобы в итоге выиграть (2:1). Многие как позу расценивали сделанное перед игрой тренером сборной Испании Мигелем Муньосом заявление о том, что он был бы доволен и ничьей. После матча он посоветовал всем соперникам албанцев относиться к ним так же серьезно, как это сделали испанцы.

Во второй группе (Португалия, Швеция, Швейцария, Италия и Мальта) в фаворитах ходят вроде бы итальянцы, но победы одержаны ими с превеликим трудом не над самыми сильными соперниками — дома над Швейцарией (3:2) и на Мальте (2:0).

Итальянская сборная после Мексики поменяла тренера, ее возглавил 54-летний Адзелио Вичини. «Событие это, — указывает еженедельник «Гверин sportivo», — не свидетель-

ствует о восторге недоверия Энцо Беарзоту, плодотворно возглавлявшему команду в течение десяти лет. Напротив, Беарзот объявлен руководителем всех сборных Италии. Просто настала пора свежей «крови».

Вичини свалился не с потолка. До этого он работал с молодежной и олимпийской командами и имел с ними заслуживающие внимания результаты. Он дня не может просидеть в Риме, объездил всю Италию, и многие обнаруженные им в забытых богом уголках игроки выступают сейчас в национальной команде.

Официальный дебют Вичини состоялся в Милане, швейцарская сборная, которую заранее определили в разряд «жертв» итальянской команды, оказала достойное сопротивление и, по свидетельству «Гадзетты делло спорт», «в целом выглядела куда более агрессивной, а временами и жесткой, чем можно было предполагать».

Основными конкурентами итальянцев будут, по всей видимости, шведы, на уровне сборной давно не блиставшие. Следует учесть, что одним из лучших итальянских клубов — «Ромой»

ГОД НА ВЫЯСНЕНИЕ

вот уже три года руководит швед Свен-Еран Эриксон, который находится в постоянном контакте со своими соотечественниками и снабжает их «разведанными». Кстати, Эриксон, которого считают одним из лучших знатоков европейского и мирового футбола, заявил на стыке прошлого и нынешнего годов журналистам, что, по его мнению, «новую модель игры, которую нужно обязательно изучать, выдвинул советский футбол — сборная СССР и киевское «Динамо». Основных факторов этой модели два: постоянное движение и полная взаимозаменяемость игроков».

В третьей группе, в которой вместе с нашей командой выступают сборные Франции, ГДР, Норвегии и Исландии, до нового года было сыграно

- Состоится ли возрождение голландцев?
- Слабый старт венгров

- Непредсказуемая седьмая группа
- Времени у всех достаточно

больше всего матчей — почти целый круг, и, как констатирует «Франс футбол», «первое место вряд ли достанется нынешним чемпионам Европы французам. Лишь два набранных очка в трех играх и ни одного забитого мяча — какие уж тут шансы?» Действительно, такой же результат у исландцев, но они один гол все же забили.

Бернд Штанге, хотя и заявляет в интервью, что советская команда — претендент номер один на участие в финале из этой группы, но это во многом напоминает дипломатический ход, ибо Штанге в душе очень рассчитывает на возможности своих молодых игроков из сборной ГДР. Во всяком случае, он не скрывает, что намерен дать серьезный бой лидерам турнира 29 апреля на поле соперника.

Особенно уповают на это французы. Французский тренер Анри Мишель сказал, что в этот день, когда играет и его команда с исландской, будет «молить всех святых, чтобы сборная ГДР одержала победу, что позволило бы сохранить напряженность в нашей отборочной группе».

ОТНОШЕНИЙ

В группе 4 (Англия, Северная Ирландия, Югославия и Турция) резво начали англичане. В Мексике они лавров не снискали, но тренер Бобби Робсон, один из немногих оставшихся на своем посту неудачников, не стал заниматься кардинальной сменой состава. В первых товарищеских играх не выступал, правда, лучший форвард англичан Гари Лайнкер, но не из-за того, что его не отпускал новый клуб «Барселона», куда обладатель «Золотой бутсы» мексиканского чемпионата был продан, а из-за травмы. Вернувшись же в сборную, он, как заметил обозреватель Майкл Коллетт, «продолжил свое дело там, где его прервал». Лайнкер провел два мяча в ворота североирландцев из трех, забитых его командой.

Робсон после крупной победы пылал энтузиазмом, утверждая, что это был великолепный матч, а Лайнкер, как он выразился, «превращается в форварда мирового класса». «Применительно к английской сборной, —

согласился Коллетт, — это соответствует действительности. В 19 матчах, проведенных в ее рядах, Лайнкер забил 14 мячей, причем восемь в последних четырех встречах».

Правда, нельзя не считаться с тем фактом, что североирландцы не оказались как следует готовыми к встрече. Ветеран команды Пат Дженнингс простился со сборной, сохраняя пока мировой рекорд по выступлениям за национальную команду — 119 раз он защищал ее ворота. Из-за травмы объявил об уходе из футбола сильнейший форвард команды Билли Хэмилтон.

В пятой группе, названной одной из сильнейших по составу (Голландия, Венгрия, Польша, Греция и Кипр), серьезно взялись за дело голландцы, давно никуда не попадавшие, они добились двух побед в гостях — в Венгрии и на Кипре, но неожиданно для многих завершили дома вничью матч с поляками (0:0).

Ничью в присутствии 16 тысяч зрителей новый тренер сборной Польши Войцех Лазарек назвал «чрезвычайно важной». До этого поляки обыграли на своем поле греков (2:1). Как оказалось впоследствии, сетования на неудачный результат на первый взгляд результат были напрасны, ибо сборная Греции по очереди обыграла команды Венгрии (2:1) и Кипра (4:2).

48-летний Лазарек, кстати, был назначен тренером сборной благодаря победе в конкурсе, в котором участвовало 12 человек. Польский футбольный союз подписал с ним договор сроком на четыре года — до чемпионата мира в Италии. В последующем этот договор может быть продлен. Лазарек работал в нескольких польских командах, тренировал шведский «Треллеборг», стажировался в «Гамбурге», бельгийском «Андерлехте», голландском «Эйндховене» и киевском «Динамо».

Слабый старт венгерской сборной — два подряд поражения — многие обозреватели связывают прежде всего с шоком, который испытала эта команда в Мексике, и последовавшими затем оргвыводами.

В шестой группе (Дания, Уэльс, Чехословакия и Финляндия) первые же встречи определили, что чехословацкие и датские футболисты в споре между собой будут выяснять, кто же поедет в ФРГ. Сборной Чехословакии продолжает руководить Йозеф Масопуст. Он несколько перестроил ряды команды после неудач в отборочном цикле первенства мира. Как считают обозреватели, команда испытывает серьезные трудности, прежде всего в организации атакующих действий. Завершившийся нулевой ничьей на своем поле матч с датчанами, которых по-прежнему тренирует Зепп Пионтек, лишь подтвердил это.

Пионтек продлил контракт с датской федерацией футбола до 1990 года, хотя, как сообщается, у него были более выгодные предложения с финансовой точки зрения. «Я свыкся с датским футболом, — объяснил свое решение Пионтек. — Мне нравится, как в этой стране относятся к футболу. Кроме того, мы ведь еще ни разу ничего серьезного не добивались...»

И, наконец, седьмая группа (Бельгия, Болгария, Ирландия, Шотландия и Люксембург) — самая, исходя из результатов первых матчей, непредсказуемая. Пока первая из этого списка четверка выигрывает только у Люксембурга, а между собой играет вничью. Как долго это будет продолжаться, неизвестно.

И все же, считает большинство обозревателей, у команд Бельгии и Болгарии возможностей для победы больше, чем у других. Болгары под руководством нового старшего тренера Христо Младенова сыграли в Брюсселе вничью во встрече, проходившей при их игровом преимуществе. Это же подтвердил и Ги Тис, бельгийский тренер: «Болгария доказала, что в этой встрече она была лучше, сильнее нас. Я доволен результатом».

Общая тенденция, выявившаяся на начальном этапе отборочных игр чемпионата Европы, выражается в следовании ведущими сборными направлению, выработанному играми испанского и мексиканского турниров: строжайшая игра в обороне, насыщенная игроками середина поля и участие большими группами, в пять-шесть футболистов, в атаке. И все это в условиях высокой скорости и отменной физической готовности. Те команды, которым все это удастся осуществить в большей мере, и найдутся на верную.

Геннадий РОЗОВ

Рисунки Андрея Шабельника

СТРОКИ ИЗ АРХИВОВ

«В воскресенье, 24 февраля, состоялось освящение нового гимнастического зала общества «Маяк»... Во время перерыва мы поговорили с руководителем г. Э. Мораллером, американцем по происхождению... Мораллер решил не ограничиваться гимнастикой — он хочет завести у себя баскет-болл, причем намерен познакомить с этой игрой членов и других клубов, чтобы впоследствии устроить ряд матчей».

(«Спорт», № 9, 1908 г.)

«Сочувствуя физическому развитию молодых людей и работая уже девять лет на этом поприще, Совет Общества пошел навстречу распространению этого дела вне стен «Маяка», разрешив нашим молодым людям выступить в демонстрации упражнений по легкой атлетике и игры баскет-болл на Российско-Шведской выставке физического развития в Михайловском манеже... Продемонстрированы были игры: баскет-болл игроками «Маяка», фут-болл спортсменами СПб Кружка Любителей спорта. Ввиду того, что баскет-болл впервые демонстрировался в России и вызвал особенный интерес у присутствующих, по настоятельной просьбе Комитета выставки демонстрация этой игры была повторена посетителям спортсменами «Маяка» на выставке еще 24 сентября».

(Отчет за 9-й год деятельности «Маяка», СПб, 1910 г.)

«В России игра в баскетбол появилась вскоре после того, как она была изобретена в Америке. Автор этих строк проводил ее в одном учебном заведении уже в 1900 году. Большого расцвета она достигла в бывшем «Маяке», начиная приблизительно с 1902 года; приблизительно с того же года ее ввел в Москве В. М. Дубровский».

(Г. Дюперрон, «Спортивные игры», «Советский спорт» — издание «Красной газеты», Ленинград, 1928 г.)

«Чсть внедрения баскетбола в России принадлежит известному пропагандисту и преподавателю физической культуры петроградцу Г. Дюперрону. В 1900 году он начал преподавание баскетбола в одном из учебных заведений Петербурга. В 1902 году в петербургском спортивном и гимнастическом кружке «Маяк» проводились регулярные занятия баскетболом под руководством В. Дубровского. Капитаном первой в России баскетбольной команды был ленинградец С. Васильев».

(Справочник спортсмена. Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1947 г.)

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

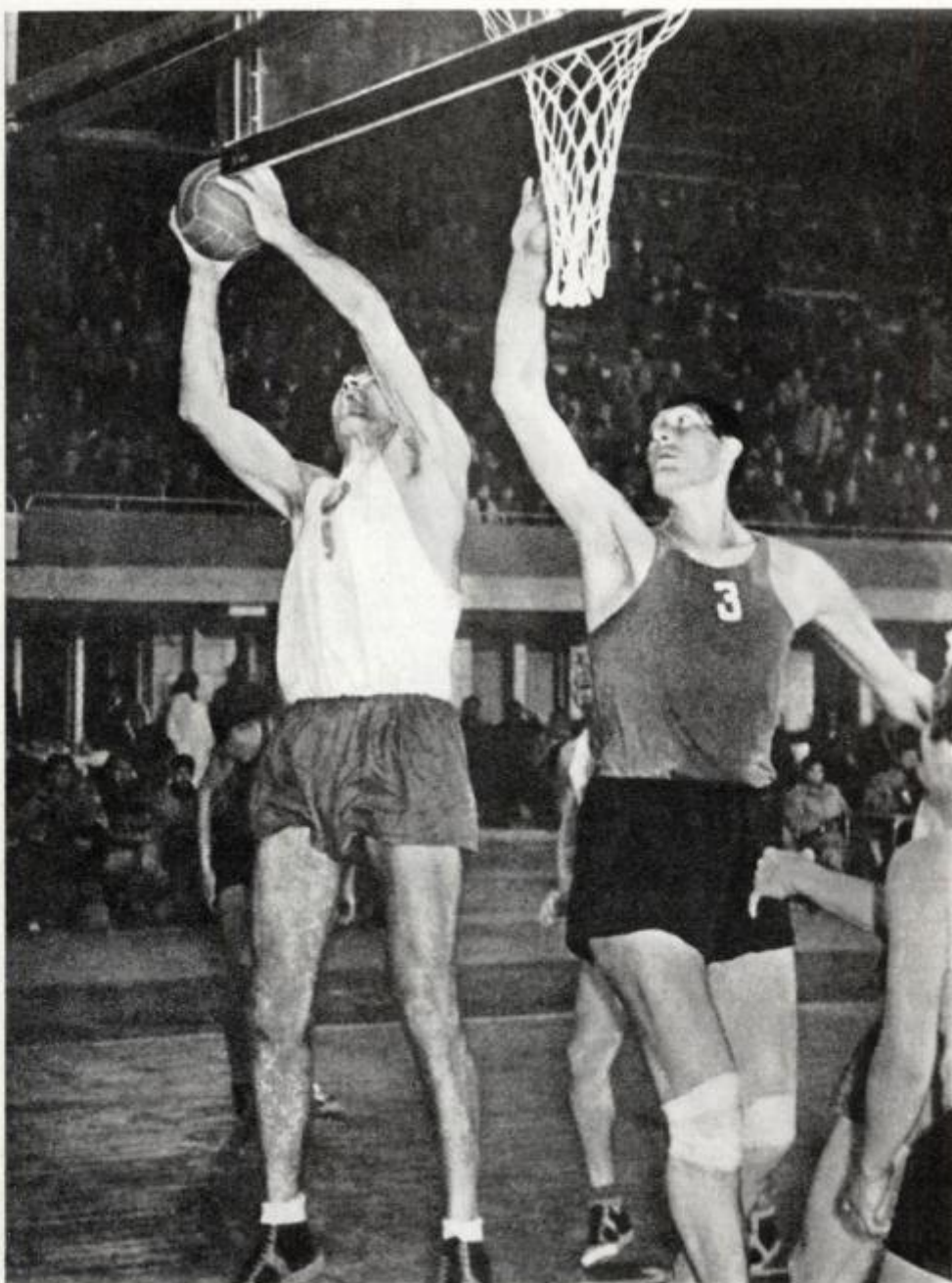
В февральском номере «Спортивных игр» спортивные эрудиты имели возможность познакомиться с первыми вопросами нашего конкурса на хоккейную тему. Теперь в нашей программе — баскетбол.

На верхнем снимке: в матче Спартакиады народов СССР 1956 года встретились два самых высокорослых наших баскетболиста того времени. Кто это? За сборные каких союзных республик они тогда выступали и за какие клубы в то время играли?

В составе баскетбольной команды на левом нижнем снимке вы можете найти двух спортсменов, бывших впоследствии старшими тренерами мужской сборной СССР по баскетболу. Назовите их.

На нижнем снимке справа приз получает один из самых известных советских баскетболистов 50-х годов. Назовите его. Каковы его достижения в олимпийских турнирах по баскетболу?

Ответы на этот тур просим присылать до 1 июня 1987 г. с пометкой на конверте «Конкурс эрудитов».

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

**ВОКРУГ
БАСКЕТБОЛЬНОГО
МЯЧА**

•
**О ТОМ,
ЧТО ЗАБОТИТ
ТРЕНЕРОВ СБОРНЫХ**

•
**АЛЕКСАНДР БЕЛОВ —
ГЕРОЙ МЮНХЕНСКОЙ
ОЛИМПИАДЫ И
НЕ ТОЛЬКО
ЕЕ ОДНОЙ...**

•
**СТОЛКНОВЕНИЕ
ОТКРОВЕНИЙ:
С. ТАРАКАНОВ
ОТВЕЧАЕТ
В. ВАЛТЕРСУ**

В следующем номере:

**Актуальная беседа:
что «производит»
спортсмен?**

•
**Гранды хоккея —
перед
чемпионатом мира**

•
**Это может каждый —
первый урок
аутотренинга**

